

ГАЛИНА РОМАНОВА

ТРУДОВЫЕ БУДНИ КОСМИЧЕСКИХ ПИРАТОВ

12+

Галина Романова

**Трудовые будни
космических пиратов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романова Г. Л.

Трудовые будни космических пиратов / Г. Л. Романова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта история о двух разных людях. О пирате, объявленном вне закона даже своими собратьями, и относительно честном торговце. Их объединила любовь. Любовь к деньгам. Вот только способы их заработать у них разные. Что из этого получится?

© Романова Г. Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Галина Романова

ТРУДОВЫЕ БУДНИ КОСМИЧЕСКИХ ПИРАТОВ.

ГЛАВА 1.

– Ну, что?

В устах Пола этот вопрос мог означать все, что угодно, от: «Какие новости?» до «Что будем делать?» и даже: «А не пора ли приступить к работе?» Сейчас явно был второй вариант, и Чесни пожал сутулыми плечами:

– Ну... вы все-таки совершили маневр и теперь... теперь надо все проверить и...

– И?

Еще одно слово-понятие от обычно немногословного капитана, в зависимости от движения бровей и тона означающее много чего – долго перечислять. Сейчас это было: «И что мы сидим, сложа руки?»

– Я запустил аварийную проверку всех систем, – пилот кивнул на панель, где одни огни уже погасли, а другие, наоборот, разгорались все сильнее, мерцая в хорошо знакомом ритме. – Это займет некоторое время...

– Сколько?

Вопрос пришел от второго пилота, совмещавшего обязанности навигатора. Тот сидел за своим пультом, как музыкант за инструментом – прямой, подтянутый, сосредоточенный, касаясь панели кончиками пальцев. Всех двенадцати. Пилот-мутант... а что такого?

– Еще минут десять.

Пол вздохнул. В некоторых случаях десять минут – это вся жизнь.

А они, кажется, приближались к этой отметке. Его собственная управляющая панель, на которой было на порядок меньше тумблеров, кнопок и всего один сенсорный экран – а много ли надо дублирующей аппаратуре, которая включалась лишь в аварийных ситуациях? – тоже переливалась огнями. Поперек экрана шла красноречивая надпись «Введите пароль». Надпись нервно мигала. Пол уже два раза вводил старый пароль, но система на него почему-то больше не реагировала. Оставалась третья попытка – либо менять пароль, либо выяснять, почему больше не действует старый.

Впрочем, на этот-то вопрос ответ как раз и был. Все дело в той «норе», куда они сунулись, не проверив все точки входа-выхода. Ввинтились в нее под немыслимым углом, едва не задев «стенки лаза» и вывалились... Хорошо, что вывалились живыми и с относительно рабочей техникой. А что корабль перестал реагировать на команды и упрямо прет по прямой – так это легко устранимо...

В теории.

А вот на практике...

Отвлекая Пола, ожил переговорник. Машинное отделение.

– Кэп, что там у вас?

Он опять вздохнул. Перед «нырком» Юмбе 55 был отдан приказ «жать по-полной». И веганец выжал. Но вот отдать команду «сбавить обороты» не получалось. Кораблик продолжал лететь не только по прямой, но и с прежней скоростью, надобность в которой уже отпала. Более того, если и дальше так гнать, запросто можно выжрать все топливо и зависнуть в пустоте... если до того не случится столкновения. А по закону подлости это непременно произойдет. Давно замечено, когда у тебя все системы работают как часы, космос девственно чист и пуст, даже на дальних лидарах не фиксируется ни одного метеорита, а звезды и их планеты кажутся нарисованными. Но стоит выйти из строя любой детальке – и откуда что берется! Сразу и

метеоритные потоки, и притяжение звезд, и встречные суда, которые с ходу требуют изменить курс. А если еще и копы привяжутся... А они привяжутся, это как пить дать!

- Кэп? – напомнило о себе машинное отделение.
- Идет проверка.
- Приказы будут?
- По факту.

Подумал немного и отключил внутреннюю связь. Конечно, это никак не успокоит экипаж, но и отвлекать не будет. Пол чувствовал, что в ближайшие несколько минут ему предстоит принять не самое лучшее решение.

Шлюпка. В нее поместятся только люди. Груз и большую часть запасов продовольствия и кислородные контейнеры придется оставить на борту. Только люди в аварийных скафандрах, в которых запас того и другого всего на семьдесят два стандартных часа. В сочетании с резервами на борту шлюпки это не так уж и мало – сто сорок четыре часа. Если подать сигнал бедствия до того, как покинуть корабль, их отыщут живыми. Но...

Но... Это проклятое «но» заключалось в том, что Пол Хэмир не имеет права бросить корабль. То есть, он может попытаться, но лишь для того, чтобы погибнуть. Ибо «Комета» ему не принадлежала.

{«Пока» не принадлежала! – напомнил он себе. – Осталось чуть-чуть... последний взнос... вот сдадим груз, перечислим оставшиеся полторы сотни кредо-единиц – и все. Свободны...»

«Ага, как же! Держи карман шире! – вылез откуда-то внутренний голос. – Полторы сотни кредо-единиц... плюс последние проценты – это еще полсотни. Да на лапу кое-кому придется десяток-другой отвалить, чтобы поскорее оформили передачу прав и не забыли «случайно» справочку о том, что он, Поллард Руд Хэмир, больше никому ничего не должен. А то знаем мы такие случаи – оформляешь все документы, гордо считаешь себя владельцем выкупленного судна, начинаешь работать на себя – и тут тебя догоняет предписание банка о том, что ты ему остался должен... Сколько? Еще пятьсот кредо-единиц. Откуда? А пени набежали. Какие пени? А такие! Вы выплатили сто пятьдесят кредо-единиц плюс пятьдесят кредо-единиц процентов, но там же было написано «Сто пятьдесят {шесть с половиной} единиц» и проценты, соответственно, не пятьдесят кредо-единиц, а «пятьдесят {две} кредо-единицы». Сложить шесть и два – уже восемь кредо-единиц вы не доплатили. А пени прирастают в геометрической прогрессии – через десять дней вы должны шестнадцать кредо-единиц, через двадцать дней – тридцать две, через тридцать – шестьдесят четыре и так далее. А поскольку вы ушли в глубокий космос на полгода, то сами подсчитайте, сколько вы нам должны... да процент к долгу вырос... Вот так в вечную кабалу к банкам и попадают. И дядюшка тут не поможет. Дядюшка у нас в банке не на последнем месте, без него вообще кредита бы не получили. Он ради лишней полсотни кредитов не то, что двоюродного племянника брата второй жены – мать родную в долговую тюрьму засадит! А это будет. Непременно будет, если ты, Поллард Руд Хэмир, бросишь груз на неуправляемом судне на произвол судьбы. Еще и посреднику будешь должен. А уж что скажут заказчики...»

Пол помотал головой, заставляя внутренний голос заткнуться. Был он немногословным, и этот монолог фактически в полтора раза превышал дневную норму сказанных им слов. Хорошо, что в космосе болтуны не ценились. Болтуном у них на корабле был Курт, который сейчас за сохранность груза и отвечал. Надо бы вызвать его по внутренней связи, спросить, как там контейнеры, но тогда болтуна будет не заткнуть. Он наверняка уже истерит, пытаясь связаться с мостиком. Да и остальные... док опять же...

- Ну, что? – решив, что выждал достаточно, напомнил Пол о себе.
- Пока идет проверка, – ответил Чесни.
- Сколько?

– Уже восемьдесят два процента. Еще чуть-чуть... А, твою мать!

Переливчатый звон заглушил слова пилота. Увы, пояснений не требовалось. Система сбойнула.

– Есть! Нашел, – заорал Чесни. – Передающая плата накрылась.

– Чтобы тебя дыра... – ругнулся Пол. – И?..

Чесни ответил не сразу – сперва он выключил кое-что на пульте, а потом решительно полез под панель, ползая с кресла.

– Добраться и заменить – раз плюнуть, – оповестил он. – Только вот...

– Что?

Иногда у Пола возникали крамольные мысли о том, что его парни нарочно то и дело обрывают фразы на полуслове, чтобы заставить молчаливого капитана открывать рот и таким образом общаться с командой.

– Только вот для этого надо все вырубить и перезапустить систему. С новым паролем.

Это было уже серьезно. Перезапуск всей системы в открытом космосе... Полное отключение {*всей*} автоматики, даже жизнеобеспечения, пусть всего и на несколько секунд... А если эти несколько секунд растянутся в несколько минут? Несколько минут в полной темноте, в изолированных постепенно остывающих отсеках... наедине с последними мыслями о том, как глупо, бездарно, мучительно заканчивается эта жизнь. Они задохнутся или замерзнут? Что наступит раньше?

Пол посмотрел на свою панель. Аварийное управление. Именно ему, капитану, надо будет после отключения всех систем нажать вот эту красную кнопку. Сколько прошло столетий с тех пор, как человечество покинуло пределы Солнечной Системы, а аварийная кнопка так и осталась «этой красной кнопкой».

Спрашивать, что будет, если не рисковать, не стал. И так все понятно. И решение может быть только одно.

– Ты... успеешь?

Работать придется не просто быстро, но практически на ощупь, в полной темноте. И каждая секунда промедления может оказаться той последней, после которой уже поздно будет перезапускать автоматику.

– Должен, – прозвучал короткий ответ. Собственно, что еще мог сказать Чесни? Ремонтником он, конечно, не был, но в недрах пульта разбирался и в крайнем случае заменить одну деталь другой мог, не прибегая к услугам запертого сейчас в машинном отделении механика.

– Тогда давай.

Пол кивнул и, пока Чесни, свесившись с ложементов, выдвигал ящик с запчастями, чтобы выудить нужную деталь, снова утопил в гнездо кнопку внутренней связи.

– Внимание всем. Говорит капитан Хэмир. Приготовиться к перезапуску системы. Принять меры к безопасному отключению всех систем, приготовиться к перезапуску. Повторяю. Принять меры к безопасному отключению всех систем и полной перезагрузке. Готовность, – сделал паузу и покосился на копающегося в ящике Чесни, – три минуты. Время пошло!

Бросив быстрый взгляд через плечо, пилот отчаянно просигналил ему бровями – мол, ты чего? Но Пол уже щелкнул таймером и снова отключил внутреннюю связь прежде, чем эфир взорвался от вопросов. Впрочем, источник «взрыва» было легко локализовать и изолировать, чем он и занялся, развернув вирт-окно с планом противопожарной сигнализации и заблокировав несколько дверей. Да, рискованно. Да, уменьшается шанс на спасение. Да, это пахнет трибуналом – {*могло бы*} пахнуть, если бы дело дошло до этого. Но паника в критической ситуации – плохая альтернатива. Пусть Курт истерит в своей каюте. Когда все закончится, он как раз выпустит пары, и с ним можно будет нормально общаться... если они еще будут когда-нибудь общаться.

Так. Если судить по внутреннему плану корабля и загоравшимся тут и там огонькам, команда не стала терять времени, а занялась делом. Ребят у Пола было немного, рук не хватало, но все проверенные и перепроверенные. Даже Курт при всех своих недостатках и склонностях к истерикам тоже был в некотором роде незаменим. Ибо не только хорошо знал свою работу, но и служил как бы «штатной корабельной крысой» – именно он каким-то неуловимым даже не шестым, а седьмым или восьмым чувством мог угадать, когда дело выгорит, а когда надо все бросать и рвать когти. Кстати, узнав координаты и примерное расстояние до цели, да еще и краем уха услышав о том, какой выбран маршрут, он начал нервничать и предлагать другие варианты самоубийства, быстрее, проще и не такие мучительные. Что ж, Курт опять не ошибся. Но вот именно сейчас слушать его ныть: «А я предупреждал! А я еще когда говорил, что этим все кончится...» – не хотелось. И, если бы не острая нужда в деньгах, если бы не реальная надежда, расплатившись с заказчиком, досрочно выплатить кредит, Пол бы послушал Курта, как слушал его в трех случаях из пяти.

Если бы да кабы... как там дальше? Христофор так и сыпал пословицами. Даже умирая на операционном столе, он и то ухитрился прошептать что-то странное про веревочку, которой, сколько ни виться, а конец настанет... Эх, Христофор-Христофор... все мечтал накопить денег и слетать в родные Барановичи...

Пол мотнул головой. С чего это ему покойник вспомнился? Полгода не вспоминался, а тут...

– Чесни? Готов?

– Угу...

Что-то в этом его «угу» Пола насторожило:

– Проблемы?

– Да как сказать... здесь никто не копался? – пилот все еще шарил в ящике. Навигатор все бегал пальцами по панели. Вернее, бегали пальцы только одной руки, правой. Левая была до половины утоплена в сенсорный экран. Он маневрировал. Вернее, пытался это сделать, поскольку развитая корабльком скорость не оставляла простора для маневра. Появись в опасной близости метеорит – проще столкнуться с ним, чем уклониться.

– А что?

– Платы не нахожу.

– Что?

– То! Юмба не мог ее позаимствовать?

Пол пожал плечами. Три минуты стремительно истекали. Команда уже почти вся приняла необходимые меры. Остались они трое. Через три минуты – то есть, уже через минуту и десять секунд – навигатор активизирует автопилот, а сам Пол начнет отключение систем.

– Что делать, кэп?

Пол ответил недоуменным взглядом. Это пилот спрашивает у него? Сейчас? Кто отвечает за запчасти? Ну да, на пару они с Юмбой, но сейчас нет времени для разборок. Как нет и запасных запчастей. Большая часть доходов уходила на выплату кредита и зарплату парням. Остающиеся крохи тщательно копились, расходуясь в основном на еду и баллоны с жидким воздухом и катализаторами горючки. Даже зарядники они не меняли с самой покупки, а по инструкции их положено обновлять каждый год.

Их взгляды встретились.

– Я, конечно, попробую... тут есть кое-что, но... – Чесни замолк под тяжелым взглядом Пола и закончил другим тоном: – Попробуюсь.

– Сделай, – кивнул Пол и, покосившись на таймер, добавил: – Тридцать секунд.

Палец коснулся панели. Одно нажатие и...

Он не видел, что делает пилот – внимание Пола было привлечено к таймеру. Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... один...

Палец прижался к экрану. В тут же минуту, с двух-трехсекундным отставанием, навигатор врубил автопилот и обесточил пульт.

Еще несколько секунд – и волной, нарастая постепенно, навалилась тишина. Это Юмба один за другим глушил механизмы. На вирт-экране стали появляться темные пятна – выключались системы. Какое-то время еще шипел воздух в воздуховодах, но потом стихли и вентиляторы. Тишина наваливалась, давя на уши и нервы. Оказывается, на корабле постоянно что-то гудело, ворчало, потрескивало, шуршало, шелкало, скрежетало.

На пульте у Чесни тоже погасло несколько огней. В конце концов, пилот выудил со дна какую-то деталь, зажав ее в пальцах левой руки, а правой торопливо щелкал переключателями и быстро-быстро вводил коды дезактивации.

– Готов, кэп?

– Угу.

Палец коснулся той самой красной кнопки.

– Свет.

Словно только того и ждала, обрушилась тьма, а вслед за нею, казалось, и удушье и смертный холод. Где-то там, подчиняясь приказу, остановилось сердце корабля, и он повис в пустоте куском металла и пластика, медленно остывая и расставаясь с жизнью. Полу показалось, что он услышал испуганный вскрик запертого в своей каюте Курта, впервые посочувствовав вечному паникеру. Не самая приятная смерть... Сила тяжести мягкими невесомыми лапами толкнула последний раз в грудь и отвалилась. Если бы не привязные ремни, Пол воспарил бы над ложементом.

Кругом царили мрак и тишина, подчеркиваемые, усиливающиеся грохотом собственной крови в жилах и возней со стороны пульта. Чесни в самом деле действовал вслепую – единственный огонек сейчас мерцал перед глазами Пола на пульте аварийного отключения. Если он погаснет... успеют ли они добраться до шлюпки? Двери придется отжимать вручную, а это время, кислород, тепло, жизнь...

Еще немного. Еще чуть-чуть... Да сколько можно возиться? Уже становится холодно – корабль остывает слишком быстро. Значит, они все-таки сначала замерзнут, не успев задохнуться.

Со стороны пульта послышался короткий сухой треск. Так бывает, когда в пальцах ломается веточка.

– Ах ты... чтоб... хурра тебе в...

Чесни ругался хриплым шепотом, перебирая все известные ругательства на своем родном языке.

– Чес... что там?

– Все в норме, кэп. Не видно ни хрена... А, есть!

Еще несколько секунд напряженного ожидания... Великие духи космоса, да что же он так долго! А ведь еще систему перезагружать, и новый пароль вводить... и ждать, пока машина, очнувшись, обновит данные и запустит все системы. А еще...

– Давай.

Красная кнопка маячила перед глазами. Палец потянулся к огоньку. Нащупал прямоугольную выпуклость, надавил.

Секунду или две ничего не происходило – система была погружена во мрак. Потом что-то внизу, под полом, мягко загудело, и перед глазами Пола вспыхнул девственно-чистый голубой экран. Еще секунда – и в уголке вспыхнула белая точка курсора.

«Введите пароль!»

Пароль? Старый или... Какой выбрать?

С воображением у Пола – и у разработчиков – было туговато. Он должен содержать строго определенное количество букв и цифр, а также знаков и символов, быть не длиннее и

не короче раз и навсегда заданных параметров, не быть привязанным к именам собственным и историческим датам...

«Жизнь!» – по какому-то наитию напечатал Пол и добавил несколько восклицательных знаков. Замер, не зная, добавлять ли еще... нажал ввод, молясь, чтобы техника не выпендривалась и...

«Принято».

Уф. Теперь еще несколько команд и...

И снова эта пауза, когда, казалось, все повисло в воздухе. Сработала автоматика или нет? Запустилось ли сердце корабля? Справится ли техника с последствиями переохлаждения или...

И тут где-то в недрах корабля послышался нарастающий гул.

Есть!

Пол едва удержался от ликующего вопля, но все-таки вскрикнул от неожиданности, когда резко вернувшаяся сила тяжести бросила его на ложемент. Он слегка прикусил себе язык, но радовался этой боли и рези в глазах от включившегося света, как мальчишка радуется первому в жизни полету. Система запустилась!

Проморгавшись – эх, надо было хоть на один глаз надвинуть светофильтр, тоже мне, капитан-всезнайка! – он уставился на пульт. Искин заканчивал проверку всех систем, и на экране одна за другой всплывали ровные строчки: «Сектор 1-А готов к работе... Сектор 2-А готов к работе... Сектор 3-А готов...» – и так далее. Где-то на других кораблях искины в последнее время делают очеловеченными – все это докладывает машинный голос с «натуральными эмоциями», а порой к голосу «прикрепляется» и тело какой-нибудь красотки – красотки по меркам той или иной расы, разумеется! Но Пол не стал устанавливать нужный софт – тот шел как бы в нагрузку, и стоимость взятого в кредит корабля от этого увеличивалась на пару сотен кредо-единиц. Соответственно, удлинялся и срок выплат, а также сам процент тоже вырастал. Нет уж, мы летаем по старинке, без всех этих роскошеств, экономя на всем и отставая в развитии, зато побыстрее выплатим кредит и уж тогда развернемся по полной программе!

Машина, тем не менее, и без визуально-голосовых эффектов прекрасно со всем справилась. Дождавшись, пока она закончит проверку систем, Пол окликнул Чесни:

– Рубка, у вас как?

– Все в норме, кэп.

– Тогда за работу. Координаты, маршрут...

– Само собой.

Кивнув, хотя из-за пульта и спинок своих ложементов пилот с навигатором не могли его видеть, Пол принялся обзванивать остальных.

Свободный от вахты стрелок Кир-Пу как спал, так и проснулся лишь после того, как при перезапуске системы сила тяжести сперва вознесла его под потолок, а потом бросила на пол. В машинном отделении энергетик Юмба с механиком Томбой бодро доложили о том, что все в норме. Доктор тоже был спокоен и деловит. А вот Курт...

– Это что такое, кэп? – завизжало переговорное устройство, едва Пол окликнул карго. – Это что сейчас было? Я уж думал, нам кранты полные пришли! Мама дорогая! Мы что, потерпели аварию? Надо немедленно покинуть корабль! Мы все погибнем! Мы все...

– Молчать, – тихо рявкнул Пол, дождавшись паузы в монологе Курта. – Доложить о самочувствии и...

– Да какое, к прыскам, самочувствие? – снова завелся паникер. – Чуть концы не отдал, когда...

– Как груз?

Волшебное слово мигом заставило Курта заткнуться.

– Эм... капитан, я... тут такое было... с ума можно сойти... я чуть было не...

– Проверить и доложить, – Пол странным образом почувствовал облегчение, утопив в гнездо кнопку вызова. Да, и панель надо тоже сменить на новенькую, сенсорную. Такие, кнопочно-тумблерные, нигде уже не используют. Буквально через несколько дней или месяц он станет полностью независимым человеком и сможет, наконец, позволить себе роскошь не считать десятки*.

(*Десятки – одна десятая часть кредитки, основной универсальной денежной единицы, она же у/е. Здесь как синоним слова «копейки». Прим.авт.)

Дав Курту задание и мигом превратив паникера в собранного и сосредоточенного работника, Пол снова окликнул Чесни:

– Есть?

– Заканчиваем, кэп, – бодро отрапортовал тот. – Координаты уже готовы. Кидаю...

Виртуальным трехмерным экраном они тоже не успели обзавестись. То есть, изначально он стоял на кораблике, но не так давно вышел из строя и заменить на новый, более совершенный и, соответственно, дорогой, опять-таки было некогда и не на что. Поэтому пилот по старинке отправил капитану файл с трехмерной картинкой.

Разглядев ее, Пол тихо ругнулся. Их выбросило почти в соседний сектор. То есть, они вынырнули из «норы» практически на границе двух секторов, но, к несчастью, развернувшись носом в другую сторону. И кораблик, послушный приказу «жать на полную», какое-то время летел прочь от нужной им точки. Сейчас он продолжал удаляться от цели пути с прежней скоростью, и надо было сперва затормозить, а потом повернуть маневр разворот, возвращающий «Комету» на прежний курс.

– Сейчас все будет, кэп, – кивнул навигатор. – Места навалом. Развернемся в лучшем виде! Тут пусто...

Пол переключился на внешние обзорные экраны и понял правоту навигатора. Экраны и лочия показывали редкостное единодушие – они влетели в один из самых «пустых» секторов этой части Галактики. Согласно лочии, в секторе 48-2/триО, было всего одиннадцать звезд малой и средней величины, причем планетарные системы имелись только у пяти. Сектор был необжитой, по нему даже трассы не были проложены, ибо, если в пути случится поломка, остановиться для починки будет просто негде. Подумав об этом, Пол ощутил себя счастливым – ведь, если бы систему не удалось перезапустить и пришлось срочно покинуть корабль на шлюпке, шансы, что сигнал «СОС» будет принят при их жизни, не просто уменьшался, а становился величиной отрицательной. В лучшем случае, их бы однажды нашли пролетающие мимо такие же, как он, сбившиеся с курса лихачи. В худшем... космос для этого слишком огромен.

От размышлений о превратностях судьбы его отвлек вызов по внутреннему каналу.

Курт.

– Я проверил груз, кэп.

– И?... – сердце сжалось от недорогого предчувствия.

– Пока все в норме, разгерметизации не произошло, оболочки целы, крепления надежны, – доложил карго таким тоном, что любой бы почувствовал подвох.

– Точно все в норме?

– Ну... как сказать... техника тут, конечно, как и везде, вырубалась...

– Таймер... – догадался Пол.

Груз, который они везли, был необычным. Каждый из трех контейнеров был снабжен таймером, который отсчитывал секунды до окончания срока хранения. Вскрыть контейнеры надо было хотя бы за десять секунд до истечения этого срока, и лучше, если это произойдет в присутствии заказчика и не в космосе. Иначе начнется процесс распада и убыток, который понесет Пол, еще на пару лет затащит его в кабалу к дядюшке-банкиру.

– Он... я его... ну... проверил, – отчего-то заюлил Курт.

– Обнулится? – если это произошло, груз можно уже выкинуть. Просто так, на всякий случай. Ибо если в атмосфере процесс распада груза мог бы закончиться просто гниением, то в космосе, при чудовищной разнице давления вакуума, он бы спровоцировал небольшой взрыв мощности достаточной, чтобы разнести корабль на детали.

– Никак нет. Просто... сколько у нас {теперь} времени, кэп?

Кровь и хаос! Пола бросило в дрожь. Точно. Они же отклонились от курса и кто знает, сколько у них уйдет на маневр.

– А каковы показания таймеров?

– Сто сорок шесть целых и двести... почти двести тысячных... девятьсот девяносто девять...

– Добро.

Сто сорок шесть стандарт-часов с «минутами». Неплохо. Шансы есть. Если Чесни с напарником не подведут с маневром.

И парни тут же напомнили о себе.

– Кэп, держи трассу!

На экране перед Полом развернулась трехмерная модель, обвешанная условными знаками и цифрами.

– Если идти по параболе и взять стандартный уклон в три с половиной градуса, – счел нужным пояснить навигатор, – то можем выйти в секторе 46 всего в ста пятидесяти астрах* от цели.

(*Астра – сокращение от «астрономическая единица». Расстояние от Земли до Солнца. В астрах – а также декастрах и парсеках – измеряется расстояние в глубоком космосе. Прим.авт.)

Пол кивнул. Всего сто пятьдесят астр. Не так уж много.

– А по времени?

– Ну... – Чесни почесал щеку, – если не тормозить, то часов за сто сорок пять управимся.

Пол кивнул. Через сто сорок шесть часов истечет срок годности содержимого контейнеров с грузом. Их необходимо вскрыть {до} этого времени. В запасе остается всего час и несколько минут. Негусто. Впрочем, если радировать заказчикам и назначить встречу на полпути к цели, сославшись на форс-мажор... Вот завершим поворот и радируем.

– Начинайте маневр, – распорядился он.

То, что космос – это пустота и огромные расстояния, знают все. Но не у всех хватает воображения представить себе, {насколько} огромны расстояния от звезды к звезде. Если бы не многочисленные «складки» пространства, а также «норы» и «лазы», которые позволяют существенно сокращать расстояние, человечество даже сейчас, в десятом веке от начала космической эры, не сумело бы освоить и четверти Ойкумены.

Если смотреть внимательно, станет ясно, что большая часть Галактики представляет собой один большой укромный уголок. Приграничные зоны между различными секторами – весьма, надо сказать, значительные территории – отличное место для всякого, кто хочет затаиться, укрыться от постороннего лидера и просто обделать кое-какие свои дела.

Сигнал «мэй-дэй» был принят ближе к вечеру, когда команда собралась на ужин. Дежуривший в тот день Курт сам отнес в рубку вечерний паек развалившемуся за пультом навигатору Шушере. Большая часть огней уже была погашена, несмотря на то, что до отбоя еще оставалось два с половиной часа. Мигал только сигнал автопилота, и Шушера следил за тем, чтобы кораблик не отклонялся от курса. В случае внештатной ситуации он мигом вызывал Чесни и до его прихода брал управление на себя.

Шушера – настоящее его имя было намного длиннее, что-то вроде Шруш-шеш-рашши – с явным удовольствием отвлекся от созерцания межзвездного мрака, который добросовестно

отражали внешние обзорные экраны. Лишь на двух из восьми «окошек» с краю слабо мигали далекие звезды, да в третьем обозначилось что-то вроде пылевой туманности, которую лодия определила, как скопление метеоритов, оставшееся, видимо, от трапезы одного из Странников – подозрительной, псевдо-разумной энергетической формы жизни, время от времени появлявшейся из глубин космоса. Согласно расчетам, корабль должен был пройти в паре астрономических единиц от края скопления. По космическим меркам близко, почти вплитирку, но зато сэкономилось пятнадцать стандарт-минут, что в условиях тотальной спешки было весьма и весьма кстати.

Подав навигатору поднос с разогретым пайком, Курт остался стоять, рассматривая обзорные экраны. В рубку рядовые члены экипажа поднимались редко, лишь по личному вызову капитана или когда вот так, будучи дежурными, приносили Чесни или Шушере паек.

– Это все работает? – поинтересовался Курт.

– Угук, – Шушера сосредоточенно вскрыл упаковку и тщательно перекладывал содержимое в миску.

– И вот это? – палец карго ткнулся в пульт.

– Лапы прочь! Испортишь!

– Ага, – Курт мигом занервничал, пряча руки за спину, – я ж понимаю... если я чего-нибудь нажму, мы тут все на молекулы распадемся...

– Ну, не на молекулы, пожалуй, но... все равно ничего не трогай. Просто смотри.

Шушера принялся за еду. Курт дисциплинированно топтался рядом. Его обязанности дежурного включали не просто достать и разогреть пайки, но и накормить вахтенных, а также утилизировать после них одноразовые контейнеры и почистить индивидуальную многоразовую посуду. Конечно, пользоваться одноразовой намного выгодней в плане экономии времени, но она достаточно дорого стоит – эти смешные экологи вообще требуют ее запретить, чтобы человечество не загрязняло космос! – а капитан Пол экономит на всем... кроме свободного времени, которого в дальних рейсах навалом. И карго ждал, бросая во все стороны любопытные взгляды.

– А вот эта лампочка так и должна мигать? – нарушил он молчание.

Шушера одарил болтуна и паникера мрачным взглядом и уже открыл рот, чтобы прощавать что-то вроде: «Не лезь не в свое дело!» – но прежде посмотрел, куда указывает палец Курта – и подавился ужином.

– Кх-хах-ха... – прокашлявшись, с трудом проглотил недоеденный кусок и сунул дежурному поднос остатками ужина. – Нет, духи меня съешь!

– Мы сломались? – Курт, бледнея на глазах, попятился к выходу, прижимая к себе поднос.

– Нет, мать его... Это сигнал!

Навигатор рванулся к пульта, торопливо переключаясь на прием, и рубку наполнил характерный позывной.

– Тревога, – просто сказал Шушера и до отказа утопил в гнездо кнопку вызова капитана.

– Мама, – прошептал Курт, прислоняясь к переборке. – И что теперь делать? Мы... эвакуируемся?

– Еще нет.

Вызванный сигналом, в рубку ворвался Пол. Следом за ним торопился Чесни. Пилоту хватило мига, чтобы все понять.

– Сигнал бедствия.

Все трое переглянулись.

– Координаты? – Пол нырнул в свой ложемент, торопливо активировал пульт, готовый в случае чего взять управление на себя.

– Есть, – коротко бросил Чесни. – Лево-низ уклонение тринадцать градусов шесть минут...

– Шесть с половиной, – поправил Шушера. – Рассеянность двести градусов. Определяю сторону волны...

Им понадобилось от силы двадцать секунд, чтобы определить, что сигнал с большей долей вероятности исходит как раз со стороны того самого скопления метеоритов.

– Курс, – только и приказал капитан, услышав это.

Сомнений в том, что надо все бросать и идти на помощь, не возникало. Космос слишком велик, и даже в самых оживленных секторах может пройти от нескольких часов до нескольких суток прежде, чем сигнал бедствия будет принят и расшифрован. И даже при самых благоприятных обстоятельствах помощь может опоздать – слишком велики расстояния, слишком редки встречи с теми, кто может помочь. В девяти случаях из десяти спасатели, отозвавшиеся на призыв о помощи, находили уже мертвые корабли и погибших в ожидании спасения членов экипажа – даже в тех случаях, когда люди успевали добраться до скафандров глубокой защиты. Ибо ни один из них не обеспечивал организм обогревом и питанием дольше, чем на двести часов. А спасательные шлюпки действительны только в тех случаях, когда в прямой видимости от потерпевшего крушение корабля находится планета, окруженная атмосферой. Иначе шлюпка может стать могилой, хотя смерть в нее придет позже – часов через триста.

Все это прописные истины, которые вдальбливают каждому пилоту в каждой навигаторской школе с первых дней. Что космос жесток, что он не прощает ошибок, что шансы на выживание при аварии стремятся к нулю и что надо, во-первых, изо всех сил стараться не допустить аварий, а во-вторых, в случае чего, бросать все и мчаться на помощь. Ибо, несмотря на то, что человечество колонизировало и подстроило под себя больше двух сотен планет, не считая тех, которые только находятся в процессе освоения, в масштабах даже одной Галактики это – капля в море.

– Мы идем на помощь? – подал голос Курт.

– Да. Курс?

– Готов, – навигатор перекинул Полу новый вариант их трассы, проходящий теперь вприценку к скоплению метеоритов.

– Но это... это невозможно! – мигом запаниковал карго. – Мы же отклоняемся! У нас есть цель... Мы на работе!

– А люди в беде. И потом...

Пол оборвал сам себя, чувствуя, что зря оправдывается перед подчиненным, и вместо него это сделал Шушера:

– Отклонение всего полтора градуса, предварительная потеря времени-пространства меньше половины стандарт-часа. Каков у нас резерв?

Вопрос был адресован непосредственно Курту, и тот переменялся в лице:

– Н-ну это... примерно...э-э...

– Вот когда выяснишь точно, тогда вернешься и доложишь! – рявкнул Шушера и уже другим тоном торопливо добавил: – Да, кэп?

– Да, – кивнул Пол. – Выполнить и доложить.

Курт его раздражал. Нет, конечно, дело свое он знает, но уж больно любит панику разводить. Хуже женщины, право слово! Если бы экипажи подбирались по половому признаку, Пол вовсе предпочел бы общество одних женщин. По крайней мере, их истерики происходят от природы, а потому естественны.

Тем не менее, карго убрался проверять груз, а Пол включил общую связь.

– Внимание всему экипажу. Мы получили сигнал бедствия и идем на помощь. Юмбе и Томбе – полная готовность!.. Док, к тебе это тоже относится. Остальным занять места согласно штатному расписанию!

Впоследствии он не раз и не два укорял себя за то, что забыл включить в этот список стрелка Кир-Пу.

В кабине царил маскировочный полумрак, и потому все невольно затаили дыхание и старались как можно меньше шевелиться.

– Есть ответочка!

На экране появилась и запульсировала алая точка.

Юлий почувствовал, как вспотели ладони.

– Тип? Расстояние? Координаты?

– Тип «комета»... старая модель, – Джек колдовал над пультом, – расстояние... примерно двенадцать астр... идет на сближение... Отвечать?

– Да.

В эфир полетела заранее сляпанная заготовка:

– Говорит исследовательское судно «Бабочка». Потерпели крушение. Столкновение с метеоритом... выведены из строя оба двигателя... утечка кислорода... разгерметизирован второй отсек... есть пострадавшие... Говорит исследовательское судно «Бабочка». Потерпели крушение. Столкновение с метеоритом...

– Надо было побольше помех вставить, – покачал головой Юлий.

– И так сойдет, – отмахнулся Джек.

– Тихо! – связист Рекс поднял два пальца. – Есть ответ!

– Говорит транспортное судно «Комета-Прим». Сколько у вас кислорода?

Троица у пульта переглянулась. Юлий показал растопыренную пятерню.

– Часов на пять, – по-своему понял его Рекс.

Юлий страдальчески поморщился. «Одна пятая объема!» – старательно шевеля губами, попытался просигнализировать он.

– Наверное... я не знаю... – попытался выкрутиться Рекс.

– Кто на связи? – через пару минут прилетел ответ. Джек выразительно провел ребром ладони поперек горла, украшенного татуировкой.

– Я... стюард, – соврал Рекс. – Я... кажется, я один... пилот, он... без сознания. Я не могу его привести в чувство, а док, – Юлий кивал на каждое его слово, и связист продолжал уже без запинки, – их заблокировало... там... на той стороне... Я не знаю, живы ли они. Внутренняя связь... она заблокирована...

– Сколько всего человек на борту?

– Э-э...пятеро... было. Мы тут вдвоем, а остальные...

– Держись, стюард. Мы идем!

Юлий и Джек молча обменялись приветственными жестами.

– Ага, – кивнул Рекс. – Я держусь...

Подмигнув связисту, Юлий встал, передернул затвор автомата.

«Так держать!» – выразительно шевельнул губами и вышел.

Исследовательское судно «Бабочка» явно было переделано из частной яхты. Таких красоток часто берут на абордаж, поскольку владельцы почему-то убеждены, что огромная страховка и мощный движок защитят их от нападений лучше, чем трехслойная броня и пара ракет «под брюхом». Нарастить на захваченную яхту броню и поставить ракетную установку, а также щит-отражатель – дело техники. Внутри, как правило, ничего не менялось, и если «Бабочки» терпели крушение, то внутренние переборки сминались, как бумажные. Так что ничего удивительного, что яхта встретила спасателей безмолвием и темнотой. Она беспомощно лежала «на боку» относительно хода «Кометы», не подавая признаков жизни. То есть, жизнь-то теплилась, но только в рубке, где мигали несколько габаритных огней – верный признак того, что еще не вся автоматика вышла из строя. По словам поддерживающего связь стюарда, ему удалось кое-как привести в чувство пилота, но тот явно контужен и, хотя пришел в себя, никак не может

понять, что происходит, и вообще только мычит и хлопает глазами... разве что кровь из ушей не течет.

– Не нравится мне что-то, – шепнул Чесни, рассматривая яхту. – Что-то тут не так...

– А что не так? – Пол подался вперед. В тяжелом скафандре он сгибался с трудом.

– Сам не знаю... Двигатели вроде в порядке, обшивка почти цела...

– Почти!

– Ну, пара царапин и вмятины... Но проломов нет... И, смотри, шлюпка!

– Что – шлюпка?

– Спасательной шлюпки нет! Они улетели...

– Ага, и бросили двоих людей на произвол судьбы? Кроме того, у «Бабочек» шлюпок нет. Там только спасательные капсулы, а они внутри судна, чтоб было удобнее эвакуироваться. Давайте, ребята, стыкуйтесь, а я пошел.

Пол выпрямился, поправил щиток шлема, активировал внутреннюю связь и зашагал прочь. Спасение – спасением, и в космосе любая жизнь приобретает особенную ценность. Даже пираты не спешат расстреливать экипажи захваченных судов – убивают только тех, кто сам кидается в атаку, а также, естественно, копов, и то лишь в том случае, когда удрать невозможно. Поллард Хэмир твердо решил спасти жизни всех, кого найдет на «Бабочке», а заодно проверит, что там в трюмах. Должны же спасатели получить хоть какую-нибудь материальную компенсацию за свой альтруизм!

Юмба и Томба уже стояли у шлюза. Рядом топтался доктор, держа наготове диагност. На пороге грузового отсека маячил Курт.

– Вы там осторожнее, ладно? Мало ли, что, – воскликнул он.

– Не отвечивай, – отмахнулся Пол. Оружия, кроме обычного автомата, он не взял.

«Комета» мягко содрогнулась от кормы до носа, резко сбрасывая скорость и разворачиваясь к «Бабочке» боком. Разворот был такой крутой, что спасателей чуть не повалило на пол.

– Ах, чтоб тебя, – Пол еле успел активировать магнитные подошвы, иначе не устоял бы, когда в него врезался доктор. – Юмба, ты кого поставил вместо себя?

– Тикки, – признался тот.

– Лучше бы Кир-Пу позвал, – в сердцах бросил Пол. – Толку больше.

Тикки был еще одним «бесценным» членом экипажа. В том смысле, что его практически не ценили. Взяли его на борт, уверившись, что он отменный связист и разбирается в стрелковом оружии. Но уже после заключения контракта выяснилось, что все его познания в связи ограничиваются умением везде и всюду находить выход в инфранет и взлом сайтов, а в стрелковом оружии хорошо разбирался не он, а прокаченный до девяносто восьмого уровня его персонаж он-лайн игры «Драконьи войны». Если бы не смерть старшего помощника Христофора, Тикки высадили бы в первом же порту. А так он вынужден был болтаться на «Комете», всем помогая и мешаясь одновременно.

Но сейчас менять что-либо было поздно, и оставалось только молиться, чтобы Тикки хоть раз в жизни ничего не напутал, и стыковка прошла успешно.

ГЛАВА 2.

Корпус корабля слегка вздрогнул. На панели над шлюзом зажглись сигнальные огни. Зашипев, сработала автоматика, герметизируя шлюз.

– Есть стыковка, – раздался в наушниках голос Джека.

Юлий кивнул, хотя понимал, что пилот его не видит. Но засорять эфир посторонними шумами не хотел. Сейчас счет пошел на секунды. Подобрались и его парни – два абордажника, энергетик и механик.

– Готовы?

Ответом были два энергичных жеста. Юлий не стал напоминать им про план – технология была отработана за последние полтора года и срывов быть не должно.

Наконец, красный значок сменился зеленым – оба корабля благополучно завершили стыковку и образовали «коридор», по которому можно было перейти с одного судна на другое. Оставался последний шаг.

– Открыть шлюз.

На «Бабочке» нарочно стоял голосовой интерфейс – специально от взломщиков – настроенный на некоторых членов экипажа. Повинуясь команде, створки дрогнули, начали расходиться.

Они увидели друг друга почти одновременно, и Юлий успел подивиться тому, сколько на той стороне столпилось народа. Пятеро! Их тоже пятеро! И двое, судя по росту, явно веганцы. Нет, в драке с ними справиться не сложнее, чем с людьми, но их вес порой играл злые шутки с нападавшими.

Но что думать? Надо действовать, пока эти не опомнились.

Секунду-другую обе стороны таранились друг на друга. Одни в удивлении и растерянности, что спасаемые довольно твердо держаться на ногах, а другие – прикидывая расположение сил.

Один впереди. Двое, те самые веганцы, бок о бок за его спиной. Четвертый стоит сбоку и, судя по всему, является самым безобидным – руки заняты чемоданчиком диагноста. Есть еще и пятый – его Юлий вычислил по резкому движению позади всех.

– Что за...

Больше Пол ничего не успел сказать. Он только удивился тому, что пятеро спасенных вооружены и не выглядят пострадавшими, когда тот, что стоял впереди, вскинул руку.

Автомат! У него ав...

В шлюзе все-таки была меньшая, чем на корабле, сила тяжести, и короткая очередь не причинила Полу особого вреда. Обычные автоматические пули не пробили брони скафандра, но сила толчка была такова, что Пол рухнул навзничь, ударившись спиной и затылком об пол.

Скафандр и тут спас хозяина – обошлось без травм, но на долю секунды капитан отключился и лишь как-то отстраненно заметил, что мимо него, лежащего, простучали по полу тяжелые магнитные башмаки. Коротко, сухо взвизгнули лазерники.

Пираты ворвались на корабль, не тратя времени даром. Пока абордажники теснили опомнившихся веганцев, энергетик привычно раскрутил пружинный силовой кабель, сорвав крышку со щита управления и резким движением вогнал разъем кабеля в нужное гнездо. В это время механик активировал «присоску», вскрывая топливный отсек и принимаясь откачивать из него топливо. Кабель в руках энергетика начал слабо светиться – энергия с зарядников «Кометы» живительным потоком, словно кровь, устремилась на «Бабочку».

Тем временем, буквально расшвыряв веганцев и силой вырвав чемодан диагноста из рук его владельца, остальные кинулись на корабль.

Курт завизжал так, что сидевший за пультом Чесни чуть было не выдрал из уха микрофон, опасаясь за свои перепонки. Он уже по первым звукам догадался, что происходит что-то неладное, но его вопрос: «Кэп? Что там?» – потонул в пронзительном визге запаниковавшего карго.

– Аа-а-аа-а! Мы все умре-о-о-о-ом! – заверещал он так, что если бы визгом можно было убивать, на обоих кораблях в ту же минуту не осталось никого живого.

Размахивая руками, Курт попытался вглубь грузового отсека, отступая от двух закованных в броню фигур. Ужас настолько завладел им, что он даже не подумал оказать сопротивления и полез прятаться за несколько контейнеров с балластом, забыв про принайтованный в самом центре отсека доверенный ему груз.

Несколько контейнеров, формой, размерами и маркировкой отличающиеся от расставленных по углам ящиков, сразу привлекли внимание Юлия. Не тратя времени на то, чтобы как следует рассмотреть, что там на них обозначено, он махнул рукой своим парням: «Взять!» В любом случае, что бы это ни было, оно имеет свою ценность. А насколько она велика – разберемся потом.

Абордажникам не надо было приказывать дважды – контейнеры крепились к полу стандартными разъемами. Выставленные на минимум лучи лазерников перерезали их, после чего, подхватив добычу, парни устремились прочь.

Пол задержался. Оставалось самое последнее. Он поднял автомат, отыскал в прицеле забившегося в угол, сжавшегося в комок и все еще визжащего типа в комбинезоне. «Ничего личного. Работа такая!» – но от свидетелей лучше избавиться.

Спас Курта – и всех остальных – Тикки. Оставшийся в машинном отделении и проследивший за автоматической стыковкой, тот временно оказался не у дел и когда в шлюз ворвались захватчики, рассредотачиваясь по нижней палубе, оказался единственным, кого никто не заметил.

Сперва он, конечно, перепугался и заметался по машинному отделению, но потом его внимание привлекли сигналы приборов. Геймеру понадобилось полсекунды, чтобы понять, что уровень энергии корабля начал быстро падать. Не зная, что делать и как помешать грабежу, но сделал то единственное, что не мог и не хотел бы сделать больше никто – подскочил к пульта и рывком передвинул тумблер, врубая максимальную скорость.

Оба корабля вздрогнули – «Комета» рванулась было с места, и пристыкованная к ней «Бабочка» содрогнулась. Ускорение было таким сильным, что все, кто стоял на ногах, попадали на пол. Энергетик, чтобы устоять, вцепился в кабель, и тот, не рассчитанный на такие рывки, выскочил из разъема. Где-то там оборвалась одна из «присосок», и топливо хлынуло наружу. Это придало «Комете» дополнительное ускорение, заставив слегка повернуться вокруг своей оси. «Бабочка» отстала от нее всего на долю секунды – на ту долю секунды, которой оказалось достаточно для того, чтобы герметичность стыковочного шлюза оказалась нарушена.

Под потолком замигали алые огни. Гнусаво, на два голоса, запели сигналы тревоги обоих кораблей. В месте соединения шлюзов послышался свист – через крохотные, пока еще не опасные, щели стал уходить воздух, тут же намерзая инеем и обозначая точки разрывов. Они постепенно расширялись – «Комета» на всех парах рвалась прочь, и «Бабочка» непрочно соединенная с нею, начала отставать.

Юлий первым сообразил, что происходит.

– Все назад! – скомандовал он. Забыв про хрипящего от страха типа за ящиками, подхватил третий контейнер и ринулся прочь вслед за абордажниками. – Отбой!

Полуголушенный энергетик притаился вместе с кабелем.

Все произошло так быстро, что Пол успел только сообразить, что их банально грабят. Он смог подняться на ноги и кинуться к доку, который, в отличие от него, был в легком скафандре, который обеспечивал минимум защиты. Внезапный старт «Кометы» сбил их обоих с ног, и поднялись они уже когда грабители ринулись бежать.

Юмба безжизненной грудой валялся на полу, но Томба пришел в себя и сейчас торопливо вручную закрывал стыковочный шлюз. Давление в отсеке стремительно падало. Грабители закрыли за собой «дверь», отрезая «Комету» от «Бабочки», и опоздай Томба на пару секунд, для них все было бы кончено. Но панель успела встать на место прежде, чем чужой корабль окончательно отвалился от борта и, увеличивая скорость, пошел прочь.

Пол подхватил дока под мышки. К счастью, тот был только оглушен и уже сам шевелил конечностями, пытаясь выпрямиться.

– Томба, к машине! Проверить системы, – распорядился Пол. – Юмба... как?

Ответом было тихое рычание сквозь зубы.

- Чесни! Шушера! Курс! Полный ход! Док... ты...
- Держусь... – прошептал тот, – что это...
- Потом. Все потом...
- Перво-наперво надо было убрать людей подальше от шлюза и...
- Кир-Пу? Прием!
- Здесь. Кэп, ты...
- К оружию!
- Кэп... – в это короткое слово стрелок ухитрился вложить максимум эмоций и смысла. –

Готов.

«Комета» стремительно уходила прочь от метеоритного облака. Понадобилось несколько минут, чтобы проверить и поверить сообщению Чесни, что за ними нет погони. Это было невероятно. Они подверглись нападению пиратов, заманивших их в банальную ловушку – и остались относительно целы и невредимы.

- Всем-всем, – Пол включил громкую связь. – Докладить о повреждениях и потерях.

Первым откликнулся док, благо, он был рядом:

- Пара ушибов и... они стащили диагност.

Вторым пришел ответ от Томбы:

- Машина в порядке, кэп. Но у нас внешнее повреждение левого топливного отсека.

Уровень топлива упал до половины и продолжает падать. На треть высосаны зарядники...

- Поломка?

- Устраним... и... Юмба...

- Юмбу в медотсек. Что...

Их разговор прервал отчаянный вопль Курта:

- Аа-а-а! Все пропало, кэп! Все пропало!

- Что? – обычно от истерик Курта отмахивались, как от надоедливого комара, но сейчас

Пол почувствовал тревогу.

- Груз! – едва не завизжал тот. – Груз! Его нет!

- Что?

Раненый Юмба и утечка в реакторе – все было забыто. Груз. Три контейнера, содержимое которых на черном рынке стоит дороже, чем «Комета» со всеми пока еще не выплаченными процентами... пропали?

- Да, – едва не рыдал Курт, ломая руки. – Все три ящика! Исчезли! Они их унесли!

- Кто? – задал Пол глупый вопрос.

– Эти! Те самые! Которые... они в меня стреляли! Чуть не убили! Схватили контейнеры и унесли. Их было трое. С бластерами! Штурмовиками... Гранатометами...

– Всего-навсего один моди-автомат и пара лазерников устаревшей модели со встроенными зарядниками, – послышался новый голос.

И без того нервный Курт истерично взвизгнул, развернувшись на пятках и сделав попытку спрятаться за Пола. Тот еле сдержался, чтобы не пнуть карго, проворонившего груз.

В проходе у машинного отделения стоял Тикки.

– У них были только моди-автомат и пара лазерников, – повторил он. – Старые модели, списаны аж восемь лет назад.

- Точно?

- Технические характеристики зачитать?

– Н-нет, – Пол вспомнил, что пережил выстрел в упор. Пули не сумели пробить скафандра с близкого – всего пара метров – расстояния. Значит, действительно всего-навсего автомат, пусть и моди-...

– Я успел рассмотреть, – как ни в чем не бывало, продолжал Тикки. – У моего перса сначала был такой же. Потом я от него отказался – слишком много очков надо было заработать на новую обложку. То и дело приходилось отвлекаться на квесты...

Пол сердито махнул рукой – мол, твое геймерское прошлое меня не интересует.

– Автомат...

– Попугай только хотели, – хмыкнул Тикки. – И, кажется, им это удалось.

– Да уж...

Пол насупился. Выходило, их элементарно взяли на испуг. Вместо нескольких раненых истекающих кровью потерпевших на корабль ворвались настоящие «черные» звездодоходцы, в просторечье именуемые пиратами.

«А мы тогда кто?» – осенило Пола.

Грань между пиратами и «обычными» звездодоходцами, которых иногда пафосно называли «открывателями звезд» была необычайно тонка. Существовало два типа звездодоходцев – собственно открыватели звезд, которые чаще всего работали на могущественные корпорации типа «Светлый Путь» или «Новая Жизнь», а также вольные звездодоходцы, которые по большому счету занимались тем же самым, только для себя, в свободное время подрабатывая то частным извозом, то контрабандой, то откровенным грабежом. При этом одни нарушали закон от случая к случаю, а другие делали это своей основной профессией. Сам Поллард Руд Хэмир, хоть и купил «Комету» честно, но деньги на выплату кредита зарабатывал исключительно контрабандой и выполнением сомнительных заказов...

А теперь неожиданно пал жертвой «коллеги» – такого же без пяти минут пирата, которому просто повезло чуть-чуть меньше. Иначе...

– Что *{еще}* пропало? – помолчав, поинтересовался он.

– Топливо, – пожал плечами, ответил Тикки. – Они у нас половину левого реактора осушили. И зарядники опустошили по самое не могу.

– А почему ты их не остановил?

– Я? Чем? Вот этим? – Тикки растопырил пальцы.

– Кэп, – окликнул Пола Томба, – Юмба плох...

Старший веганец лежал на полу. Комбинезон на нем был растянут до паха, и доктор уже возился над ним, то пытаясь сделать искусственное дыхание, то заламывая руки.

– Его надо в медотсек, – воскликнул он. – Эх, жаль, они украли диагност... Без него я как без рук!

– Тикки, Курт! В медотсек. Томба, утечка...

«Иначе нам самим придется садиться тут в засаду, чтобы подкараулить другой случайный транспортник. Одно отличие – нам даже аварию разыгрывать не придется...»

На «Бабочке» царил совсем другое настроение.

– Ну? Как все прошло? – приветствовали Юлия Джек и Рекс.

– Нормалек, парни! – капитан повалился в кресло, на ходу избавляясь от частей скафандра. Он состоял из нескольких частей, плохо закрепленных между собой, и его можно было снять наполовину. – У нас теперь есть настоящий диагност взамен прежнего и почти полный зарядник!

– И топливо в реакторе, – бросив взгляд на приборную панель, воскликнул Рекс. – Живем...

– И не только. Мы еще кое-чего у этих лохов прихватили.

– Что именно?

– Пока не смотрели. Контейнеры какие-то. Сейчас приткнемся куда-нибудь и откроем. Есть поблизости подходящая база?

Джек и Рекс развернули звездную карту и уткнулись в нее с двух сторон. Окраина-то окраиной, но соседний сектор был «населен» звездами и планетарными системами куда как гуще. На расстоянии каких-то полутора парсеков вообще была техническая база, служившая как бы номинальной границей сектора. Рекс наугад выбрал несколько ближайших к ней систем и вывел на боковое окно их описание и трехмерные модели.

– Есть, как не быть, кэп! – радостно воскликнул он. – Три колонии, несколько станций и даже пара независимых планет!

– А имперцы?

– Ни одной базы! Сектор чист! Даже «союзников» не видать.

«Союзники» – или системы-члены Союза Двадцати Миров – были давними соперниками Великой Звездной Империи за влияние в Ойкумене. Несмотря на малые размеры – что двадцать миров против двухсот! – империи никак не удавалось справиться с Союзом Двадцати, потому как тут же находилась третья сила – Лига Свободных Планет, лидеры которой спали и видели, как бы отрезать от империи парочку окраинных миров. Не стоило забывать и о «независимых» – планетах, которые формально не входили ни в одно из упомянутых объединений, но с готовностью поддерживали то одних, то других в локальных войнах. А были еще и миры, населенные нелюдскими расами – меоры, гламры, змеелюды, веганцы, уриане, не говоря уже о более мелких и развитых расах. Из-за всего этого во Вселенной образовалась такая мешанина сфер влияния, что любой мало-мальски умный и удачливый человек – и нелюдь! – может найти для себя местечко.

Экипажу яхты «Бабочка» и везло, и не везло одновременно. Не везло в том, что они, будучи одними из многих «вольных» звездoproходцев, пару раз оступились и в результате оказались среди тех, кого именуют «черными», то есть пиратами. Такое случалось сплошь и рядом, граница между «вольными» и «черными» была столь размыта, что даже они сами не могли точно сказать, кто из них кто. Проблема экипажа «Бабочки» состояла в том, что они ухитрились насолить и властям, и «коллегам», а результате чего на них объявили охоту. И теперь «Бабочка» была вынуждена болтаться в глубоком космосе.

Беда – и спасение – ее было в том, что Юлий Холодов и его люди были падальщиками. Есть такая категория – они ищут потерпевшие крушение суда и вместо того, чтобы оказать помощь, грабят не способные к сопротивлению корабли. То, что в космосе помощь часто опаздывает и спасателям остается только пересчитать трупы и доставить мертвый экипаж в порт приписки, никого не волнует. Вскрывать корабли и обчищать трюмы считается дурным тоном. Юлий был уверен, что никто ничего не узнает – они входят «чисто», через спасательный шлюз, быстренько перетаскивают содержимое трюмов себе и улетают, не забыв закрыть за собой дверь. А что тут такого? Мертвецам груз все равно уже не нужен, а в колониях и на окраинных базах любая мелочь ценится на вес золота. Та же империя снабжает свои колонии через пень-колоду – практически бросает людей на произвол судьбы, и первые десять-пятнадцать лет люди на новом месте выживают, как могут. Юлий Холодов был уверен, что делает благое дело, снабжая поселенцев консервами, одеждой, семенами, лекарствами и всякой всячиной, меняя их на местное сырье – редкие породы деревьев, пряности, драгоценные камни и прочую экзотику.

Прокол случился, когда на найденном корабле обнаружили живые. Когда метеорит ударил в борт судна, несколько человек оказались в рубке. Они успели герметично заблокировать свой отсек и послали сигнал о помощи. «Повезло» им еще и в том, что в рубке был какой-никакой запас продуктов и воды, а также – вот чисто случайно – накануне были заменены фильтры по очистке воздуха. Таким образом, три человека в рубке оказались обеспечены всем необходимым, и при появлении «Бабочки» были не только еще живы, но и вполне дееспособны. Один из них, связист, даже добросовестно зафиксировал время, когда они заметили подходящее судно и дал описание его характеристик. Он же до последнего вел запись, фиксируя переговоры «спасателей» между собой. Те были настолько уверены, что на корабле все мертвы –

размеры пробоины и болтающиеся вокруг в пустоте обломки и тела трех человек не оставляли в этом сомнений – что болтали, не таясь, выплескивая в эфир столько информации, что уцелевшие как-то сразу раздумали окликать спасателей, а вместо этого затаились, усиленно делая вид, что сигнал о помощи подала автоматика.

Четверо суток спустя прибыли-таки настоящие спасатели. Из троих человек в рубке признаки жизни подавал лишь один. Он и стал главным свидетелем. Он – и запись, сделанная связистом. Информации оказалось достаточно, чтобы яхта класса «Бабочка», тактико-технические характеристики такие-то, капитан Юлий Холодов, была объявлена в розыск.

Но если есть враги – на этот раз в лице Союза Двадцати Миров – то есть и друзья. Юлия предупредили о том, что за их головы назначена награда. Их приметы попали в базу Интергалактола, и «Бабочка» перешла на осадное положение.

Поймать корабль в открытом космосе проще, чем кажется некоторым. Как известно, ни одна машина не может функционировать без энергии. Двигатели «Бабочки» даже после переоснащения работали на «обычном» топливе, и ей была необходима дозаправка. Кроме того, нужна была энергия для зарядников, запасы жидкого кислорода для системы воздухоочистки и прочее – все то, что любой корабль может получить на любой технической станции, которых понатыкано в космосе чуть ли не на порядок больше, чем обитаемых миров. Иной раз пролетаешь мимо системы – из десяти планет лишь на одной горнодобывающая колония – и три технические станции для пролетающих мимо кораблей. На всех трех разный набор услуг, разные цены, разное качество обслуживания – только выбирай. Есть станции, которые обслуживают только «гомо космикус», есть интернациональные, а есть такие, куда людям соваться не стоит.

И на все была разослана ориентировка о модифицированной яхте класса «Бабочка», как о падальщиках вне закона. Для экипажа Юлия Холодова это означало одно – медленную смерть в космосе, когда закончится топливо и откажут системы очистки. Если, конечно, они не рискнут сдать на милость властей одной из человеческих планет.

Но Юлий Холодов и его люди не собирались сдаваться. У них оставалось два пути. Во-первых, можно было примкнуть к «черным» звездопроходцам – у пиратов было несколько баз, где любой отверженный мог получить для себя приют, а для своего корабля – полный апгрейд, ремонт и дозаправку. Взамен «Бабочка» должна была вступить в пиратское братство и примкнуть к одному из Черных Капитанов, войдя в его флотилию и, таким образом, потеряв самостоятельность. Неплохо для тех, кому некуда больше деваться, но очень плохо для тех, кто не желает плясать под чужую дудку.

Во-вторых, это был самый крайний случай, когда действительно больше не оставалось шансов. И его можно было избежать, если продолжать заниматься прежним ремеслом – а именно, грабить корабли, только уже нацелившись на топливо и прочие «предметы первой необходимости».

Чем «Бабочка» и занималась уже второй год.

Технология была отработана. Выбиралось место для засады – где-нибудь неподалеку от границ сектора, где есть какое-нибудь пылевое скопление или рой метеоритов, а пространство образует «складки», из которых формируются пространственные туннели, в просторечье именуемые «норами» или «лазами». Затем «Бабочка» занимала позицию рядом с роем и начинала подавать сигнал бедствия. В космосе действует неписанное правило – кидаться на помощь любому, кто позовет, ибо космос слишком велик и в одиночку спастись невозможно. Проходящие мимо корабли не могут не отозваться. Даже зная о том, что на свете существуют пираты и ловушки, люди и многие нелюди все равно будут спешить на помощь.

Эта тактика работала второй год, и оправдывала себя больше, нежели копанье в «падали». Ибо люди – и нелюди – настолько боялись «настоящих» пиратов, которые чаще всего уничтожали большую часть экипажа и пассажиров, чтобы продать остальных в рабство, что были рады-радешеньки, если выяснялось, что дело ограничивается банальным грабежом.

Согласитесь, если вас оставляют в живых и даже на неповрежденном судне – разве что запасы воды, пищи и топлива уменьшились – это уже благо.

– Ну, что, кэп, остаемся тут или летим на другое место? – поинтересовался Рекс.

– Меняем точку, – сказал Юлий. – Два раза в одном и том же районе? Не стоит.

– А куда тогда?

– Куда угодно, только подальше отсюда! Не забывайте, что этот тип от нас удрал.

– Можно, – Рекс осторожно коснулся карты, разворачивая ее вбок. – Вот тут хорошее местечко. И близко, и какая-то складка пространства сбоку – в крайнем случае, можно удрать.

Подавшись вперед, Юлий изучил маршрут. Нет, он не разобрался в навигации, но уверенно делал вид и доверял своим людям.

– А давай!

– Кэп, – Джек, совмещавший обязанности связиста и пилота, виновато захлопал глазами, – а может все-таки присядем куда-нибудь, а?

– Куда?

– Ну... вот хотя бы, – палец пилота ткнулся в трехмерную карту, и она пошла рябью. – Тут вроде можно передохнуть...

– Ага, лет эдак пятнадцать, – кивнул Рекс. – Здесь же колония... пусть не имперская, но все-таки... Сесть-то мы сядем, а как взлетать будем?

– Значит, опять в пустоте болтаться?

– А что тебе не нравится? Воздух чистый, запасов вдоволь, топливо есть...

– ...и больше ничего! Кэп, ну второй год уже на грунт не сходили! Сколько можно?

– Не второй год, а полтора года по корабельному времени. Мы же садились на тот астероид, помнишь?

– Ага, когда удирали от копов! Да и то потому лишь, что он был на треть из металла и нас просто их радар не засек. Зато потом еле оторвались. А если хочется нормальным воздухом подышать? И, хурры меня побери, по земле без скафандра пройтись? И вообще... людей увидеть!

Всего ожидал Юлий, но только не этого. Да, они были по сути дела обречены болтаться в космосе. Да, их жизненное пространство было ограничено «Бабочкой». Да, они забыли, каково это – выходить из корабля без скафандра и привыкли смотреть на других людей сквозь прицел. Да, они питались концентратами и сэкономили энергию, потому что не известно, когда в следующий раз подвернется откликнувшийся на сигнал бедствия наивный простак. Да, они рисковали однажды быть пойманными местным отделением Интергалактополы, потому что – увы! – из-за той же экономии топлива вынуждены были ограничить свою деятельность всего несколькими секторами – куда-нибудь подальше, на новые «охотничьи угодья» или просто на планету, где о них ничего не знают, им нельзя улететь. Банально не хватит топлива и тогда уж точно смерть или почетная сдача в плен первому же патрулю. Два года назад он уже ставил перед экипажем этот вопрос. И тогда все проголосовали за «вечный дрейф».

И вот – срыв. У Джека, пилота и навигатора в одном лице. И, судя по напряженному молчанию Рекса, связист был с ним согласен.

– Ребята, вы чего? Вы против команды пойдете?

– Против команды? – подал голос Рекс. – А ты ее спроси, эту команду. Спроси – и посмотрим, что тебе ответят!

Юлий стиснул кулаки.

– Вы сами не понимаете, чего хотите. Думаете, копы нас по головке погладят и конфетку дадут за то, что мы сами сдались? Держи карман...

– Да не сдаваться! Просто сесть где-нибудь! Хоть ненадолго. Ноги размять и...

– А взлетать как?

- Решим! – заторопился Джек. – Главное – место выбрать!
- Там? – Юлий кивнул на уже успокоившуюся карту.
- А почему бы и нет? Горючки должно хватить...
- Надо спросить остальных! – решил Юлий. – Если большинство согласно пойти на риск,

то...

Звонок внутренней связи прервал их разговор. На связи был один из двух абордажников, Коста Цонев.

- Кэп... Юль, ты... чего с грузом будем делать?
- С каким грузом? – сперва не понял тот.
- Ну, мы три ящика приволокли с того крейсера...
- Продадим! – воскликнул Джек. – Вот тебе и деньги на горючку и зарядники! Кэп, все одно к одному!
- Угу, – Коста даже не заметил, что его перебили. – Только тебе стоит на него взглянуть. Юлий задержал дыхание, приготовившись к худшему – например, что вместо груза они провезли на борт бомбу с часовым механизмом и он уже запущен. Или что контейнеры пусты. Или...
- Сейчас иду. А вы двое... погодите пока с трассой.

«Бабочка» была когда-то прогулочной яхтой экстра-класса, и как такового грузового трюма у нее не имелось. Так, относительно небольшой отсек, куда ее новые обитатели приспособились складывать все, чему не нашлось место в остальных помещениях, а выкинуть жалко.

Сейчас большую часть содержимого распихали по углам, чтобы очистить пространство вокруг контейнеров. Над ними стояли оба абордажника, Коста и Микаэл, а также механик Чунь Ли и энергетик Томас Хаксли.

- А вы что тут забыли? – искренне удивился Юлий.
- Ребята попросили посмотреть контейнеры, – пожал плечами Томас.
- Ну и как?
- Посмотрели, – уклончиво ответил Томас, отодвигаясь в сторонку.

Одолеваемый недобрым предчувствием – как-то странно посмотрел на него энергетик – Юлий шагнул ближе. Перед ним расступились так быстро и услужливо, что капитан «Бабочки» сразу почувствовал неладное.

Все-таки он сделал последний шаг, наклонился.

На вид контейнеры были обычными, стандартными кубами со стороной примерно два фута. Тонкая щель разделяла верхнюю и нижнюю половины, справа и слева торчали две выдвижные ручки для удобства транспортировки, внизу имелись гнезда для крепления к полу, а также для установки на самодвижущуюся платформу. Дополнительно верх обозначался нашлапкой-маркировкой, и на нее Юлий посмотрел в последнюю очередь.

И понял, что предчувствие его не обмануло.

- «Трансы», – медленно произнес он.
- Ага. «ТГК», – кивнул Томас с таким видом, как будто это все объясняло.

Объясняло, как же. ТрансГалактическая Корпорация была полуофициальной организацией, теневая сторона экономики которой едва ли не превышала ее светлую сторону. Она единственная имела филиалы и дочерние корпорации в соседних Галактиках, ухитряясь работать и на империю, и на себя. Вернее, платила такие налоги, что имперская служба безопасности ее не трогала. ТГК не брезговала ничем – от строительства громадных космонавтов и разработки астероидов до мелких транспортных услуг. Груз с пометкой «ТГК» стоил баснословно дорого, ибо внутри могло оказаться все, что угодно – от новейших оружейных технологий до образцов инопланетной флоры и фауны, чья ценность на черном рынке вот-вот взлетит выше околоземной орбиты. Три контейнера, таким образом, представляли собой колоссальное богатство,

достаточное для того, чтобы купить полное отпущение грехов всему экипажу яхты, модернизировать саму «Бабочку» по последнему слову техники...

Но только в том случае, если их удастся продать. А Юлий не знал таких посредников, которые готовы купить три {невскрытых} контейнера, принадлежащих ТГК, в нагрузку получив ту же проблему – кому и куда их продать.

Да, собственность ТГК была защищена от вскрытия самым простым и проверенным способом – каждый контейнер был запрограммирован на то, чтобы его вскрыли в строго определенный срок. Точное время было известно получателю заранее. Оно кодировалось, передаваясь ему одновременно с заключением контракта на доставку самого груза. Кто являлся получателем и когда он должен был вскрыть груз, знали, по сути дела, только несколько человек в Галактике – отправитель, сам владелец и курьер, который должен был рассчитать маршрут и явиться на место встречи в заранее оговоренное время. Не было сомнений, что на ограбленном крейсере такой человек был – либо сам капитан, либо сопровождающий груз пассажир. Ни того, ни другого экипаж «Бабочки» захватить не догадался. И теперь не только не известно, куда и когда надо доставить груз, но и что в нем такое. Ибо если вскрывать контейнеры на свой страх и риск, может запросто сработать механизм самоуничтожения. Контейнеры взорвутся, попутно разворотив все в радиусе десяти метров. Скажете, не так уж и много? Для корабля в космосе этого достаточно.

Юлий почувствовал себя нагло обманутым. У него в руках было колоссальное богатство – и он не мог им воспользоваться. Через какое-то время механизм самоуничтожения сработает, груз там внутри испортится, если контейнер не вскроют в нужный момент. А при попытке его вскрыть... уже проходили, знаем. Но и даже выбросить его за борт, открыв шлюзы, не так-то просто. Ведь курьер ушел от «Бабочки»! Что мешает капитану крейсера сообщить о своей потере на первой же станции первому же копу? То, что пропало имущество ТГК, заставит весь штат Интергалактола в секторе прочесать всю округу, перебрав его до песчинки. Место столкновения известно, значит, искать начнут здесь. И, чем быстрее «Бабочка» уберется из опасной зоны, тем лучше.

Если только...

– Контейнеры зафиксировать, – распорядился Юлий. – Коста, Микаэл, дежурить возле них. Ли, Томас, проверьте состояние запоров. И, – включил комм, – Рекс, давай-ка сюда. Ты мне нужен. Срочно.

Связист появился быстро – его подгоняло любопытство. Присев на корточки возле контейнеров, он присвистнул:

– Мать честная! Откуда это?

– Оттуда. Парни схватили первое, что подвернулось под руку и... Что скажешь?

Из нарукавного клапана Рекс достал набор электроотмычек, осмотрел контейнеры еще раз, внимательнее. Углядел еще одну щель, ловко поддел краешек, обнажив крохотную, с детской ладошкой, панель управления – три экрана, четыре индикатора, десяток кнопок.

– Код максимум десятизначный, – сообщил он. – Любой робот справится за пару суток... Но я не робот, – добавил он, пресекая вопросы. – Конечно, можно подключить к искину, но, боюсь, это оттянет на него все наши ресурсы.

– То есть, отключить программу самоуничтожения нельзя?

– В наших условиях – нет.

– И определить время тоже не получится? Ну, сколько у нас осталось.

– Сколько осталось – это я тебе и так прикину. Шесть-семь стандартных суток.

– Почему?

– Суди сам. Мы с Джеком сейчас карту раскидывали – от нашей засады до населенного района как раз примерно пять суток лету. Ну, от четырех до шести, смотря в какой район лететь. Тут поблизости три заправочные станции, пара автономных заводов на астероидах и аж

четыре обитаемых планеты со своими орбиталками. То есть, девять точек, где можно назначать встречу. Вряд ли курьер попрется в глубину сектора. Скорее всего, заказчик будет ждать их где-то здесь. Четыре-шесть дней на подлет к месту встречи, еще сутки на встречу-передачу – и привет.

– То есть, пять суток вы мне гарантируете?

– Да.

– А за это время можно не спеша подобрать код?

Рекс, не вставая с корточек, переглянулся с Ли. Механик кивнул.

– Можно.

– Вот и займитесь. А мы... что с трассой, Рекс?

– Это к Джеку. Когда я уходил, он ее как раз добивал. Может, уже добил.

– Добро. Все по местам. Томас, на вахту.

Возвращаясь в рубку, Юлий заглянул в медотсек к доктору. Отдельного медотсека, как такового, на яхте тоже не было – просто камбуз разделили пополам, во второй половине установив койку для пациентов и разместив на полочках запас лекарств и инструментов. Док сидел на откидном стуле с блаженным видом, разложив на коленях диагност с вытасненными из него съемными блоками и тихо млел от восторга.

– Юлька, – чуть не простонал он, – это же подарок судьбы. Смотри! Три магазина с инъекторами... адреналин... новокаин... стимуляторы... антидоты... И почти не использованные! И все адаптированы для землян. Я о таком третий год мечтал, – он чуть не плакал и выглядел настолько счастливым, что Юлий не решился рассказать ему тайну контейнеров. Вместо этого пробормотал что-то ободряющее и проследовал дальше.

Трасса у Джека уже была доделана, даже в трех вариантах. Надо было одобрить какой-то один.

– Сюда, – выбрав ближайший, ткнул Юлий в карту. – Где ближе.

Что-то подсказывало ему, что, чем раньше они избавятся от контейнеров, тем лучше.

О самом простом и действенном способе – открыть люк и пустить собственность ТГК в космос – он даже не подумал.

– Сюда, – ткнул пальцем Пол. – Где ближе.

– Уверен? – Чесни и Шушера с двух сторон смотрели на карту.

– Да.

– Ну, технические характеристики станции вроде подходящие, – пожал плечами Чесни. – Дойдем при любом раскладе...

– Но ты уверен, что нам надо именно сюда? – поддержал его Шушера. – Разве нам не надо в другой сектор от греха подальше?

– Надо. Но без дозаправки нет смысла.

– А его и так нет, – вздохнул Чесни.

Пол только отмахнулся. Он сам знал, что они влипли. Так уж получилось – и он выяснил это слишком поздно – что сумма страховки, которую он выплачивал банку наряду с кредитом и процентами, рассчитана на то, чтобы покрывать текущий ремонт и переоснащение крейсера. И если «случайно» сумма на ремонт превысит сумму ежегодного взноса, то недостающее вычитается из кредита. Например, внес ты сто кредо-единиц, а потратил на ремонт сто двадцать – и привет, изволь заплатить банку лишнюю двадцатку! Ничем не рисковал Пол только в том случае, если приобретал топливо и энергию для зарядников, а также заменял мебель и сантехнику. Все остальные непредвиденные расходы лишь загоняли его в долговую яму.

Спасти от преследования лишившегося груза клиента, а заодно и от банка можно было лишь одним способом – покинуть этот рукав Галактики, а лучше и саму Галактику. Ибо после такого прокола шансов выбраться из долговой ямы практически не оставалось.

– Мы еще живы и на свободе, – сказал он. – И будем за свою свободу бороться. А для этого нам нужно топливо и энергия. Хотя бы на первое время. Кроме того, у меня есть кое-какой козырь в рукаве.

– Козырь? – нет, Чесни доверял капитану, но сомнения все равно оставались. – А если не сработает?

– А для этого есть еще один вариант, – и Пол выразительно похлопал себя по поясу в том месте, где крепилась ременная кобура от лазерника.

На сей раз возражений не последовало.

Станция была полуавтономная. То есть, в отличие от полностью автономных, располагалась не на орбите какой-либо планеты, а лепилась к довольно массивному астероиду, которому до номинального звания малой планеты недоставало одного – классической сферической формы. Судя по форме, когда-то это действительно была часть планеты, расколовшейся на части. Станция крепилась к астероиду в том месте, где когда-то был недостающий «кусочек», что со стороны производило впечатление неумело наложенной заплаты.

Сама станция имела вид пятиконечной звезды и располагалась под куполом. Пять «лучей» заканчивались пятью посадочными площадками, разделенными на сектора, которые непосредственно примыкали к шлюзам, так что переход с корабля в туннель «луча» сильно напоминал стыковку двух кораблей в космосе.

Из пятнадцати посадочных мест девять были заняты, и диспетчер указал им на один из лучей, возле которого больше никого не было. «Комета» опустилась на грунт точно в намеченном месте, зашипела пневматика, когда створы шлюза облепили выход, и обзорные экраны затопил мягкий свет.

– Стыковка произошла успешно, – послышался в динамиках механический женский голос. – После идентификации вам разрешено пройти на базу и сделать заявку на обслуживание.

Рука Пола с зажатой в пальцах карточкой зависла над терминалом. Карточка мультипаспорта была активна только в его руке, поскольку была связана с вживленным сразу после рождения микрочипом и работала от биотоков его мозга. Одно движение – и его не просто идентифицируют – любой желающий может узнать его точное местонахождение. А желающих было хоть отбавляй. И банк его дядюшки в первых рядах.

Но делать было нечего. Рука дрогнула и...

– Приветствую вас, гражданин Поллард Руд Хэмир, – механический голос звучал также бесстрастно. – Станция «Мелиоратор» готова оказать вам весь спектр услуг. Желаете ли вы открыть счет, закрыть счет, пополнить счет, произвести операции по кредиту – нажмите на вашем пульте цифру «1». Заправить корабль, пополнить запасы провизии, воды и средств гигиены – нажмите цифру «2». Произвести мелкий ремонт или заменить устаревшее оборудование – нажмите цифру «3». Произвести крупный ремонт или полностью переоборудовать корабль – нажмите цифру «4». Воспользоваться нашим центром отдыха и развлечений – нажмите цифру «5». Воспользоваться инфранетом для связей, работы или получения информации – нажмите цифру «6». Для связи с диспетчером оставайтесь на линии. Для того чтобы прослушать информацию еще раз, нажмите «0».

Пол тут же воспользовался последним предложением, и пока машина добросовестно еще три раза повторяла одно и то же, переглянулся со своими людьми.

В рубке собрались все. Пришли даже Тикки и Курт, так что тут было не повернуться.

– Заправляем корабль и рвем куда подальше, – подвел итог Пол. – Согласны?

Ответом были короткие кивки и неразборчивое бормотание: «Да, а чего еще делать?» И Пол коснулся двойки.

Что-то щелкнуло.

– Вы желаете пополнить свои запасы, – бойко застрекотал другой голос, тоном повыше. Если первый мог бы принадлежать немолодой брюнетке, то здесь явно копировались интонации молоденькой блондинки, заигрывающей с каждым мужчиной в поле зрения. – Мы рады обслужить вас. Если вам нужен полный пакет услуг, нажмите цифру «1». Если вас интересует только топливо, нажмите цифру «2». Если вы хотите заказать провизию для людей, нажмите...

Не дав «блондинке» дострекотать, Пол коснулся единицы. «Блондинка» поперхнулась.

– Вы выбрали полный пакет услуг – пополнить запасы топлива, залить энергией зарядники и обновить воздушную смесь, а также заменить фильтры, смазочные масла и загрузить порцию стандарт-пайков и питьевую воду. Полная стоимость с автоматическим обслуживанием для судов вашего класса, рассчитанных на девять человек среднего сложения, составляет тысячу пятьсот шестнадцать кредитов. К сожалению, в данный момент все терминалы автоматического обслуживания заняты. Как только один из них освободится, мы сразу вам сообщим. А пока прослушайте рекламный ролик о новом центре отдыха и развлечений «Мелиораториум».

Темный доселе квадрат экрана вспыхнул и пошел яркими цветными пятнами. Замелькали картинки, бойкие девичьи голоса застрекотали, зазывая отважных открывателей звезд отдохнуть, расслабиться и поразвлечься.

– Ждать, – вздохнул Чесни. – Сколько?

Пол пожал плечами.

– Но мы не можем ждать! – воскликнул Курт. – У нас каждая минута на счету! Наш груз...

– Уже не у нас, – оборвал Пол. – И хватит. У нас сейчас другие проблемы!

Капитан Поллард Руд Хэмир редко повышал голос на свой экипаж, но уж если такое случалось, все замолкали.

– Что будем делать пока, кэп? – рискнул нарушить молчание Шушера. Он был отличным навигатором, такими не разбрасываются, и поэтому мог себе позволить некоторые вольности.

– Пока? Отдыхать. А я, – он потянулся к пульту, набрал нужный код, – свяжусь кое с кем.

Услышав, каким тоном были произнесены последние слова, люди решили нужным потихоньку переместиться в сторону выхода. Капитан собирался звонить и каяться заказчикам о том, что ценные контейнеры не удалось сохранить из-за нападения пиратов. Кроме того, ему наверняка понадобится связаться с банком и дядей, унижаясь перед ним и прося если не простить долг, то дать отсрочку. Официальную отсрочку, чтобы информация о пенях и штрафах не успела просочиться в инфранет и не подпортила «Комете» кредитную историю. «А мы работаем, честно!» Быть свидетелями того, как унижают и, возможно, оскорбляют твоего командира, не хотелось никому. Обидно.

На его счастье, даже моментальная гиперсвязь работала далеко не так быстро, как хотелось. В глубоком космосе свои законы. Звонка пришлось ждать несколько минут. В другое время Пола это взбесило бы, но сейчас казалось желанной отсрочкой смертного приговора. А там, глядишь...

Собираясь с силами, он вскинул глаза к потолочным обзорным экранам. На грунте они были включены все, так что создавалась иллюзия того, что вместо половины стены рубки и примерно трети потолка – просто череда прямоугольных окон-иллюминаторов, как в старых детских комиксах.

Астероид был лишен воздуха – если какие-то газы на нем и оставались, то только в разломах и «низинах» и регистрировались только особыми приборами. Поэтому все было видно удивительно четко, без полутонов и теней. Прямо перед «носом» крейсера, загораживая часть обзора, торчал раструб шлюза, намертво «присосавшись» к выходу. Позади него сверкал шестиугольными гранями купол станции – увы, либо не прозрачный вообще, либо с односторонней проницаемостью. Зато правее можно было во всей красе любоваться пустынным однообразным пейзажем астероида – каменистая равнина, на которой лишь кое-где виднеются

небольшие гребни и скальные возвышения. Разлом, открывающий путь в «недра» астероида, находился дальше, и с этой точки его видно не было. Зато чуть ли не у самой границы, закрывая собой часть горизонта, виднелся второй «луч» – соседний шлюз. Там маячил угловатый силуэт корабля меоров. Звездное небо над головами было черным-черным с редкими вкраплениями звезд. Светило, вокруг которого вращался астероид, сейчас ушло вбок. Судя по показаниям приборов, вернется оно и зальет сиянием всю округу только через три с половиной часа, что никак не отразится на жизни станции. Здесь все работало круглосуточно, ориентируясь на стандартные «земные» сутки в двадцать четыре часа, а не на скорость вращения астероида.

Ожидая ответа и гадая, сколько времени сейчас «дома» – вернее, сколько будет времени, когда сигнал доберется до дяди-банкира – Пол рассеянно рассматривал открывающуюся картину. Вот одна из звездочек мигнула несколько раз, увеличиваясь в размерах. Потом сдвинулась с места, перемещаясь по дуге. Еще несколько минут – и стало видно, что никакая это не звезда, а небольшой космический корабль.

Свой пульт Пол не решился трогать – это собьет сигнал и придется перезванивать – и он, дотянувшись, пощелкал тумблерами навигаторского. Не то, чтобы ему так уж было интересно, просто ждать действительно было скучно.

Автоматика послушно дала увеличение. Яхта. Модернизированная, частично перестроенная, но обычная круизная яхта с характерным «наростом» в носовой части, из-за которой такие модельки называли «Бабочками». Многие олигархи дарили такие своим дочкам и молодым любовницам. Те принимались лихачить на них и в конце концов либо разбивались, либо похищались пиратами, подтверждая старинную поговорку «Баба за рулем – обезьяна с гранатой». Что такое «руль» и «граната», Полу в свое время успел объяснить Христофор. Интересно, а кто «рулит» этой яхтой? Судя по апгрейду и надстройкам, явно не избалованная дамочка. Нашелся олигарх, который подарил «Бабочку» сыну? Или посадил за пульт настоящего водителя? Да, судя по тому, какой вираж закладывала бывшая яхта, управлял ею настоящий ас.

– Чесни, – окликнул Пол пилота по внутренней связи, – поднимись сюда.

Тот явился так быстро, как будто ждал за порогом именно этих слов.

– Глянь, как танцует, – Пол кивнул на маневры «Бабочки». – Как думаешь...

Чесни бросил взгляд на экраны – и, матюгнувшись, метнулся к пульту, отеснив капитана.

– Ты чего?

– Кэп, это... Узнаешь?

Рядом повисла трехмерная картинка – силуэт на фоне россыпи метеоритной пыли. Яхта. Модернизированная яхта.

– Это же они!

– Не может быть!

Совпадение было слишком невероятным, похожим на чудо – но в самом деле, разве в этом глухом уголке сектора могли оказаться *две* совершенно одинаково переоснащенные «Бабочки»?

ГЛАВА 3.

Еще несколько команд и пара моментальных фотографий – и сомнений не осталось.

– Это они, – капитан и пилот смотрели друг другу в глаза. На обзорном экране сбоку было видно, как яхта преспокойно, как у себя дома, садится на стыковочную площадку соседнего «луча», почти потерявшись на фоне массивного корабля меоров.

– Свистать всех наверх, – Пол первым очнулся от ступора и вдавил в гнездо кнопку связи.

Рубка снова наполнилась народом. Шушера протолкался вперед:

– Взлетаем, кэп? Что случилось?

– Случилось, – кивнул Пол. – Чесни, покажи.

Тот вывел на экран две картинку, не спеша их совместил, демонстрируя полную идентичность изображений.

– Это они. Те самые, которые нас обчистили.

– Апгрейд у них... фиговый, – высказался Тикки. – Как они летают с такими прибаблами?

– И, тем не менее... – после того, как непутевый геймер неожиданно практически спас корабль, к его суждениям Пол стал относиться внимательнее.

– Значит, наш груз у них? – ткнул пальцем в картинку Курт. – Кэп! Так?

– Так.

– Тогда чего мы сидим? Его надо вернуть! Осталось всего сто восемь стандарт-часов! – снова завелся карго.

– Вернем. Только надо придумать, как!

– А что тут думать? Пойти и забрать! Они нас обокрали! Они...

– Они у соседнего «луча». Пока мы до них доберемся, что им помешает взлететь в любой момент? Связаться с местными копами? И что мы им скажем? Предъявим документы на груз?

Курт сник. Документы на груз имелись, но показывать их властям было опасно. Пол потому и взялся за эту работу, что за нее обещали много денег. Столько, сколько законным путем заработать было нереально.

– Что же делать?

Судьба решила вмешаться именно в этот момент – ожил экран дальней связи.

– Поллард Руд Хэмир?

Тот даже подпрыгнул – дядюшка всегда звал двоюродного племянника жены полным именем, словно подчеркивая дистанцию между ними. Дескать, у тебя другая фамилия, другой род и вообще...

– Я здесь, – стараясь не терять лица перед подчиненными, Пол вернулся на свое место, склонился над экраном, тайком показал кулак – мол, всем заткнуться!

На экране уже возникло лицо банкира. Лицо человека, который никогда не был добрым дядюшкой – просто не знал, как это делается.

– Поллард Руд Хэмир, – повторил дядя. Изображение на экране не дрогнуло – звук отставал от «картинки» на пару минут. – Вы откуда взялись?

– Мы... – Пол подмигнул Чесни, мол, координаты, – тут... по делам.

– Где – «тут»? Не увиливай и не темни.

Навигатор перебросил на новое окошко несколько цифр и букв. Повисла пауза.

– Сорок шестой сектор, самая граница с сорок восьмым? – банкир окончательно утратил сходство с добряком. – Что вы там забыли?

– У нас...э-э... дела. Были.

– Вот как? Надеюсь, дела денежные? Ты не забыл, что срок уплаты очередного взноса меньше, чем через декаду? Я иду тебе навстречу, племянник, и лично веду твои дела, а не поручаю их операторам. Цени мою заботу!

– Ценю, – вздохнул Пол. – Дядюшка, я хотел... просить об отсрочке...

По экрану побежали помехи. Пол нервно слотнул, покосился на своих людей. Те усиленно делали вид, что рассматривают пейзаж и обмениваются мнениями относительно рекламных голографий, которые Чесни уже скачал со стационарного терминала. Команда спасала престиж капитана, демонстративно не обращая внимания на его беседу с банкиром.

– Отсрочка? – слова Пола дошли до дяди с трехминутным опозданием, и это были, пожалуй, самые долгие три минуты в его жизни. – Ты серьезно? Мальчик мой, я тебе верил... твоя кредитная история до сей поры была безупречна... Что случилось?

Пол нахмурился. Официально он действительно развозил грузы и пассажиров, но какие грузы и каких пассажиров – этого дяде знать не следовало. То, что двоюродный племянник жены, пусть и второй, от брака с которой у него нет детей, занимается контрабандой и при случае помогает улизнуть от правосудия уголовникам, могло подпортить репутацию банка.

– Мы... нас ограбили.

На сей раз дядя-банкир молчал дольше, чем три минуты. Пол даже подумал, не испортилась ли дальняя связь?

– Что? Ограбили? Кто?

– Пираты. Отняли груз. Мы еле добрались до станции... координаты ты получил и... – он замялся, подыскивая слова. – И вот. Сидим.

– В полицию заявили? Там есть отделение Интергалактола?

– Эм... – Пол дотянулся и пихнул Чесни, мол, нужна подсказка. – Да, есть.

– Тогда обращайтесь к ним. Это их работа. Я тут при чем?

– Эм... дядя, мы... конечно, обратимся, но... у нас отняли груз... клиент должен был с нами расплатиться в момент получения, а теперь я не знаю, когда мы получим эти деньги и получим ли. А время поджидает. Ты сам сказал, что уплата меньше, чем через декаду. Но мы не можем заплатить вовремя. И поэтому просим если не о встречном кредите, то, по крайней мере, об отсрочке...

– Что? – на этот раз ответ пришел так быстро, словно «добрый» дядюшка каким-то образом телепортировался из своего кабинета на этот астероид. – Ты хочешь сказать, что не взял за груз предоплату?

– Нет, мы взяли аванс, но весь истратили на запас топлива. А теперь нам не на чем добраться домой, потому что у нас возникли и другие сложности, в том числе и с кораблем. Поэтому нам нужна отсрочка – чтобы решить свои проблемы? Это ненадолго, дядя! Всего, ну, скажем, на один срок. То есть, в этом квартале платеж пропустим, а потом...

– Аванс, значит, потратили, – перебил дядя, и Пол понял, что говорил слишком долго. – Надеюсь, с кораблем ничего не случилось? Надеюсь, ты понимаешь, что, пока не выплачен последний взнос, он продолжает оставаться собственностью банковского дома «Топиш и дети»? И мне будет очень неприятно потерять свою собственность или начать против тебя процесс. Это может повредить моей репутации!

– Какой процесс? – взвыл Пол, уже не заботясь о своей собственной репутации.

– Процесс о порче имущества банковского дома. Ты ведь не хочешь сказать, что корабль поврежден? Если при конфискации выяснится, что он пострадал и потерял товарный вид, нам придется подать на тебя в суд. А, поскольку ты только что признал, что растратил все сбережения, тебе придется сесть в тюрьму.

– Какая тюрьма, дядя? Вы... отправите за решетку племянника? Но это... противозаконно! Мы... я купил этот корабль в кредит.

– Тюрьма? Что за тюрьма? – команда бросила притворяться, что ничего не слышит, и все, как один, сгрудились за спиной капитана, буравя глазами экран. – Этот старый черт собирается упрятать тебя за решетку? После всего, что...

– Цыц! – еле успел повысить голос Пол.

– Какая такая тюрьма? Договор надо было внимательнее читать, милый мальчик, – банкир уже дважды назвал двоюродного племянника милым мальчиком, что было отнюдь не обнадеживающим признаком.

– Но послушайте, дядя... Вы не можете так поступить! Мы просим только отсрочку, чтобы поправить свои дела и вернуть груз и деньги! Нам нужен месяц... или даже меньше. Уже наклеивается кое-какое дело... Мы хотели взять кредит...

Он замолчал, ожидая, пока его реплика долетит в соседнюю систему и вернется назад.

– Кредит? С твоей историей? Интересно, на что ты рассчитываешь, и какое согласен дать обеспечение?

Пол перевел дух. Дядя-банкир заговорил о делах – значит, наполовину согласен. Бизнес есть бизнес, ничего личного и банковское дело в этом отношении ничуть не отличается от любого другого – главное, добиться выгоды для себя и не важно, каким путем.

– У нас есть только «Комета», – пожал плечами Пол. – Да и то она по документам твоя. Но что ты скажешь, дядюшка, о работе, которую я мог бы для тебя выполнять? Работе, которая могла бы повредить твоей репутации, если бы ты был вынужден делать ее сам?

Это был не просто рискованный удар. Это был и весьма болезненный удар в уязвимое место. У каждого человека есть свои тайны, и не все его желания законны. Пол очень надеялся, что такие имеет и его дядя. Крупный бизнес – тот же бизнес. Здесь до сих пор взятка и удар наемника пользуются спросом. Раздавить конкурента можно по-всякому.

На сей раз пауза в разговоре казалась вполне естественной – двое разумных людей обдумывают выгоды нового союза.

– Но ты понимаешь, племянник, { что } ты мне предлагаешь?

Пол внутренне возликовал, но постарался, чтобы внешне ничего не было заметно. Дядя назвал его племянником. Не Полом, не полным именем, не мальчиком. Он признал родство. Значит, удар попал в цель. Его приблизили к себе... но также легко могут и оттолкнуть, напомнив, кто он такой.

– Понимаю, дядя. И вполне отдаю себе в этом отчет.

– Хорошо. Но мне нужно обеспечение. Разберись с грузом в кратчайшие сроки – и можешь просить кредит на любой срок под любые проценты. Мне не нужен нечестный сотрудник, который не выполняет своих обязательств. Желаю успеха!

Связь прервалась.

Пол тихо выругался. Вот так все в его жизни – если судьба одной рукой что-то дает, другой обязательно отнимает. Дядя пообещал все – и ничего. «Разберись с грузом!» Как будто это так легко.

Он обернулся на свою команду. Шесть пар глаз смотрели на него. Пилот, навигатор, механик, карго, стрелок и этот... геймер-спец. Двоих не было – энергетика и доктора. Духи и демоны, про них-то он забыл!

– У нас проблемы, – сказал он спокойно. – Но мы их решим. Первое – дальняя связь. Шушера, дозвонись до заказчика. Если что, обрисуй ситуацию и скинь ему координаты. Томба, Кир-Пу, Тикки, собирайтесь...

– Куда? – занервничал геймер.

– Идем в гости к нашим соседям. На разведку.

– Так в гости или на разведку? – нахмурился Кир-Пу.

– По обстановке.

Стрелок кивнул и, развернувшись, вышел из рубки.

– Вы за грузом? За грузом, да? – подскочил Курт. – Но как же без меня? Это ведь так важно! Вы что, не понимаете, как это важно? Я должен быть там! Вы себе не представляете, насколько...

– Хорошо. Идешь с нами, – Полу ужасно не хотелось брать Курта. Тот может начать паниковать в самый ответственный момент и наделает глупостей. В лучшем случае подставится сам, в худшем – подставит команду. – Но вообще-то я хотел оставить тебя на борту на тот случай, если Шушере удастся связаться с заказчиками в наше отсутствие. Ты, как ответственный за груз, популярно объяснишь им, что в результате форс-мажора груз не может быть передан им и предложишь... ну, сам придумай, что предложить!

– Я... не знаю, – замялся Курт. – Это... так важно? Тебе же нужны руки?

Чтобы трус и паникер Курт сам куда-то лез? Это было что-то новое. Но, как говорится, все когда-то случается впервые.

– Хорошо. Будем надеяться, что...

Сигнал дальней связи прервал его на полуслове.

– Кэп, система Медузы! – доложил Шушера.

Пол выругался. Именно там находились заказчики груза. Лететь до нее было не так уж и далеко – каких-то пять суток пути, не считая маневров при взлете-посадке. И при известной удачливости они бы успевали на место встречи с форой в два-три часа.

– Капитан Поллард Руд Хэмир на связи, – сказал он.

Экран пошел рябью – то ли по пути наткнулся на чей-то мощный передатчик, искажающий сигнал, то ли всему виной положение астероида в этот момент, то ли у «Кометы» что-то было со связью.

– Груз, – пробублькал механическим голосом силуэт на экране. – Где наш груз?

– Он... здесь, – осторожно ответил Пол.

– Это хорошо, – через пару минут снова забулькало на экране, – назовите координаты. Наш представитель встретится с вами и заберет его.

Пол выругался. И дернули его духи космоса послать срочную гравиграмму заказчику – мол, случился форс-мажор, вылетайте навстречу! Кто же предполагал, что заказчики не только быстро среагируют, но и еще быстрее подсуеются? Он покосился на Шушера. Тот правильно понял намек и продублировал предыдущий файл, который уже отправлялся дядюшке.

– Достаточно. Оставайтесь на месте. Наш представитель находится в сутках пути от данной точки и заберет груз. Ждите связи.

Экран погас.

Пол бессильно откинулся на спинку кресла. Он чувствовал себя выжатым, как лимон. Переговоры с банком, потом еще это известие... У него есть сутки. Только сутки, чтобы все сделать. Достать у «соседей» груз, передать заказчику, получить деньги... Если денег будет достаточно, он уже послезавтра расплатится с банком за «Комету» и начнет вольную жизнь. Подумать только! Трое суток – и он свободный человек! И не надо будет работать на дядюшку!

Но все упирается в груз, который еще надо добыть.

– Разрешите обратиться, капитан?

Томба 119. Вид у веганца бледный, что при его обычно фиолетовой коже смотрелось странно. Как будто он выцвел и полинял. Меоры от стресса лысеют, змеелюды впадают в спячку, как положено амфибиям, гламры начинают пахнуть так, что от них шарахаются даже свои, уриане желтеют и вянут, а веганцы из насыщенно-фиолетовых становятся бледно-лиловыми.

– Что еще? – Пол с трудом взял себя в руки.

– Юмба, капитан. Ему плохо, капитан. Доктор говорит, его надо в стационар. А это...

– Это деньги, – обреченно кивнул Пол.

Судьба, кажется, вознамерилась его добить. Сначала ловушка, опустошенные реакторы и потеря груза. Потом дядюшкин кредит и свалившиеся на голову заказчики. Теперь вот расходы на лечение... Нет, бросать своего человека – ладно-ладно, веганца, но он тоже гуманоид! – капитан Хэмир не собирался. В крайнем случае, есть же записка, ломбард, «толкучка», наконец... За кое-какое барахлишко и устаревшие запчасти на этой самой «толкучке» можно выручить пару десятков кредиток, которыми он расплатится хотя бы за порцию лекарств.

– Нет-нет, капитан! – Томба оскалил свои ярко-розовые, словно покрытые лаком, зубы. – Доктор говорит, тут есть бесплатная лечебница. На три дня бесплатно, диагностика и один курс препаратов за счет страховки...

Пол не выдержал и выругался. Страховка, мать его! Она когда-то была оформлена, но он не помнил, когда платил последний взнос. Все съедал кредит.

– Пусть док проверит счет и...если на нем что-нибудь есть, ответит Юмбу...

Три дня полежать в больнице за счет государства? Чем плохо? Тем, что, если найдут что-то серьезное, за четвертый день надо будет платить. Платить из страховки, которая... ну, вы поняли.

Пол понял, что должен кого-нибудь убить. Просто так, чтобы дать выход напряжению.

– Я понял, – радостно закивал Томба. – Мы отвезем...

{– Мы? }

– Я и док, капитан, – еще радостнее закивал Томба, при этом став настолько похожим на дикаря с отсталой планеты, что только юбочки из листьев и копья не хватало.

– Ты мне нужен там, – Пол ткнул пальцем в сторону соседнего «луча», где на приколе стояла «Бабочка». – Сейчас. Срочно.

– Но капитан, а как же Юмба? Я должен отвезти его в лечебницу! Это важно. Мы родня!

Родня они, как же! Просто два веганца среди хуманов. У них даже номера разные. У одного 56, у другого 119. Это значит, что на своей родине Юмба и Томба принадлежат даже не к разным семействам, но разным кастам и в обычной жизни один даже не посмотрел бы в сторону другого без крайней необходимости. Но здесь и сейчас лишь цифры возле имен напоминали им о самом понятии касты и статуса.

– Даю час.

Ситуация выходила из-под контроля.

На первый взгляд казалось, что им повезло. «Бабочка» не просто сумела дотянуть до ближайшей станции, но и получить разрешение на посадку. Это было невероятно, но никто – {никто!} – из диспетчеров даже ухом не повел, когда Джек в ответ на запрос назвал подлинный номер яхты. Такое впечатление, что здесь никогда не слышали о том, что иногда подобные яхты вообще угоняют, и что одна из таких объявленных вне закона «потеряшек» сейчас открыто заходит на посадку. С другой стороны, что тут такого? Космос действительно велик, все законы и постановления не помнят даже умники из столиц, что уж говорить о такой глухомани, как окраина не самого населенного сектора?

В общем, «Бабочка» села на грунт. Едва ли не впервые да два последних года. Когда искин доложил о том, что есть касание, и раструб шлюза присосался к выходу, и аппаратура показала, что в нем установилось нужное давление и атмосфера для выхода, в рубке повисла напряженная тишина. Юлий почувствовал, как на него смотрят... смотрят даже те члены его экипажа, кто находится в своих каютах. Смотрят на коммуникатор внутренней связи и ждут.

– Все, – сказал он, не придумав ничего лучшего. – Приехали.

Орали все. Джек и Рекс, дотянувшись, хлопали друг друга по плечам и, махали Юлию руками, словно это он в одиночку, как герой древности, через бури и шторма провел их терпящий бедствие кораблик в тихую гавань и спас людей. Их бурные восторги не успели уняться, как в рубку заколотили снаружи – разделить радость приземления хотели все.

В течение следующих нескольких минут все орали, обнимались, толкали друг дружку и чуть ли не целовались, с трудом находя выход эмоциям. Почти два года в глубоком космосе, не имея возможности даже выйти за пределы корабля без скафандра, почти полная изоляция от внешнего мира, безнадежность и страх за свою судьбу – и вот все это позади. Они на грунте. Они в двух шагах от станции, где можно наконец-то пройти {по земле,} хоть и по искусственной. Где можно посмотреть на что-нибудь кроме надоевших до обморока стен. Можно увидеть других людей, поговорить с другими людьми, передохнуть... Все чувствовали себя словно узники, которым внезапно отменили пожизненное одиночное заключение.

– Наконец-то! Ура! Наконец-то мы выйдем! – кричали все. – Победа!

Звонок входящей связи потонул в общем шуме и гаме, и если бы Коста Цонев с высоты своего роста не увидел через головы остальных мигающий огонек, звонок так бы и остался без ответа.

– У нас гости.

Восторги увяли, как по волшебству. Доктор Эшли всхлипнул, как обиженный ребенок. Сам Юлий был готов рвать и метать. Счастье только поманило и пропало, уступив место суровой реальности. Все правильно. Они назвали свои подлинные координаты, и сейчас там, в диспетчерской, кое-кто догадался пробить их по базе Интергалакпола.

– По местам? – шепнул механик Ли.

Юлий взмахнул рукой – мол, погоди пока. Не доверяя Рексу, коснулся кнопки связи.

– Ну, наконец-то! – ворвался в рубку молодой недовольный и, кажется, женский голос. – «Бабочка», у вас там все в порядке? Почему не отвечаете? Вам нужна помощь? Вы целы?

– А...э-э... ну да, – кивнул Юлий. – А что?

– А то! – огрызнулась девушка-диспетчер. – Стыковку произвели, а пакет требований не озвучили.

– Требований? Чьих?

– Моих, – в голосе собеседницы было столько сарказма, что в другом месте ее бы давно уволили за непрофессионализм. Но окраина – окраина и есть. – Ваших требований. Вы запросили только разрешение на посадку, но не сообщили, зачем вам нужна посадка? Ремонт, апгрейд, техническое обслуживание, коммерческая деятельность или просто желание отдохнуть?

На последних словах голос девушки чуть дрогнул, и Юлий прикусил себе язык, чтобы с него не сорвалось: «С тобой, крошка?» Он не видел женщин уже два года.

– Отдых и... коммерческая деятельность.

– Машинный или экипажа?

– Что?

– Отдыхать кто будет? Яхта или вы сами?

– Эм... все. Яхте нужна дозаправка и, возможно, косметический ремонт. А нам – отдых и... и вообще...

– Коммерческая деятельность какого рода? Торговля? Посредничество?

– Частный извоз, – брякнул Юлий первое, что пришло в голову. – Скоростные перевозки. Пассажиры и мелкий груз.

– А, ну да, что же еще... – как-то туманно промолвила диспетчер. – В таком случае ждите. Вам вышлют файл с перечнями услуг. Выберите нужные пункты меню и вперед! Конец связи!

– Конец... нет-нет, – уже почти нажав кнопку отбоя, заторопился Юлий, – еще одно... Можно?

– Что у вас, «Бабочка»? – диспетчер опять «включила стерву».

– Как вас зовут?

В эфире повисла тишина. Казалось, удивился даже динамик.

– А... вам зачем? – у нее не только интонации, у нее даже голос изменился.

– Ну... просто так. Вы, наверное, тоже устали на работе, тоже хотите отдохнуть...

За спиной сопели, фыркали, хихикали и вообще выражали живой интерес к происходящему. Юлий почувствовал, что у него горят уши. Уметь бы их втягивать, как меор!

– Но я... не могу... у меня еще шесть часов дежурства... И вообще, флирт с обслуживающим персоналом станции карается штрафом. Выплачивают его обе стороны! В равных долях!

– Мы можем договориться... – Юлия несло. Нет, он не влюбился – еще чего не хватало! – но за два года это была первая женщина, с которой он разговаривал, и хотелось хоть как-то продлить эти мгновения.

– Нет! – рывкнула стерва. – Высылаю файл. Конец связи!

И отключилась.

Юлий не успел обернуться на невольных свидетелей этого диалога – опять послышался звонок вызова. Уверенный, что это все-таки диспетчерша решила сменить гнев на милость – девушкам нравятся отважные космические первопроходцы, разве не так? – он поспешил принять сигнал, но это оказался всего-навсего файл с перечнем услуг. В комплекте с ним шла целая подборка рекламных проспектов – от «посетите наш салон» до предложения займов на любых условиях. Центральное место занимал, конечно, огромный торгово-развлекательный центр «Мелиораториум» – четыре надземных и два подземных этажа, восемь ресторанов, одиннадцать закусочных, рассчитанных в том числе и на представителей экзотических рас, гостиница с полным набором услуг, консультационные бюро, бюро по трудоустройству, двести семнадцать торговых точек, три парка развлечений для детей, два кинотеатра и так далее. Для окраины не самого густонаселенного сектора это было роскошное заведение. Там даже имелась парочка борделей и контора для предоставления эскорт-услуг, а также экскурсионное бюро.

– Да тут можно жить, – протянул Ли, одним пальцем перематывая подборки фотографий.

– Ага, были бы деньги, – Юлия интересовали как раз меняльные конторы, отделения банков, ломбарды и пункты обмена.

– Так у нас есть...

– Деньги? Откуда? – последние полтора года «Бабочка» вела, так сказать, натуральное хозяйство, все необходимое добывая путем грабежа. При этом кредитные карты они не трогали – все равно обналачивать их в глубоком космосе было негде, а уцелевшие хозяева или безутешная родня покойников первым делом блокирует утерянные карточки и переводит с них средства в другие места.

– Есть, на что их обменять!

Вот тут Ли был прав, как никогда, и Юлия мысленно обругал себя за забывчивость. Выкачивая из реакторов ограбленных кораблей топливо и энергию, воруя из охладительных систем жидкий кислород и потроша кладовки со съестными припасами, пираты иногда «по ошибке» прихватывали и другие грузы. Бывало, что трофеями становилось личное оружие, а также всякие безделушки. От некоторых скрепя сердце приходилось избавляться, но другие сваливались без счета в собственные кладовые, где теперь скопилось столько барахла, что шагу негде ступить.

– Где?

– В меняльных конторах.

– Я там видел объявление «Все на все!» – припомнил Джек, косившийся на экран со своего места. – Это известная фирма... Они действительно меняют все...

– Но не того кота в мешке, которого мы захватили недавно, – Юлий вспомнил о контейнерах. Их содержимое внушало опасение уже своей маркировкой «ТГК». Что скрывается внутри?

– Ерунда, – отмахнулся Ли.

– Ты уверен?

– Я уверен в тебе, капитан, – механик расплылся в довольной улыбке и даже похлопал Юлию по плечу. – Ты справишься. У тебя задатки торговца.

Самое смешное, что он был прав. Юлий Холодов действительно какое-то время был известен как младший клерк в компании «Холодный Дом. Антиквариат и экзотические товары». В поисках того, что можно было продать, обменять или выставить на аукцион, он какое-то время колесил по своему родному сектору, но когда узнал, сколько на самом деле стоят некоторые найденные им предметы, бросил легальную деятельность и пополнил собой ряды контрабандистов и торговцев краденым.

– Добро, – кивнул он. – Мы отправляемся в «Мелиораториум». Сейчас только скачаю себе кое-какую инфу. А вы пока...

Он пролистнул файл чуть ниже, где заканчивался перечень «товаров для удовольствия» и начиналась «сфера услуг». Здесь уже не было ярких движущихся трех и четырехмерных картинок, зато было больше конкретики и цифр, некоторые из которых поражали количеством нулей.

– Рассчитайте расход на топливо, замену реагента в системе очистки воздуха и запасы провизии, – распорядился он. – И чем скорее, тем лучше. Лишнего не брать. Предварительные расчеты скиньте мне на комм, чтобы я знал, от чего отталкиваться. Это задание для тебя, Джек. Рекс... ты возьмешь Ли и проведешь ревизию в нашей кладовой. Перебрать, что испортилось или не имеет товарного вида – под пресс и на переплавку. Что можно продать или обменять – выставить на передний план. Возможно, вернусь с покупателями. Со мной идет Коста. Микаэл на дежурство.

– Капитан, – Ли торопливо что-то набрасывал в планшете, – я вот тут подсчитал... Смотри, что нам надо!

Юлий пробежал глазами первые шесть строчек:

– Запчасти?

– Ну, хотя бы некоторые. Сам же говорил – апгрейд и все такое...

– Это если останутся средства.

– Останутся, – отмахнулся механик. – Один последний улов че...

Хлоп!

Ладонь Юлия шлепнулась на губы механика.

– Чтoб у тебя язык отнялся! – рыкнул он. – Скажешь тоже – «последний»! Тьфу! Насви-стишь еще... Недавний. Запомни – {«недавний» улов}!

– Запомнил, – Ли отстранился, потирая щеку. Он уже сам сообразил, что сморозил глупость. Удача в космосе – штука редкая. Ее так трудно приманить и так легко упустить, что многие звездoproходцы рано или поздно становились суеверными.

– Так что все осмотреть, перебрать, подсчитать, рассортировать и приготовиться к показу. А я пойду на разведку... Коста?

Одним из преимуществ маленьких судов было то, что иногда не нужно было включать внутренний комм – достаточно было открыть дверь и крикнуть погромче. Абордажник отозвался сразу, на ходу закрепляя бронезилет и проверяя, пояс с боеприпасами. Лишних вопросов он не задавал, сразу пристроился слева и чуть позади, как положено телохранителю. У Юлия на боку тоже был пистолет, а под куртку он надел «фольгу» – металлизированную рубашку, которая пулю, конечно, не остановит, но нож или другой острый предмет по ней соскользнут. И все-таки он чувствовал себя уверенно, зная, что не один.

Выйти из «Бабочки» им удалось легко. Слишком легко. Даже дежуривший на выходе из «луча» полицейский лишь скользнул по их жетонам, задал несколько вопросов по поводу их деятельности и отпустил с миром. Это показалось Юлию подозрительным, но он промолчал, не желая спугнуть удачу. Авось все обойдется?

Сам торгово-развлекательный центр располагался аккуратно в сердце станции, так что сначала им пришлось миновать два кольца – ремонтно-деловое, а потом жилое. Планировка тут и там была стандартной – стоящие на равном расстоянии друг от друга одинаковые двух- и трехэтажные «коробки» зданий, отличающиеся только фасадами и прикрепленными рядом с ними табло с опознавательными знаками. В жилом секторе, кроме того, улочки были чуть-чуть пошире за счет того, что там была разделяющая проезжую часть на две половинки «зеленая зона» – полоса искусственной почвы шириной около полутора метров, где были высажены декоративные кустарники, газонная трава и невысокие подстриженные в форме кубов или шаров деревья, высотой не превышающие четырех метров. Метрах в десяти над их кронами возвышался купол, резко поднимающийся в том месте, где рабочая и жилая зоны переходили в зону торговли и развлечений.

«Мелиораториум» занимал огромную площадь. Создавалось впечатление, что станция изначально строилась для его размещения, а все остальное пристраивалось ради того, чтобы обеспечить нормальную жизнь для обслуживающего персонала. Почти куполообразный по форме, он имел несколько входов, расположенных на разной высоте. Перед каждым входом стояла тумба с трехмерной картой ближайшего сектора. Карты были интерактивные – можно было посмотреть, какие бутики, конторы и комнаты развлечений сейчас открыты, где сколько покупателей и как рассчитать оптимальный маршрут.

– Сначала нам сюда, – Юлий ткнул пальцем в экран, активируя одну из заставок. – Потом попробуем пройтись по этому ряду. А дальше... Дальше как пойдет.

Коста только кивал, косясь по сторонам.

Народа было много. «Мелиораториум» работал круглосуточно, и постоянно тут и там бродили покупатели и просто зеваки. Несмотря на свою браваду и далекое уже коммивояжерское прошлое, Юлия слегка пугало обилие людей и нелюдей, хотя объективно глядя, тут было не так уж много народа, а негуманоидов вовсе раз-два и обчелся. Как ни крути, окраина. В некоторых бутиках и конторах вообще не было ни одного покупателя.

Тем не менее им повезло. В первой же меняльной конторе дородный оливково-зеленый змеелюд, развалившийся чуть ли не на половину комнаты, настолько он был толстым и рыхлым, услышав о весьма нестандартном грузе, пошевелил щупальцами и вызвал двух помощников. Пробулькал-прошипел им кое-что на своем языке и продублировал на интерлингве:

– Пусть проводят и посмотрят. Потом сторгуемся, дети.

Змеелюды подковыляли к Юлию, уставившись на него выпуклыми глазами. Тот невольно поморщился, в душе недоумевая, с чего это похожих на многоножек амфибий называли змеелюдами? То ли из-за заменявших руки щупалец, которые впрямь походили на безголовых и безглазых змей, то ли из-за общего отталкивающего вида и лишенных век глаз. А может, просто потому, что никакие другие разумные расы на змей *не* походили?

– Мои лучшие оценщики, – рекомендовал их торговец. – Мои племянники.

– Пошли, – выдержав паузу, произнес один из них, темно-зеленой масти. – Мы готовы.

– Сейчас? – Юлий невольно обернулся на Косту. Тот пожал плечами – мол, надо так надо.

– С-сейчас, – прошипел второй, пятнистый.

– Но... – с одной стороны такое быстрое развитие событий не могло не радовать, а с другой в Юлии проснулся коммерсант, который не желал хвататься за первую же соломинку. – Мы сначала хотели... прицениться...

Змеелюд за конторкой затрясся жирным телом, заклохотал – засмеялся. Его племянники тоже издали несколько клохчущих звуков, поддержав веселье старшего родича.

– Мы – лучшая меняльная контора в этом секторе, – отсмеявшись, сообщил старший. – Что бы вы ни привезли, никто не даст вам лучшую цену!

– Ес-сли вообщ-ще дас-ст, – прошипел пятнистый змеелюд.

– Капитан, «ТГК», – шепнул Коста.

Это решило дело.

– Ладно, – махнул рукой Юлий. – Но если вы откажетесь... За мной!

Он первым вышел из конторы, но направился не в обратную сторону, для очистки совести все-таки решив пройти по тому самому ряду, где, если верить карте, было полным-полно маленьких контор и магазинчиков, где можно было продать или перепродать все, что угодно – от акций урановых копий где-то на другом конце Галактики до самого владельца этих акций. Змеелюды сопели и пыхтели сзади, не пытаясь выяснить, куда они идут, но это было единственным плюсом. Ибо присутствие представителей этой расы действовало на торговцев как-то странно. Стоило Юлию заглянуть в двери, как хозяин либо куда-то отлучался, либо начинал срочно проводить переинвентаризацию, либо вообще объявлял, что на сегодня они закрыты.

После пятого отказа общаться Юлию все это надоело, и он решительно отпихнул пытавшегося спрятаться за стеллажами хозяина.

– Я хотел предложить вам товар, – негромким шепотом прорычал он. – А вы даже не собираетесь меня выслушать! Так дела не делаются! Как вы будете вести ваш бизнес, если...

– Уверяю вас, – торговец уперся локтями в простенок, не желая вылезать, – я прекрасно знаю, как ведутся дела! Но какой мне смысл лезть вперед, если вы уже сделали свой выбор?

– Я? Сделал выбор?

Торговец указал взглядом через плечо. Юлий обернулся. Змеелюды и Коста стояли в проеме плечом к плечу – человек в центре, амфибии по бокам – занимая собой весь проем.

– Как я понимаю, вы уже продали товар оптом моему коллеге и конкуренту, – пояснил человек. – Перехватывать товар у змеелюдов? Так дела не делаются!

– Но откуда вы знаете, что они возьмут весь наш товар? – недоверие в душе Юлия боролось с надеждой. – Оптом, не глядя...

– Ой, вы все еще так молоды, – улыбнулся торговец. – И еще так мало видели жизнь. В нашем мире применение можно найти всему. Если даже товар моим коллегам не понравится, они все равно его купят – чтобы потом перепродать ненужное. Может быть, даже и вам! И вы заплатите им и еще будете благодарить за скидку!

– Как же вы тут выживаете с такой конкуренцией?

– За счет туристов, молодой человек. Ну и... разных мелочей... Но у меня действительно много работы. Так что оставьте меня в покое. Вас ждут!

И торговец так решительно повернулся спиной к Юлию, что тот не стал настаивать.

План у Пола Хэмира сложился, пока еще они шагали по станции. Распечатка рекламных проспектов маячила у него перед глазами. Пульсирующими огоньками выделялись отделения банков, офисы станций техобслуживания, торговцы-оптовики и... И вот тут-то его осенило.

Торговцы. Они представляются торговцами. Эти, с «Бабочки» наверняка не в курсе, какова ценность украденного груза. Их можно уболтать, обмануть, просто уговорить «войти в положение» и даже взять в долю – мол, так и быть, если вы не верите нам на слово, подождите еще трое суток. Потом сюда прибудет представитель заказчика, оценит груз на ваших глазах, и вы сами поймете, что мы правы. Можно заставить грабителей сотрудничать, угрожая пожаловаться в местное отделение Интергалактопол. Тут глухомань и приграничье. Значит, отделение есть, но шансов выдвинуться у местных космокопов нет. Они сидят, скучая и считая дни до пенсии и уж, конечно, ухватятся за шанс прижучить настоящего грабителя. Пол чувствовал свою правоту – как-никак, за ним стоял банковский дом «Томиш и дети». И пусть он был самым нежеланным и нелюбимым из пресловутых «детей», но грабители-то этого не знают!

С собой в качестве сопровождающих – все должно быть серьезно – он взял двоих, Кир-Пу и Курта. Стрелок уже дважды был им обойден – и всякий раз это заканчивалось если не катастрофой, то неудачей точно. Ну и карго не взять просто было невозможно – он отвечал за груз и лучше кого бы то ни было мог определить, все ли с ним в порядке. Конечно, лучше бы прихватить еще кого-нибудь – чем больше народа, тем лучше, – но Томба отправился с доктором сопровождать Юмбу в местный госпиталь, и Чесни должен был отвезти их туда на «Моските». А Шушера и Тикки остались караулить «Комету». Больше никого в распоряжении Пола не было, и он едва ли не впервые подумал о том, что девять человек в команде – этого мало. Однако, Христофор, его старпом, погиб полгода назад, и с тех пор на его место замены не нашлось.

Не теряя времени, они направились к соседнему «лучу», до которого можно было добраться только окольным путем – сперва пройти весь «луч», к которому они пристыковались, поминутно обходя сгрудившуюся там технику, ремонтные блоки и распределительные щиты. Затем, миновав головной узел «луча», почти пятьсот метров шагать вдоль внеш-

него края периметра, имея сомнительное удовольствие любоваться сквозь полупрозрачный купол безвоздушным пространством за пределами станции. Полу нечасто доводилось бывать на таких станциях, и всякий раз он невольно представлял себе, что будет, если купол не выдержит. Казалось бы, человечество уже тысячу лет как покинуло Солнечную Систему, устремившись в просторы космоса, выросли новые поколения людей, считающие своей родиной другие планеты, даже на этой станции наверняка есть дети, рожденные тут поселенцами. А вот поди же ты – иногда встречается еще этот древний атавизм – страх перед Бездной.

В головном узле соседнего ремонтного луча царил суета – несколько кибер-ремонтников, десяток людей-техников, пара роботов суетились, выполняя со стороны казалось бессмысленные действия. Кроме нужной им яхты там стоял на приколе сильно потрепанный метеоритами, а может и «черными» звездопроходцами фрегат, и надо было его срочно подлатать, задействовав все ресурсы. Пришлось потерять несколько драгоценных минут прежде, чем им разрешили проникнуть в зону «луча». Только то, что «Комета» Пола тоже была внесена в базу данных, позволило диспетчеру пропустить внутрь незваных гостей.

«Бабочка» стояла там, где они ее видели последний раз с экранов монитора – у самого края стыковочной платформы. Покалеченный фрегат и какой-то древний грузовой тягач занимали большую часть площадки, и если бы не малые размеры яхты, места ей бы не нашлось, даже при наличии свободного шлюза.

Заметив яхту, Пол почувствовал прилив хорошего настроения. Грабители были еще тут. Значит, был шанс вернуть себе свое.

– Значит, так, – он остановился, поманил к себе Кир-Пу. – Нас всего трое, а сколько там народа – неизвестно. Даже если представить, что часть команды сошла на грунт, внутри никак не может остаться меньше двоих человек. Один наверняка за пультом и контролирует ситуацию, а второй может быть где угодно... Значит, что?

– Значит, – пожал плечами Кир-Пу, – надо лишь уболтать их открыть нам дверь, а потом стрелять во все, что движется. Даже если у них есть система внутренней защиты, вряд ли они рискнут активировать ее на грунте. Некоторые устройства работают от двигателей. Если двигатели заглушены, включить их нереально.

– А если они оставлены на холостом ходу? – забеспокоился Курт. – Ну, чтобы удобнее было взлететь в случае чего?

– Их не выпустят. «Присоска» активна, – Пол указал на раструб шлюза, который присосался к выходу яхты. Конечно, при резком старте она оторвется, но при этом произойдет разрыв. Нарушится герметичность шлюза и всей станции. Будут человеческие жертвы, но система обороны не пострадает и вдогонку нарушителю полетит парочка ракет малой и средней дальности. Так сказать, око за око.

– Тогда пошли? – Кир-Пу решительно тряхнул плечами, проверяя, как распределен на нем груз. Стрелок тащил на себе бластер, стандартную штурмовую винтовку, несколько гранат разного спектра действия, парочку запасных обойм, щит-излучатель, а также игольник и лучевик, которые крепились к предплечьям. У самого Пола были только свето-шумовые гранаты и лазерник. Курт шел с пустыми руками, если не считать парализатора и щит-излучателя. Эти щиты стоили баснословно дорого, ради их покупки капитан Хэмир чуть не испортил себе кредитную историю, поскольку в таком случае он должен был уйти в минус и его расходы превысили бы его доходы больше, чем на десять процентов. Но зато они защищали практически от всех видов излучения, и тот, кто надевал щит-излучатель, был надежно закрыт от парализаторов, действия свето-шумовых гранат, а также косых попаданий из лучевых пистолетов. В этом налете Пол благородно пожертвовал своим щит-излучателем, отдав его более ценному карго – ведь Курту пришлось бы буквально под огнем проверять цельность содержимого контейнеров и защитить его было важнее всего.

Но сначала надо было попробовать договориться. И Пол решительно шагнул к раструбу.

На «Бабочке» их заметили издали. Борт яхты мигнул сигнальными огнями.

– Стой, кто идет? – прозвучал механический голос на интерлинге.

– Торговцы.

– Цель?

– Торговля.

– Предмет торговли?

– Мы... хотели у вас кое-что купить.

– Ответ отрицательный.

– В смысле? – прекрасно понимая, что с ним говорит машина, Пол, тем не менее, удивился. – Как это – «отрицательный»? Мы знаем...

В эфире что-то громко зашипело, затрещало и засвистело, так что Пол невольно отступил назад и опустил боковые щитки шлема, защищая уши. Но какофония стихла также внезапно, как началась, и в эфир пробился другой, явно живой голос, поскольку вещал с заметным акцентом:

– Это чего вы такое знать? Это откуда и как вы знать?

– Мы знать... то есть, знаем, что вы только что прибыли из глубокого космоса, – нашелся

Пол. – Значит, вы могли привезти что-нибудь такое, что мы могли бы у вас купить...

– Еще чего! Ничего мы не продаем!

– Совсем ничего? У вас нет никакого груза, никаких лишних ящиков и... м-м... контейнеров?

– Нет!

– Но зачем же вы тогда прилетели на станцию, если не собираетесь ничего продавать?

– Мы собираемся кое-что покупать! – отрезал голос.

– У вас есть деньги?

– А вот это не ваше дело! – вмешался новый голос, в котором Пол с удивлением опознал того самого «потерпевшего крушение», который и заманил их в ловушку. – И убирайтесь отсюда, пока по вам не открыли огонь!

– Не очень-то вы любезны, – Пол, тем не менее, сделал полшага назад. «Бабочка», конечно, всего-навсего яхта, но яхта класса люкс и к тому же переоборудованная. А некоторые орудия {можно} использовать в атмосфере. Попасть под действия ЭМА* что-то не хотелось. Тем более что от коротковолнового импульса не спасет даже щит-отражатель. А он стоит как раз в зоне поражения...

(*ЭМА – электромагнитный импульс. Излучатель направленного действия, применяется только против живых организмов и не действует на технику. В некоторых случаях способен оставить даже киборга, поскольку выводит из строя его органическую часть. Считается запрещенным и недавно списан с вооружения как негуманный.)

– Не ваше дело. Мы не собираемся ничего продавать. И точка.

На какой-то миг Полу очень захотелось отступить. Просто так. Просто потому, что он устал. Устал бороться, карабкаться, изворачиваться, кому-то что-то доказывать. Да в конце концов, надо было подумать в спокойной обстановке, как быть дальше, но внезапно вмешался Курт. Нет, трусливый карго не выскочил вперед, закрывая капитана собой. Он предпочел остаться на месте.

– Тогда, может быть, обмен? – крикнул он.

– Чего? – засевшие в «Бабочке» явно удивились.

– Мы кое-что знаем. И готовы поделиться информацией... если и вы тоже согласны на обмен. Некоторые знания стоят очень дорого!

Пол обернулся на Курта. Вот уж сюрприз так сюрприз!

– Что за информация? – помолчав, спросила «Бабочка».

– Мы кое-что знаем о том, что у вас есть, – выдал Курт.

Даже у Пола чуть не отвисла челюсть от такого выверта. «Бабочка» и вовсе замолчала.

– Но у нас ничего нет, – наконец послышался новый, третий, голос.

– Есть! Мы точно знаем! – пошел ва-банк Курт. – Кое-что в количестве трех штук...

Бац! – Кир-Пу резко двинул локтем, попав карго чуть ниже края щита-отражателя.

Тот хекнул и согнулся пополам.

– Ваша информация устарела, – прозвучало из динамиков яхты. – И советуем вам убраться подальше, если не хотите скандала. Мы ведь можем и полицию вызвать.

Пол заколебался. Связываться с копами – себе дороже. Дойдет до дядюшки – пиши пропало. Зачем ему поддерживать родственника, который имеет трения с законом? Кроме того, дядя не должен знать, как именно племянник зарабатывает средства на выплату кредита. Спорный груз в любом случае будет конфискован – по крайней мере на то время, какое нужно, чтобы установить настоящего владельца. А это время. Время, которого у них нет.

– Послушайте, – сделал он последнюю попытку. – Этот груз... срок его хранения вот-вот истечет. Остались считанные часы... Его необходимо передать заказчику до того, как он испортится.

Он не ждал ответа, но тот прозвучал:

– А что там?

– Я не знаю, – признался Пол. – Мы...

Короткая резкая трель наручного комма прервала его слова. Вызывала «Комета». Чертыхнувшись, Пол принял сигнал.

– Кэп, у нас проблемы, – послышался свистящий шепот Чесни. – Тут это... у нас гости.

Внутри у него все сжалось от недоброго предчувствия.

– Кто?

– Эти... синерги. Они утверждают, что являются заказчиками нашего груза. Кэп, они пришли за своим...

– Понял.

Решение пришло мгновенно. Пол отступил, но вскинул руку, надеясь, что его не только слышно, но и видно обитателям яхты:

– Слышали? Мы сейчас уйдем. Но мы еще вернемся. И мы вернемся не одни... За мной, ребята!

ГЛАВА 4.

Сидевший на связи Рекс нервно обернулся на стоящих за спиной Джека и Ли.

– Слышали? Слышали, что он сказал?

– Не глухие, – кивнули оба.

– Что будем делать?

– Без капитана? Ничего. Пока Юлия нет, мы ничего предпринимать не будем.

– Ага! Предлагаете ждать? Этих?

– Ну, – пожал плечами Джек, – а что предлагаешь ты? Улетать? Когда Юлия и Косты нет на борту? Или вызывать копов?

– Только не копы!

– Вызывай капитана.

Юлий отозвался не сразу, да и то его голос звучал искаженно, как сквозь помехи. Он выслушал донесение Рекса и коротко ответил:

– Ждите. Сейчас будем.

К счастью, ждать пришлось недолго. Буквально через десять минут силуэт капитана и его спутников появился на обзорных экранах, а еще пару минут спустя Юлий уже поднимался на борт.

– Вот, – указал он на змеелюдов, – покупатели. Тащите груз!

Оба молодых торговца застыли на пороге рыхлыми глыбами плоти, слегка шевеля щупальцами и вибрируя горловыми мешками. Они немного оживились только после того, как Коста и Микаэл притащили контейнеры. Подались вперед, поднимая щупальца и ощупывая ими все три по очереди. Потом один, пятнистый, сделал попытку отпереть их, чтобы заглянуть внутрь.

– О, «ТГК»!.. Да, «ТГК», – переговаривались они, время от времени сбиваясь на свой родной язык, состоящих сплошь из шипящих, свистящих и ворчащих звуков. Люди следили за каждым их движением, затаив дыхание.

Наконец, змеелюды выпрямились.

– Ну... да, – проворчал пятнистый. – О да...

– Вы их берете? – подал голос Юлий.

– Хм... «ТГК»... хм... м-да... – змеелюды завертели головами. – А как они к вам попали? Есть... накладные?

– Нет. Мы их... нашли, – почти не соврал Юлий. – Совершенно случайно. Даже не думали, что там что-то есть... корабль потерпел крушение... мы явились слишком поздно, но все-таки рискнули подняться на борт, вдруг да отыщем что-нибудь ценное... или хотя бы выживших... А там... ну... Нет, там кое-что еще было, но это... нам показалось, что они могут дорого стоить...

Он сокрушенно развел руками – мол, извините, что так получилось. Змеелюды пошевелили щупальцами.

– Стоить... они могут дорого стоить... – заговорил пятнистый. – Скажем, пятьсот кредитов...

– Простите? – моргнул Юлий. – Но... вы сказали {*пятьсот?*} За каждый?

– Нет. За три.

– Почему?

– «ТГК».

– Но... этого мало. Хотя бы тысячу!

– Шестьсот.

– То есть, по двести кредитов за штуку? Да тут одного пластика на шестьсот пятьдесят кредиток!

– Шестьсот шестьдесят, – шепотом подсказал Ли.

– Хорошо. Шестьсот шестьдесят кредиток, – кивнул змеелюд.

– Это за пластик. А прочее? А содержимое? Девятьсот!

– Семьсот. За содержимое.

Юлий обернулся на своих людей. Он морально был готов к тому, что груз придется отдать дешево, но чтобы настолько?

– Восемьсот. Это последняя цена! Или сделка не состоится.

– Тем более что у нас уже есть и другие покупатели, – встрял Рекс. – Они были тут только что. Вы разминулись буквально на пару минут. Капитан, я тебе как раз по этому поводу и звонил. Они согласны были на восемьсот!

Змеелюды заколебались.

– Хорошо, – проскрипел все тот же пятнистый. – Восемьсот.

– По рукам! – выдохнул Рекс, опередив капитана. – Ведь именно это то, что нам нужно, да?

Пилот развернулся, закрываясь от змеелюдов, и отчаянно зашевелил бровями и всем лицом, намекая на что-то. Юлий, хотя и был возмущен самоуправством своего подчиненного, все-таки кивнул:

– Да. Восемьсот. Но деньги... лучше взаимозачетом.

– Как? – оба змеелюда вытаращили на него все свои гляделки, что основные, что запасные, и встопорщили шупальца.

– Эм... дело в том, что мы, уходя в глубокий космос, заблокировали свой корабельный счет, – принялся на ходу сочинять Юлий. – Чтобы проценты там не капали, ну и вообще... вдруг не вернемся? Всякое бывает! Времени на его разблокировку может уйти много – тут, насколько я узнал, нет филиала нашего банка, придется действовать через посредников, а это значит, что придется открывать у них фиктивный счет и уже как чужим клиентам обращаться в свою контору за разблокировкой. Может уйти до трех суток, а средства нам нужны сейчас. Что, если бы вы согласились... ну, вместо нас оплатить наши расходы? Мы бы прислали счет на имя вашей фирмы...

– Сумма? – первым очнулся все тот же пятнистый. Второй, темно-зеленый, как стоял, шевеля глазами и шупальцами, так и остался стоять, производя впечатление неопытного новичка, который первый раз выбрался из дома. Хотя всем известно, что змеелюды появляются на свет группами по двадцать-тридцать особей, так что эти двое наверняка были ровесниками.

– Ну... не думаю, чтобы она была больше пятисот кредиток. Это за топливо, – развел руками Юлий. – А на остальное... мы, наверное, прихватим в каталоге кое-какие мелочи, чтобы вы не оказались в должниках. Думаю, что сумеем набрать товаров на нужную сумму?

Вопрос он адресовал своей команде, и люди старательно закивали, хотя вряд ли кто что понял. Змеелюды, кажется, тоже, но слово «должники» они уловили. В Галактике змеелюды были одними из признанных торговцев и посредников в большинстве операций. Среди них также много было юристов и консультантов, славящихся своей неподкупностью, что не мешало некоторым представителям этого вида заниматься контрабандой, черным налом и помогать клиентам уходить от налогов. Одни и те же банки змеелюдов обслуживали как честных граждан, так и преступный мир.

– Приемлемо. Получите код запроса.

Второй змеелюд наконец-то ожил, подтянул повыше висевший на жирной груди коммуникатор и быстро набрал нужный код. Юлий принял сигнал на свой наручник, удовлетворенно кивнул:

– Принято. Чтобы не затягивать дела, мы обязуемся прислать вам полный счет в течение часа. Время пошло!

– Приемлемо, – повторили змеелюды и потянулись к выходу. Коста и Микаэл помогли им доставить контейнеры в шлюз и погрузить на вызванную таксо-платформу, после чего чуть ли не бегом вернулись на «Бабочку», где в рубке Юлий направо и налево раздавал распоряжения.

Весть о том, что на товар уже нашлись и другие покупатели, подействовала на всех, как ушат холодной воды.

– Нас вычислили, капитан, – Джек явно нервничал. – Зря мы сюда прилетели. Это наверняка агенты Интаргалакпола. Больше никому! Они нас давно ждут...

– Давно ждут – и еще подождут, – отмахнулся тот. – Ли, Томас, как у вас дела?

– Ну, мы кое-что рассчитали... Капитан, ты же не всерьез по поводу восьмисот кредиток? Нам только топлива надо минимум на шестьсот! Зарядники залить – еще примерно полторы сотни. Обновить концентрат для воздушной смеси – сотня как минимум, – Томас выложил перед Юлием распечатку и тыкал пальцем в соответствующие графы. – Уже восемьсот пятьдесят! А припасы... у нас пайки на исходе! Даже если брать оптом и самые дешевые, на десятерых надо минимум по десятку штук. А это...

– На десятерых? Нас же восемь!

– Но у поставщиков стандартная упаковка на десять порций! – развел руками Томас. – Или так, или в розницу, что выходит в полтора раза дороже! Но даже если и тут сэкономить, то выходит не меньше двух сотен. А еще вода...

– И запчасти! – воскликнул из-за его плеча Ли. – Кондерсаторы вот-вот накроются. Синхронизатор барахлит. Если он в космосе откажет, я ни за что не отвечаю! Про индукторы вообще молчу.

Юлий промотал список до конца. М-да. Вот она, обратная сторона свободы и независимости. Ты никому ничего не должен, сам себе хозяин, но если у тебя проблемы, никто не придет тебе на помощь по долгу службы. То есть, полиция-то и придет, но лишь потому, что упомянутый долг заставляет ее охотиться на тебя, как на отбившуюся от стада овцу. Что такое овца, Юлий не знал. Наверное, что-то ужасное, раз его однажды назвали паршивой овцой – как раз перед уходом на вольные хлеба.

«Бабочка» действительно переживала не лучшие времена и с тех пор, как ее объявили вне закона, положение не улучшалось. Запасы топлива, зарядников и воды и пищи таяли с каждым часом. Грабежом еще удавалось как-то поддерживать себя, но смесь для воздуховодов, а также обычные пайки воровать не получалось. С теми запасами, которые у них оставались, они могли разве что взлететь и уйти за пределы эклиптики – но и только. Здесь, на станции, они могли закупить все необходимое, но проблема в том, что итоговая сумма почти в два раза превышала ту, которую им обещали змеелюды.

Да, Юлий знал, что продешевил. Содержимое контейнеров ТГК наверняка стоило не одну тысячу кредо-единиц – но только если не возникнет сложностей, которых уже более чем достаточно. И змеелюды наверняка сумеют извлечь из этой сделки выгоду. Они всегда ухитряются выходить живыми из вакуума, в отличие от людей, с завидным упорством попадающих во всякие переделки. А раз так...

– Закупайтесь. И живо. У нас на все про все – один час... Вернее, пятьдесят шесть минут, – Юлий глянул на часы. – Джек, Рекс, послать запрос на взлет. Рассчитать начальную трассу. Томас, Ли – на вас закупка и договоры. Коста, Микаэл – вы поступаете в их распоряжение. Все чеки слать по этому адресу, – он вывел на экран код, полученный от змеелюдов. – Док, ты на прием товара.

– Мы стартуем? – поинтересовался пилот.

– Да. Через час нас тут не должно быть.

– Капитан, я понимаю, – у нас форс-мажор, – связист уже набирал код для разговора с диспетчерской, – но неужели мы собираемся нагреть змеелюдов?

– Да, – Юлий стиснул кулаки. – Именно это мы и собираемся сделать.

– Ты представляешь, какие у нас после этого будут проблемы? У нас на хвосте будет висеть не только Интергалакпол, но и целая раса!

Уже рванувшие к выходу Томас и Ли остановились и переглянулись. До них дошло, что необходимые запчасти и пайки могут им дорого обойтись во всех смыслах слова.

– Плевать! – сорвался Юлий. – Проблемой больше – проблемой меньше... Переживем... если успеем все за час. За работу!

Он хлопнул в ладоши, и этот негромкий и, в общем-то, не страшный звук подействовал на людей, как выстрел стартового пистолета. Все забежали, засуетились, и лишь он сидел неподвижно, мысленно отсчитывая минуты до старта. Перед его глазами на одном из малых обзорных экранов посверкивал купол станции и скрытый за ним торгово-развлекательный центр «Мелиораториум», где его ребятам так и не удалось побывать. И когда в следующий раз представится возможность пройтись по грунту – не знал никто.

Пол спешил, как мог, но все равно когда они с Кир-Пу и Куртом добрались до их шлюза, гости уже проявляли признаки нетерпения.

Синерги были одной из малочисленных рас, занимавших всего шесть планет в трех системах, причем одной они владели на паях с людьми и гламрами. В космос они вышли больше трехсот лет тому назад, но в контакт почти ни с кем не вступали, считая себя вполне самодо-

статочными. Научными открытиями, сделанными представителями других рас, синерги почти не пользовались, считая, что раз это открытие сделали чужие, то для чужих оно и годится. А мы проживем без этого новшества. В самом крайнем случае попытаемся изобрести ему замену. Точно также они не спешили делиться с другими разумными расами своими достижениями, и лишь иногда выходили на контакт – если надо было воспользоваться услугами посредников. Исключением были синерги, жившие на «общей» планете. Там им волей-неволей приходилось тесно общаться с людьми и гламрами, помогая друг другу в общем деле освоения мира. Но чтобы самый самодостаточный вид разумных существ вдруг заказал что-то у людей?

Пол знал, что он всего лишь перевозчик. Знал, что груз отправляла компания ТГК, знал, что должен передать его посреднику... и теперь понимал, почему. Синерги всеми силами пытались избежать огласки, не желая признаваться в том, что в обход своих принципов вынуждены что-то просить у людей. Это был маленький, но гордый вид, гордый настолько, что не входил ни в Союз Двадцати Миров, ни в Лигу Свободных Планет, существуя сам по себе.

И вот три представителя этого вида топтались у шлюза «Кометы», невольно привлекая внимание ремонтников. Полу хотелось бы верить, что исключительно своим экзотическим видом.

Ибо синерги были моллюсками.

Большинство разумных видов все-таки принадлежало к классу млекопитающих. Два вида были птицами – птицелюды и близкие к ним х'ралны. Пресмыкающиеся и амфибии были представлены недавно открытыми оханцами и змеелюдами. В соседних галактиках жили инсектоиды, встречались цивилизации рыб, а уриане были растениями. Большинство разумных видов все-таки пока находилось на более низкой ступени развития, ничего не зная о высоких технологиях и полетах в космос. Но вот чтобы в космос выходили моллюски?

И, тем не менее, это было так.

Подходя к шлюзу, возле которого пришвартовалась «Комета», Пол издали углядел трех представителей этого вида. Рядом с несчастным видом мялся Шушера – поскольку он был единственным «ненормальным» членом экипажа, мутантом с лишней парой четырехпалых рук и третьим глазом на макушке, ему выпала сомнительная честь общаться с пришельцами – дескать, ты тоже не такой, как все. Синерги были нежного розово-кофейного цвета с более светлыми разводами и больше напоминали червей, чем более привычных людям улиток. На первый взгляд не понятно было, какой из многочисленных ярко-розовых с альными пятнами наростов – их голова. Но когда Пол подошел ближе, три из восьми наростов мигом повернулись в его сторону, и стало заметно, что красные пятна на них – это глаза. Не моргая, гости уставились на хозяев. Потом одновременно разинули пасти и высунули языки.

Языки у синергов были одновременно и органом обоняния, и органом вкуса, а также служили средством общения. Раздвоенные, они были снабжены дополнительными наростами, которые могли менять цвет в зависимости от испытываемых моллюсками эмоций. Навигатор правильно понял намек и отчаянно зажестикублировал. Получалось у него плохо – синерги все-таки были {очень} редким видом – так что один из них выдавил на поверхность из спинного нароста миниатюрный транслятор и засунул его себе в пасть.

– Видеть рабочий дело везти вещь-товар? – прозвучал механический голос из динамика.

– Да... видеть... – Пол покосился на Шушера. Хоть тот и потерпел фиаско со своим языком жестов, но с дешифровкой должен помочь.

– Да, видеть рабочий, – ответил навигатор. – Сильный производитель... э-э... дело везти товар-вещь. Вот!

– Товар-вещь надо взять мы, – заявил транслятор. – Везти дом. Делать свое дело.

– Да, – не придумал ничего лучшего Шушера.

– Товар-вещь ждем взять.

Пол и Шушера переглянулись. Опасаясь, что транслятор «подслушает» их переговоры и даст синергам перевод, навигатор лишь засигналил, корча рожи и подмигивая. Транслятор не был рассчитан на то, что будет улавливать изображение, он работал на звук и осязание, и поэтому моллюски ничего не поняли, но заволновались. Их тела побледнели и стали слегка прозрачными, так что внутри можно было рассмотреть внутренности.

Пол прекрасно понял пантомиму Шушеры и сам просигналил бровями и мимикой в ответ, изобразив попытку застрелиться и заодно скрутив пальцами фигу. Навигатор только помотал головой.

– Есть речь странный надо дело, – напомнил о себе синерг.

– Э-э... дело... дело будет, – заторопился Пол. – Только сначала я скажу кое-что своим людям... это ведь не просто так, вынул да положил, это надо подготовить.

– Вещь. Взять товар-вещь, – то ли словарный запас транслятора был ограничен, то ли синерг не мог думать и говорить ни о чем другом. – Надо взять товар-вещь. Мы надо взять.

– Эм... – Пол подмигнул Курту, мол, выручай.

– Вещь, – карго начал нервничать, – это... ну... вещь, это... нет. Ее тут нет!

– Идиот, – прошептал Пол.

– Вещь нет, – повторил транслятор синерга. Его владелец снова сменил цвет с бледно-розового на светло-коричневый. Наросты на спине налились багрянцем. Второй синерг тоже разинул рот и замахал отростками языка во все стороны. – Где товар-вещь?

– А...э-э... там! – палец карго уперся вдаль. – Товар-вещь там. Далеко.

– Нет. Надо близко. Надо сейчас. Надо взять.

– Мы знаем. Но она... тьфу, они очень ценные. Мы их того... ну... спрятали. От воров. И...э-э... ну, в общем, чтобы не испортилось там ничего.

Синерг избавился от транслятора и три моллюска какое-то время оживленно переговаривались, то жестикулируя языками, то принимаясь поглаживать друг друга и даже тереться боками. Пантомима продолжалась примерно пару минут, после чего транслятор вернулся на прежнее место – в рот одного из них.

– Вы дать товар-вещь мы.

Отчаяние порой толкает на решительные действия. Пол мысленно взмолился всем богам своих предков, если те еще существовали, моля послать ему удачи.

– Сейчас. Сейчас мы дать товар-вещь вы, – отчеканил он и пихнул Шушера локтем: – На борт, живо! И готовьтесь к старту.

– Как? Без Томбы, Юмбы и...дока?

– Да, твою мать! Живо! Пошлите Тикки в ходовую.

– Но он же... – навигатор бросил косой взгляд на лицо капитана, и пошел на попятную: – Понял...

Курта Пол буквально за шкуру забросил туда же, и остался с синергами один на один.

– Товар-вещь везти мы. Ждать тут вы, – для наглядности он несколько раз ткнул пальцем то в себя и корабль, то в синергов и ворота шлюза. – Все.

И, не дослушав, что еще мог проскрипеть ему заказчик, спиной вперед, как в армии, нырнул в шлюз:

– По местам стоять! Ключ на старт! Полный вперед!

Кубарем, едва не споткнувшись на повороте и чудом удержавшись на ногах, ворвался в рубку – и с удивлением отметил, что Чесни уже сидит на своем месте.

– Ключ на старт, кэп? Но...

– Без разговоров, – Пол метнулся в кресло, пристегиваясь. – Мы уходим.

– Куда? А увольнительная?

По законам космоса команда имела право на выход на грунт. Время считалось индивидуально, но, как правило, при расчете исходили из количества проведенных в космосе часов –

за двенадцать часов «там» было положено час провести «тут». Экипаж «Кометы» добирался сюда восемь корабельных суток, значит, минимум шестнадцать часов они заработали.

– Не сейчас, – мотнул головой Пол, торопливо переключая часть систем на себя. – Сейчас главное – оторваться от слизней...

– Груз, – понимающе кивнул пилот. – Думаешь, синерги захотят подать в суд?

– Если уже не подали, – где-то в глубине корабля наконец-то очнулись и заворчали, как просыпающиеся звери, двигатели. Услышав этот звук снаружи, любой, даже круглый идиот, догадается отойти подальше. Если же моллюски окажутся слишком тупыми или медлительными...

– Да, влипли мы, – Чесни больше не спорил. – Но как же все-таки с доком и нашими...

– Завернем. Кстати, вызови дока, обрисуй ему ситуацию. У него три минуты, если что!

– У него три, у Томбы три, а у Юмбы?

Пол только помотал головой. Он и сам чувствовал себя гадом – ни один нормальный капитан не бросает своих людей вот так, на произвол судьбы, да еще если приходится спасаться бегством. Помнится, блаженной памяти Христофор, чье тело сейчас покоится во временном саркофаге на одном из астероидов, снабженное маячком, иногда повторял одну фразу: «Сам погибай, а товарища выручай!» Он не объяснял ее значения, все и так было понятно. И сейчас эта фраза всплыла в памяти, не желая уходить. Пол как раз собирался поступить наоборот, выручить себя ценой... ну, пусть не гибели и пусть не товарища, а подчиненного. И пусть речь идет даже не о людях, а о близкородственных видах разумных существ, но все равно сам слух о том, что капитан «Кометы» способен бросить людей, спасая свою шкуру, может испортить ему бизнес. И, как назло, именно сейчас, когда до выплаты последнего взноса осталось всего ничего!

«Уже не «ничего»! – мрачно поправил себя Пол. – Уже я опять в убытке... И что делать, если покрыть расходы не удастся? Дядюшка с кредитом не поможет, я у него в долгу... И теперь на новую работу в качестве доверенного извозчика придется забыть.»

Пол тихо чертыхнулся. Практически одновременно с этим корабль ощутимо трянуло – «Комета» на форсаже оторвалась от шлюза, развив такую скорость, что выматерились все – и пилот с навигатором.

– Какого ...! – рыкнул Чесни. – Что за...? Какой там...

– Это Тикки, – вспомнил Пол. Механик из геймера был никакой, парень явно путал вирт и реальность, что чувствовали на себе сейчас все на борту корабля. Зато «Комета» вырвалась на орбиту за несколько секунд, нарушив пару правил и чудом избежав столкновения.

– Полный стоп! – крикнул Пол по внутренней связи, пока она не оторвалась от астероида совсем. – Назад, твою мать! Осади назад, идиот!

– Кэп, – в голосе Тикки слышалось искреннее возмущение, – но вы же сами сказали жать на полную! Ну я и...

– Если бы мы просто удирали – нет проблем. Но мы там кое-кого забыли...

– Груз? – наивно предположил новоявленный механик.

– Дока с Томбой и Юмбой!.. Шушера, как с координатами? Где здесь у них медцентр?

– Сектор «Север-3», – отрапортовал тот.

– Проложить курс. Чесни, ты вызвал дока?

– Он не отвечает, – немедленно откликнулся пилот.

– А Томба?

– Говорит, что док в операционной...

– Черт.

Пол изо всех сил стиснул зубы. Неудача за неудачей. Док, до конца выполняя свой долг, не отойдет от раненого Юмбы, пока не выяснится, что тот вне опасности. Операция, судя по всему, началась не больше часа назад. Им надо подождать как минимум еще столько же, но

если синерги подняли тревогу, у них нет и пяти минут. Да и даже если моллюски промолчат, столь стремительный старт вызовет массу вопросов.

– Кстати, в нашем шлюзе сейчас объявлена тревога! – Чесни словно читал капитанские мысли. – Мы разгерметизировали шлюз, и там теперь такое творится...

Пол уже устал ругаться. Разгерметизация шлюза наверняка повлечет за собой жертвы. Погибнет несколько техников, случайные люди, возможно, пострадают члены экипажей соседних судов. Через разрыв в космос выбросит не только технику, но и трупы, среди которых будут и трое инопланетян. Если их зацепило взрывом при старте, тела, скорее всего, не подлежат опознанию, и синерги будут какое-то время считаться пропавшими без вести. Их маленький, но гордый народ наверняка обратится за помощью в Интергалакпол – дескать, нас слишком мало, чтобы мы могли вот так запросто разбрасываться сородичами, так будьте любезны отыскать их следы. Следы приведут сюда, на «Мелиоратор». Выяснят, что здесь произошла катастрофа. Записи в диспетчерской службе укажут на «Комету»... Духи и дьяволы, как же все плохо!

– Кэп, мы над сектором «Север-3», – окликнул его Чесни. – Радировать в медцентр?

Тот кивнул и вызвал по внутренней связи Кир-Пу.

– Бери «Москита» лети за Томбой. Насчет дока... по обстоятельствам, но... сам понимаешь...

– Задание понял, – стрелок, получив приказ, становился немногословным, как киборг, с которыми в свое время тесно общался, командуя взводом.

– Выводите корабль на внешнюю орбиту, – приказал Пол. – Ждем десять минут. Потом – по обстановке.

Чесни и Шушера ничего не ответили. Кир-Пу коротко буркнул: «Есть!» и замолчал. Зато буквально полминуты спустя корабль слегка вздрогнул, и на обзорном экране стал виден стремительно удаляющийся «Москит». Сделав пару кульбитов, тот на миг замер, а потом камнем рухнул на купол как раз в тот миг, когда в нем раскрылся вентиляционный шлюз, и исчез внутри. «Крохотный скоростной флайер, не предназначенный для перевозки грузов и полетов в вакууме – на «Москитах» чаще гоняли в атмосфере, чем вне ее, – был, плюс ко всему, единственной спасательной шлюпкой на «Комете». И Пол внезапно подумал, что, если вдруг местная служба безопасности захочет расстрелять его корабль, вынуждая сесть, удрать они не смогут.

«Зато все это наконец закончится!» – с мрачным удовлетворением подумал он. Полоса невезения начинала раздражать. Ну, сколько еще ему может не везти?

Однако, судьба, кажется, решила отвлечься – развороченный его стартом шлюз, жертвы и разрушения требовали, так сказать, более пристального внимания. Там начинался пожар, шла спешная эвакуация, к шлюзу стягивались силы безопасности, диспетчеры сбивались с ног и голоса, срочно перенаправляя прилетающие к астероиду корабли на другие «лучи» и то и дело отвлекались на вопросы любопытных. Как ни крути, жизнь на астероиде была довольно скучной, вся вращаясь вокруг обслуживания прилетающих кораблей и их экипажей. И катастрофа все-таки как-то нарушала привычный ритм. Поэтому о виновнике временно забыли, тем более что он никуда не улетал, а продолжал кружить над соседним сектором, наревая постепенно увеличивающиеся круги.

Пол не сводил глаз с таймера. Секунды нарочно замедлили свой бег. Минуты растягивались в часы и хотелось кричать от досады. Уже четыре с половиной минуты прошло, как Кир-Пу улетел в медцентр. Связываться со стрелком капитан опасался – во-первых, чтобы не отвлекать, а во-вторых, что боялся взглянуть. Ведь тишина «снизу» могла означать что угодно – в том числе и уверенность в том, что все идет по плану.

Шесть минут... Кажется, пожар в шлюзе удалось локализовать. Это же так просто – задраить внешний люк и позволить вакууму высосать весь воздух. Нет воздуха – нет огня.

Правда, пока в шлюзе оставались люди – или хотя бы надежда на то, что люди еще живы – заблокировать шлюз не получалось. Воздух продолжал выходить и...

Воздух. Продолжал. Выходить.

Пола прошиб холодный пот. Станция «Мелиоратор» находилась под куполом. Воздух внутри был искусственный, частично синтезируемый из ядер ледяных комет, частично очищаемый установками. Но количество его было все-таки ограничено. Чтобы он не застаивался, часть воздуха время от времени стравливалась в вакуум через специальные заглушки. В одну из них нырнул «Москит» направляясь к медцентру. Заглушки открывались строго по часам и всего на несколько секунд, выпуская угарный газ и отфильтрованные вредные примеси. Но с ними всегда просачивалось немного и хорошего «живого» воздуха. Чем дольше не локализуют пожар, заблокировав шлюз, тем больше в космос улетит воздуха, в том числе и «живого». Если потери будут ощутимы, станция перейдет на режим экономии – пока еще установки нафильтруют новую смесь! – и все это время заглушки будут закрыты. Кир-Пу, Томба, Юмба и доктор окажутся в ловушке. А с ними и Пол, потому что бросить здесь половину экипажа он просто не сможет.

Между тем секундомер показывал, что пошла уже девятая минута. Меньше, чем через сто секунд он должен либо дать команду на старт, либо садиться на астероид и сдаваться на милость копам. Может быть, дядюшка все-таки согласится внести залог? Как-никак двоюродный племянник второй жены...

– Кэп, это они?

Пол подпрыгнул, еле сдержав тревожный возглас. Да, это действительно был «Москит». И он метался с той стороны полупрозрачного купола, как настоящее, напуганное и загнанное в угол насекомое. На какой-то миг Полу даже померещилось, что за ним тянутся трассирующие лучи зенитных орудий, и лишь потом сообразил, что стрелять внутри никто не станет – слишком велика вероятность, что в случае промаха будет поврежден купол. Крылышки «Москита» порой весьма опасно чиркали по внутреннему покрытию.

– Что он делает? Что делает? – шептал Чесни.

– Ищет выход, – предположил Шушера.

Он был прав. Во всех купольных поселениях «отдушины» для продуктов газораспада делали под цвет основного «неба» и старались максимально замаскировать, чтобы они не бросались в глаза. Согласитесь, не так уж и приятно видеть над головой висящий в пустоте диск с какими-то наростами и нашлепками по краю. Но то, что было благом для одних, оборачивалось ловушкой для других.

– Они их закрыли, – с грустью констатировал Чесни. – Нашим не выбраться...

Пола вдруг охватил нездоровый азарт. Все равно они пропали, так чего мелочиться? Как говорил все тот же Христофор, снявши голову, по волосам не плачут.

– Тикки? – притопил он кнопку внутренней связи. – Ты еще там?

– Ага. А где мне еще быть? – отозвался геймер.

– Например, на стрелковой палубе...

– Чего? Кэп, я...

– Того, – рыкнул Пол. – Пострелять хочешь?

– А? – затупил Тикки.

– Хрен на! – выругался Пол. – Живо на стрелковую палубу и к орудиям! Одна нога здесь – другая там! Бегом!

– А как же...

– Пошел! – вызверился Пол, и геймер, кажется, проникся. Проворчав что-то, он ненадолго прервал связь, но уже через сорок секунд – и примерно за тридцать секунд до окончания десятой минуты – снова вышел на связь.

– Я тут. Чего делать?

- Технику видишь?
- Ну...
- Обращаться с нею умеешь?
- Эм... вообще-то, я...
- Да или нет?
- Да.
- Тогда быстро на позицию и стреляй.
- К-куда?
- В купол, мать его. Там заглушка на куполе, примерно от нас на полдень. Нашел?
- Ну...
- Так стреляй. Живо, мать твою!

Несколько секунд – последние секунды последней минуты – ничего не происходило, и Пол уже почти смирился с тем, что его опять постигла неудача. Но потом бортовая пушка все-таки выплюнула ракету. Несколько секунд она висела в вакууме, словно нарочно давая всем оценить свою мощь и убийственную красоту, а потом ударила в заглушку, попав точно по центру.

Эффект был потрясающий. Заглушку буквально вдавило внутрь купола, чтобы потом вывернуло наизнанку. Ее ошметки раскрылись, как огромный цветок, из середины которого в вакуум била мощная струя мгновенно загорающегося и также мгновенно гаснущего воздуха. В один прекрасный момент вместе с воздухом в вакуум выбросило «Москита». Тот несколько раз перевернулся вокруг своей оси, но потом выровнялся и устремился к «Комете».

- Шлюз! – заорал Пол.

По счастью, Кир-Пу, улетающий с корабля, не стал «запирать двери», и оказалось достаточно простой голосовой команды, чтобы стыковочная камера «Кометы» распахнулась навстречу, принимая в себя «Москит». Едва на пульт поступил сигнал, что люк опять задраен, Пол кивнул Чесни и Шушере:

- Полный вперед отсюда!

Пилот послушно коснулся клавиатуры, задавая код, но навигатор обернулся через плечо:

- Кэп, а как же эти... на «Бабочке»? И наш груз?

Пол тихо застонал сквозь стиснутые зубы. Ну, сегодня и денек! Но Шушера был прав. Пусть синерги погибли, но заказанный ими груз стоит слишком дорого, чтобы просто так от него отказываться. В крайнем случае, контейнеры можно толкнуть на черном рынке по цене металлолома и хоть как-то покрыть расходы. Да и банально отомстить экипажу яхты за нападение и ограбление тоже не мешало.

- Разворот, – скомандовал он. – По внешней дуге.

Внешняя дуга орбиты находилась в нескольких тысячах километрах от внутренней дуги орбиты, которая проходила всего в паре десятков километров над поверхностью астероида. Отсюда можно было как наблюдать за самим небесным телом, так и удирать – полномочия местного отделения полиции заканчивались как раз тут. Конечно, они могут отправить сообщение соседям, но к тому времени когда те среагируют на него, беглецы успеют уйти.

«Комета» описала полукруг, ложась на курс.

– Вон он, – первым заметил нужный шлюз Чесни. Ошибиться пилот не мог – громоздкий грузовой лайнер все еще стоял на стапелях. Но крохотной «Бабочки» рядом не было. Совсем.

– Смылись, – с горечью констатировал Пол, когда несколько минут спустя стало ясно, что они не ошиблись, и яхты действительно нигде нет.

- А ловко мы их сделали, да, капитан?

Юлий улыбнулся, но улыбка почти сразу завяла. Да, они попытались воспользоваться оплошностью змеелюдов и продавцов и форс-мажором, закупившись по полной программе

всем необходимым. В результате расходы существенно превысили те самые восемьсот кредитов, на которые они сторговались. Что о них подумают «благодарные» покупатели чужих контейнеров, когда им начнут приходить счета, знать не хотелось. Первые два-три змеелюды оплатят – топливо и энергию для зарядников, ну еще, может, свежую кислородную смесь. Но когда дело дойдет до стандартных пайков и запчастей, они будут, мягко говоря, удивлены. А когда подсчитают общую сумму, то предсказать их реакцию можно будет без труда.

Гнев. Раздражение. Мечь.

У многих видов в космосе были свои, так сказать, роли. Веганцы слыли эдакими космическими работягами, порой нанимаясь на чужие корабли целыми бригадами и с готовностью откликались на объявления типа «Требуются сотрудники...» Уриане, даром, что разумные растения, блистали интеллектом и консультировали все и вся по любым вопросам. Меоры, несмотря на размеры и кажущуюся неповоротливость – эдакие непричесанные мишки – были не дураки подрасться. А змеелюды прослыли отличными коммерсантами, консультироваться у которых летали даже ушлые гламры и недоверчивые птицелюды. Амфибиями – то есть, земноводными – они были не только по происхождению, но и по умению ассимилироваться в любой среде. Не было ни одной мало-мальски крупной базы, станции или колонии, где рано или поздно не появлялась торгово-представительская точка змеелюдов. Как правило, это был один взрослый змеелюд и несколько его племянников. Рождаемость у змеелюдов была высокая – что-то около полусотни икринок за раз – но родителями становилась лишь одна пара, а остальные особи оставались бесплодными и работали на семью, либо опекая детенышей, либо зарабатывая деньги на их содержание и уход. Связи со своими «однопометниками» они не теряли, и если один змеелюд оказывался обижен, то рано или поздно это становилось известно всей его родне – как братьям, так и племянникам, а то и более старшему поколению. За семью змеелюды стояли горой и мстили обидчику долго и изощренно. Поэтому радоваться удачной сделке команде «Бабочки» было рановато. Ведь однажды настанет такой момент, когда им все-таки придется сойти на грунт. А там их будет ждать не только Интергалакпол, но и змеелюды с долгом.

Джек и Рекс, чувствуя капитанское настроение, помалкивали, и это было хуже всего. Юлий терпеть не мог чувствовать себя крайним. Нет, к ответственности ему было не привыкать – несмотря на наличие родственников, он еще мальчишкой привык сам о себе заботиться, – но порой так хотелось махнуть на все рукой. В конце концов, может же человек устать?

– Да, ловко... – произнес он.

Джек и Рекс, уже отчаявшиеся дожидаться ответа, даже вздрогнули:

– А? Чего?

– Все нормально. Как с трассой, парни?

«Бабочка» летела строго по прямой, удаляясь от астероида.

– Да мы в любой момент, – когда надо, связист Рекс успешно совмещал обязанности навигатора. – Ты только скажи, куда летим?

Юлий вздохнул. Опять вся ответственность на нем!

– Нас будут искать, – произнес он. – Значит, надо отправиться туда, где искать будут дольше.

– В глушь? – прозорливо предположил Рекс.

– Наоборот. Поближе к центру. Где ближайшая торговая планета?

Оторваться от орбиты астероида и уйти от погони оказалось только одной из проблем. Волевого капитанского решения требовала вся команда.

Раненого Юмбу пришлось, скрепя сердце, оставить на «Мелиораторе» в надежде, что местные власти не станут из больничной палаты сразу отправлять его за решетку. Томба 119 тяжело переживал потерю соплеменника и попеременно то стонал, то причитал, то порывался

побиться головой об стену. Юмба был старше его не только по возрасту, но и по общественному положению, и «младший» веганец чувствовал себя предателем вдвойне. К тому же на корабле с его исчезновением появилась вакансия – кому-то надо было исполнять обязанности механика. Томба был лишь энергетиком и при всем желании не мог успеть в два места одновременно. Полу надоело слушать его стенания, и он отправил под его начало Тикки. От такого произвола геймер взвыл не хуже «осиротевшего» Тумбы:

– Меня? В машинное отделение? Но я же...

– Когда надо, ты отлично справился. Справляйся и дальше, дело нехитрое!

– Но я сам не понимаю, как это вышло! Я действовал по интуиции...

– Вот действуй так и дальше. Все! Это приказ!

– Но я действительно не...

– Тумба тебя научит. И вообще, один стрелок у нас есть и нам его хватает. Так что если не хочешь заниматься тем, чем велят – сойдешь на грунт в первом же порту!

Тикки насутился, но промолчал.

Урегулировав, таким образом, конфликт, Пол наивно полагал, что их проблемы на сегодня закончились и лимит неприятностей исчерпан, но не прошло и двух часов после того, как они покинули астероид, как в рубке тренькнул сигнал внешней связи.

Увидев на экране квадратик официального сообщения, Поллард напрягся. Это могло быть только постановление от властей «Мелиоратора», догнавшее правонарушителей. Мол, вы обвиняетесь в том-то и том-то, за вами выслан патрульный крейсер, предлагаем лечь в дрейф и включить сигнальный маячок. В случае неповиновения... и так далее. «Так далее» могло означать, что угодно – от объявления им официального бойкота на территории сектора до расстрела в упор без разговоров.

Но потом Пол сообразил, что письмо пришло по его личной почте, которую власти «Мелиоратора» знать не могли, а на поиски опытного хакера, который по официальной подписи при стыковке может вычислить и личность владельца судна, у них просто нет времени – двойная авария это вам не шутки. Значит, письмо отправил кто-то из своих. Но кто?

Прятаться от проблем он никогда не умел, поэтому, убедив себя в том, что это не власти «Мелиоратора», вскрыл файл.

В глаза бросился официальный герб банкирского дома «Томиш и дети». Несколько строчек просто терялись на его фоне.

«Совет директоров банковского дома «Томиш и дети» в составе, – большинство имен Полу были не знакомы, и он их просто пропустил, – рассмотрев переданную мэтром Томом Кларком Томишем Третьим, членом совета директоров и одним из соучредителей фонда поддержки молодых дарований, кредитную историю Полларда Руда Хэмира, капитана малого корвета «Комета-люкс» (номерной знак такой-то, выпущена там-то и там-то), постановил прекратить выдачу новых кредитов и заморозить все счета упомянутого Полларда Руда Хэмира на неопределенный срок в связи с систематической задержкой выплат по кредитам и подать на него в суд о взыскании двух тысяч трехсот четырнадцать кредо-единиц основного долга по задержкам с процентной ставкой пять процентов в месяц с пенями в ноль целых три десятых процента за каждый день просрочки платежа. Совет директоров оставляет за упомянутым Поллардом Рудом Хэмиром право на досрочное погашение кредита в случае единовременной выплаты суммы, превышающей две тысячи триста кредо-единиц. В этом случае проценты взыскиваться не будут. В случае если в течение шести стандартных месяцев (сто восемьдесят планетарных суток) не будет сделано ни одной выплаты, совет директоров оставляет за собой право конфискации малого корвета «Комета-люкс» (номерной знак такой-то, выпущена там-то и тогда-то) как формально принадлежавшего банковскому дому «Томиш и дети» и переданному упомянутому Полларду Руду Хэмиру в долгосрочную аренду с правом выкупа по кредиту (см. Договор № 231-16/А от 23.05.567 года)».

Дальше можно было не читать. И так все было ясно, кроме одного – откуда набежал долг в две с хвостиком тысячи кредо-единиц, если последний взнос, по подсчетам Пола, составлял всего пятьсот даже с учетом процентов? Но интуиция подсказывали, что, начни он выяснять, и долг станет волшебным образом увеличиваться в размерах, пока не превысит уже выплаченную стоимость корабля. И проще достать эти деньги и расплатиться с долгом, чем доказать, что банк не прав.

– Куда летим, кэп?

Голос Шушеры вернул его в реальность.

– Зарабатывать деньги, – сказал Пол.

– Тогда... – навигатор замялся, но все-таки предложил, – может быть, на Забегаловку?

Она ближе всех!

Терять Полу было уже нечего, и он махнул рукой:

– Поехали!

ГЛАВА 5.

В мире не так уж много свободных торговых миров, и планета с характерным названием Забегаловка была одной из них. От Менялы, обеих Ярмарок, Мегамаркета и Аукциона и нескольких астероидов, превращенных в торгово-развлекательные центры и вращавшихся вокруг Метрополии, столицы Великой Звездной Империи она отличалась тем, что сюда никогда не наведывалась налоговая полиция.

Забегаловка была торговой планетой в системе Пегаса и пользовалась исключительно людьми и нелюдьми, которым, мягко говоря, было нечего терять. На Забегаловку слетались все, у кого были неприятности с законом, а до второй известной базы «черных» звездопроходцев, Кошачьего Глаза, лететь было далеко и некогда.

Пару раз «Комета» уже приземлялась здесь, когда с официальными заказами было совсем туго. Послonyaвшись по одному из портов, заглянув на огонек в две-три забегаловки, можно было разжиться клиентом или проблемами – смотря, как себя поставишь. Население Забегаловки состояло преимущественно из воротил и курьеров – то есть, из тех, кто сидит на месте и только координирует поступающую информацию, товары и грузы, и тех, кому они отдают приказы – слетать туда-то, сделать то-то и там-то. Тонкой прослойкой между ними выступали те, кто мог бы считать себя местными жителями, а вернее, немногочисленные обитатели Забегаловки, которые никак не были связаны с межзвездным бизнесом. В крупных городах и возле портов они не встречались, в чужие дела не лезли, и об их существовании мало, кто догадывался.

Пола привели на Забегаловку сразу два дела – во-первых, ему просто требовалась тихая гавань, где можно отсидеться и перевести дух, а во-вторых, он надеялся получить хороший и желательный срочный заказ. Судя по дате на присланном документе пресловутые шесть стандарт-месяцев начались именно в день его получения. Сумма разовой выплаты в письме не оговаривалась, но Пол догадывался, что, чем скорее он начнет платить, тем быстрее освободится от нового долга. Удрать и скрыться в недрах глубокого космоса он даже не думал – у банкирского дома «Томиш и дети» были такие длинные руки, что знаменитая космическая мафия обзавидует. И проблемы с синергами на их фоне можно смело забыть.

По счастью, у этой планеты было одно преимущество – сюда не разрешалась посадка только копам и крупным пассажирским лайнерам, а также грузовым космонавтам. Ну, про Интергалакпол все понятно, а дискриминация остальных вызывалась всего-навсего технической стороной вопроса. Для стоянки «грузовиков» не было на орбите подходящих причалов, а пассажирские лайнеры летят в ту точку, на которую купили билеты пассажиры. На подлете они выпускают челноки, которые высаживают в космопорте одних и забирают на борт других. И

кто виноват, если у туристов практически не возникает желания посетить Забегаловку? Если же и найдется любитель экстрима, то он скорее зафрахтует частника, который за деньги готов приземлиться где угодно. Местным покинуть планету, конечно, при таком раскладе сложнее, но тут на помощь опять-таки могут прийти частники.

Поэтому «Комете» дали добро без проблем, едва в эфир улетели ее номерной знак и цель поездки – коммерческая.

Свободное место нашлось в третьем секторе шестого космопорта второго материка северного полушария. Поскольку Забегаловка заселялась бессистемно – эдакий звездный «дикий запад», где все решает не закон, а простая удача – кто первым застолбил участок и построил на нем первое здание, то и городов, а также государств в привычном понимании не было. Сюда изначально слетались все те, кто хотел просто пожить вдали от законов и цивилизации, поэтому централизованной власти не существовало. И это местных жителей не особенно печалило. Ибо по мелочи проблемы они решали старым добрым методом – кто первый выстрелит, – а с более крупными проблемами обращались к ближайшему начальству. Как система с отсутствующим централизованным управлением вот уже третье столетие существовала и не менялась – оставалось тайной. Видимо, дело было в тех, кто часто «забегал» на Забегаловку. Космические первопроходцы, вольные торговцы, открыватели звезд и пираты прилетали сюда, чтобы отдохнуть и расслабиться. И очень не хотели, чтобы им мешали.

Посадив «Комету» в указанном квадрате и отказавшись от всех местных услуг, Пол решил команде увольнительную, оставив на вахте только Тикки – пусть новоявленный механик учится разбираться в двигателях. По-хорошему надо было оставить с ним и Томбу 119 – пусть тот «передает дела». Но веганец все еще переживал отсутствие рядом Юмбы, и было бы жестоко лишать его шанса пообщаться с другими веганцами. А вдруг получится переманить кого-нибудь в команду? У Пола был недобор в людях. Покойный Христофор – человек пережил три горячие точки и восемь ранений, не считая мелких контузий и отравлений ядовитыми газами, а скопытился от банального алкогольного опьянения – хватанув «на грудь» от скуки и по привычке, он, надевая скафандр, не до конца завернул вентиль, перекрывающий подачу воздуха, и банально задохнулся. Потом он потерял Юмбу, да и Тикки был, как выяснилось, скорее ошибкой и балластом, чем полноценным членом экипажа. Так что двоих надо бы точно нанять прежде, чем начинать поиски денежной подработки.

Увы, первые трое суток результатов не принесли. Не считать же результатами стремительно тающие последние сбережения? Все деньги, которые еще остались, уходили на аренду стоянки. Даже команде пришлось развлекаться в увольнительном насухую – вместо того, чтобы просиживать в барах, кувыркаться в борделях с красотками и резаться в азартные игры, его люди лишь чинно прогуливались по городу, делая вид, что любуются местными достопримечательностями.

Пол, скрепя сердце, все это время просиживал в тех же забегаловках, куда не мог обеспечить доступ команде, ибо за все надо было платить. Во многих заведениях тебе уже через три минуты настойчиво предлагали либо сделать заказ, либо убираться вон. Пол заходил, сидел три минуты, потом делал заказ, выбирая, что подешевле, минут пять смаковал напиток, после чего еще три минуты скучал и уходил несолоно хлебавши. На все у него уходило одиннадцать-двенадцать минут. А много ли сделаешь за это время? Ни людей посмотреть, ни себя показать...

Но он все-таки продолжал на что-то надеяться, хотя и понимал, что шансов с каждым днем остается все меньше и меньше. В команде и так начались разговоры – Томбе повезло встретить соплеменников. Веганцы с готовностью соглашались взять в свою команду еще одного члена, и Томбу 119 удерживала от решительного шага лишь смутная надежда, что внезапно все наладится у Пола.

В последний день – завтра заканчивался крайний срок аренды – Пол решил рискнуть и взять с собой в один из баров кое-кого из команды. А именно Шушеру, Кир-Пу и Курта.

Карго по роду своей деятельности разбирался в людях, а Кир-Пу мог работать телохранителем. Что до Шушеры, то присутствие мутанта иногда могло действовать как приманка – многие нелюди охотнее шли на контакт, если знали, что в экипаже есть не только «нормалы». Пол решил пойти ва-банк и с ходу объявить, что пришел по делу. Выбор именно на этот бар пал еще и потому, что здесь раз в декаду с шести часов и до полуночи по местному времени была скидка на все напитки.

Естественно, выпить на халяву захотели многие, и оба зала бара были битком набиты. Сидели группами и поодиночке. Некоторым не хватило места, и они либо стояли вдоль стен, либо бродили туда-сюда со стаканами в руках. В одном из залов слышалась музыка, из приоткрытой двери долетали вспышки света. Там шло какое-то шоу, но пара кибер-охранников на входе мешала любопытным подсмотреть.

Пол сходу оценил обстановку. Народа много, народ разный и можно было надеяться на удачу. Решив использовать шанс по полной программе, он стал протискиваться подальше от входа, как бы выбирая подходящее место. Шнырявшие тут и там официанты-андроиды не спешили приставать с просьбой сделать заказ – ждали, когда клиент остановится, показывая, что уже выбрал место и готов выпивать. Зная об этой способности андроидов, Пол нарочно пересекал зал по самому длинному маршруту, оттягивая время. Три «пустые» минуты, которые посетитель мог провести в баре, не сделав заказа, таким образом, могли растянуться в пять, а то и десять – было бы умение.

– Эй, ты чего тут крутишься? Жить надоело? – внезапно раздалось у него над ухом. – Я к тебе обращаюсь, волосатик!

Волосы у Пола действительно были немного длиннее, чем считалось приличным в его семье, но не настолько, чтобы его считали длинноволосым. Он, как ни в чем не бывало, продолжил путь, но тут сзади раздалось:

– А ну, пошел сюда! Быстро! Я кому сказал? – и короткий сдавленный вопль Курта.

Это заставило Пола развернуться на пятках, хватаясь за оружие. Конечно, до реакции Кир-Пу ему было далековато, стрелок бы успел выпустить три выстрела, пока Пол только взводил курки, но, как назло, Кир-Пу был весьма профессионально выведен из строя тем самым грубияном – именно в него тот швырнул Куртом, как стулом.

– Ты мне? – поинтересовался Пол, медленно поднимая глаза на стоявшего перед ним громилу.

– Тебе, волосатик, – проворчал тот. Эбеново-лиловая кожа с ярко-красными ритуальными шрамами его буквально лоснилась не то от пота, не то от масла. Судя по пропорциям тела, он был человеком, но либо мутантом, либо модификантом.

– Понятно, {полосатик!} – усмехнулся Пол.

Физиономия громилы стала из черно-лиловой просто черной, а вот шрамы, наоборот, посветлели до ярко-розовых.

– Ты!.. Как! Ты! Меня! Назвал? – заорал он, хватаясь за увешанный оружием пояс. – Да ты знаешь, что я могу...

– Знаю, – отчаянно кивнул Пол. Вокруг еще несколько секунд назад стало подозрительно тихо, и он понял, что все это – лишь спектакль, устроенный завсегдатаями с целью прощупать новичка, который нагло лезет в самую гущу народа вместо того, чтобы скромно стоять в сторонке. Значит, этот громила его только пугает, работая на публику и надо бы ему немного подыграть. – А вот знаешь ли ты, что могу я?

– Что? Что ты можешь, хлюпик?

Краем глаза Пол заметил Кир-Пу. Тот успел отцепить от себя дрожащего от потрясения Курта и занял выжидательную позицию, готовый атаковать. Поймав его взгляд, Пол коротко кивнул одними ресницами.

На его несчастье – или счастье, как посмотреть! – громилы заметил этот взгляд.

– Что за... – взревел он, разворачиваясь.

Полу только того и надо было. Он атаковал громилу, одновременно подсекая его под коленку ногой и сбивая руку, которую тот уже поднимал для атаки. Вернее, попытался сбить – сил и опыта у его противника было достаточно – но громила все-таки потерял полсекунды, и этим воспользовался Кир-Пу. Слегка подпрыгнув, он коротким тычком вогнал большой палец в болевую точку на шее громилы, и тот осел к ногам напарников, как будто из него исчезли все кости.

Аудитория хором выдохнула. Скользя краем глаза по лицам собравшихся – среди них попадались мутанты и нелюди – Пол трезво оценил расклад и развернулся, вставая спина к спине со своим стрелком. Курт, отчаянно скуля, ухитрился вклиниться между ними и даже попытался изобразить руками пару приемов знаменитой борьбы бон-бо.

На них смотрело десятка три пар, шесть троек и одиннадцать «одиноких» глаз. Выражение их было примерно одинаковым, и Пол с каким-то мрачным удовлетворением подумал, что сегодня ему удастся покинуть заведение, сэкономив на выпивке. Если он его вообще покинет живым. А это в свете сложившейся ситуации было не самым худшим вариантом.

У ног Пола ворочался, постанывая, громила. Он никак не мог встать – кажется, Кир-Пу не рассчитал силу удара и вырубил противника всерьез и надолго. Все, кто это понимал, ждали только мига для атаки. И...

– Тихо, – негромкий голос прямо-таки излучал спокойствие. – Скажи им, чтоб перестали.

– Перестать! – скомандовал кто-то злобным фальцетом.

Толпа попятилась, открывая стоявший в неглубокой нише столик, за которым сидели четверо. Подле возвышался второй громила, выглядевший, как родной брат первого. Разве что живой и здоровый, да шрамы на лице были другие.

– А ну-ка, – один из сидящих поманил Пола пальцем. Тот не стал кочевряжиться и подошел.

– Ты смелый, смотрю я, – сидевший смерил его долгим взглядом снизу вверх. На вид обычный человек, но что-то заставляло насторожиться. Может быть, слишком закрытый костюм, сидевший на нем мешком? Или постоянно шевелящиеся крупные мясистые губы на отудловатом широком лице?

– Какой есть, – пожал плечами Пол, рассудив, что раз не убили, а, наоборот, снизошли до беседы, то, значит, ему наконец-то улыбнулась удача.

– Смелый ты, – повторил сидевший. – Откуда ты взялся такой?

– Из космоса... вышел.

– Угу, угу, – собеседник, которого Пол про себя окрестил жабой, покивал головой, – все мы вышли оттуда и все должны вернуться туда... Каким солнечным ветром тебя занесло сюда?

– Попутным.

– Решили, стало быть, на волю провидения отдаться...

– Есть такое...

– И денег немного тоже решил подзаработать?

– Эм... – Пол замялся, не зная, как реагировать. – Кто же откажется от денег? Деньги, они всем нужны.

Сидевший еще несколько раз кивнул головой и провел пальцем по покрытию. Палец оставлял жирный след, словно был огромным куском подтаявшего масла. «Мутант», – осенило Пола. А его мешковатый костюм скрывает, наверное, уродливое тело. Но какое сейчас это имеет значение?

– А заработать хотел ли денег ты немного? – собеседник все продолжал водить пальцем по столешнице, но бросил на человека такой взгляд, что тот не стал более сомневаться. Сама судьба улыбалась ему после долгой череды неудач. Выдернув из-под кого-то стул – тот подался удивительно легко – Пол уселся рядом и подался вперед:

– Что надо делать?

За без малого два года это был первый случай, когда экипаж «Бабочки» сошел на грунт совершенно открыто. Та короткая стоянка на станции «Мелиоратор» не считалась – ну разве можно хотя бы дух перевести за те несколько часов, что они проторчали в шлюзе, вздрагивая от каждого звука и шевеления?

Забегаловка была открытым миром – открытым хотя бы потому, что никого появление объявленной вне закона яхты не удивило. От них даже электронных паспортов не потребовали! Просто предложили назвать номер и класс судна и видовую принадлежность экипажа. Дескать, это поможет быстрее определить, куда и на какую стоянку их усадить. Поскольку, хотя Забегаловка считалась толерантным миром, но всем известно, что толерантность не может существовать и без ксенофобии. И если в одном порту люди запросто могут выпивать и работать с гуманоидами и даже ксеносами, то в другом тебя могут пристрелить даже за то, что у тебя акцент нездешний.

Четвертый сектор шестого космопорта был почти пуст, зато соседний третий оказался набит, как говорится, под завязку. Удобно разместившись чуть ли не посередине квадрата, экипаж «Бабочки» со снисходительностью наблюдал за соседями, где два или три корабля были вынуждены делить один квадрат. Пока они стоят на приколе, это не так заметно, но едва начнется предполетная подготовка, как возникнут проблемы – как протянуть кабели зарядников, чтобы никого не задеть, где удобнее подъехать погрузчику, да как стартовать, чтобы никого не зацепило выхлопами. Было приятно чувствовать, что им-то такого не грозит.

Еще приятнее было наконец-то ощутить под ногами грунт. И не металлическое покрытие шлюзового блока и даже не искусственный пол «Мелиоратория», а настоящую «землю», хоть и под толстым слоем бетона.

Оставив в качестве дежурного Косту – как-никак, он все-таки выходил с Юлием, сопровождая того в «Мелиораторий» – остальные толпой двинулись в город. Уставших от космоса и замкнутого пространства корабля людей привлекало абсолютно все. И чужие корабли, и снующие между ними техники, и громадное здание космопорта и особенно – зеленая зона, отделяющая здание порта и складские помещения.

– Земля? – поинтересовался Джек таким тоном, что все невольно рассмеялись. – Настоящая?

– Нет, игрушечная, – усмехнулся Юлий. Ему самому ужасно захотелось нагнуться и потрогать почву, разрывая пальцами травяное покрытие, ощутить прикосновение к чему-нибудь живому – после того, как тебя два года окружал сплошь металл и пластик, это чувствуется особенно сильно! Но, во-первых, он был капитаном и должен сдерживать свои эмоции, а во-вторых, именно этот газон был окружен невысокой оградкой, по которой метался, как зверь по клетке, ток высокого напряжения. Аж воздух искрил. Видимо, работники порта знали об этой странной особенности всех возвращающихся из дальних рейсов космолетчиков – непременно поваляться на траве.

– Пошли.

– Но... а как же... – команда была на грани бунта. – Нельзя?

– Не сейчас.

– А когда?

– Потом. Позже. У нас еще будет время.

Не заходя в здание космопорта – что они, билетных касс и залов ожидания не видели? – путешественники пересекли стоянку общественного транспорта и углубились в ближайшую улочку. Здесь им повезло – разномастные дома, которые, казалось, строили не только разные бригады, но даже и для представителей разных культур и рас, отвлекли внимание. Экипаж сгрудился рядом с Юлием, как цыплята вокруг наседки, и лишь озирались по сторонам, вос-

торженно и удивленно ахая. Юлия самого разбирало любопытство, и он сдерживался изо всех сил.

– А куда мы идем? – время от времени сыпались вопросы.

– Кое-куда, – загадочно отвечал он.

– А далеко еще?

– Ну, как сказать...

– А что мы там будем делать?

«Как дети, честное слово!» – не без раздражения подумал он, а вслух ответил:

– Все.

– Как это?

– Ну... отдыхать... искать работу... немного развлекаться... и просто... там поглядим!

– Работать? – чуть ли не хором взвыл экипаж.

– Да. Забыли, что нам пока отдыхать и развлекаться не на что?

Экипаж приуныл. Несмотря на то, что запасы топлива и энергия в зарядниках еще были, да и в кладовой кое-что припасено, с остальным дело обстояло плохо. На счету у каждого было лишь несколько кредо-единиц, на которые в лучшем случае купишь один стакан самого дешевого пойла и пластинку жевательной резинки «за счет заведения». Поэтому Юлий очень надеялся на Забегаловку. Сюда ведь прилетали не только для того, чтобы отдохнуть и расслабиться. Здесь, как в любом порту, встречались те, кто только что пришел из глубокого космоса с теми, кто туда только собирается. Тут обменивали не только деньги на выпивку, но и новости. А информация порой дорого стоит. Кроме того, где, как не в таких местах, можно найти работу? Та же информация. Мелькнет какой-нибудь слухок, а ты тут как тут: «Хотите узнать, правда или нет? Всего пара сотен кредо-единиц задатка – и мы с парнями готовы хоть в черную дыру, чтобы его проверить!»

Примерно так планировал Юлий, вышагивая к центру города во главе своих парней. Конечно, можно было воспользоваться монодорожками и даже нанять городской флайер, но монодорожки пролегали отнюдь не везде, а за флайер надо было платить. Поэтому приходилось топтать своими ногами.

Как выяснилось, так было даже лучше. Экипаж то и дело отвлекался то на здание странной формы, то на экзотическую вывеску, то на висячий сад на парапете, то на идущего по своим делам ксеноса. Несмотря на то, что тут чаще всего попадались знакомые виды, всякий раз отвыкшие от них космолетчики разве что пальцами не показывали. Первый встреченный ими меор даже занервничал и принялся лихорадочно осматривать свою шерсть – а вдруг в длинных темно-рыжих прядях что-то запуталось?

– Не отставать! – Юлий резко свернул на боковую улочку. До этого они шли по прямой, опасаясь заблудиться в незнакомом городе. Хотя планировка таких городов-портов была стандартной – улочки расходились от площади перед космопортом радиально, как лучи, соединяясь между собой боковыми переулками. Если космопортов было несколько, то улицы маркировались разными цветами. И было достаточно остановить любого прохожего и спросить, в какой стороне космопорт, после чего выйти на улицу с нужной маркировкой – и больше никуда не сворачивать. Их опознавательным знаком была ярко-зеленая полоса с редкими оранжевыми перетяжками, тянущаяся вдоль «обочины».

Пройдя переулком, они вышла на другой «луч», где с первых шагов окунулись в море разноцветных вывесок, витрин, голографических рекламных щитов, цветомузыки и экзотических магазинов. Здесь в основном располагались бары, забегаловки разного сорта, дома отдыха, казино и бордели. По своему весьма небогатому опыту коммивояжера, Юлий знал, что здесь же можно отыскать контору по найму – просядив все денежки на выпивку и проститутток, бравый космолетчик непременно захочет пополнить свой кредит. А где это сделать проще и быстрее,

чем в конторе? И далеко ходить не надо! Иногда вербовщики сидят в тех же казино, борделях и барах, имея долю в бизнесе.

Осталось выбрать, куда заглянуть, чтобы не ошибиться.

– Э, смотрите!

Юлий едва сдержал возглас – так решительно его пихнули локтем в бок.

– Что там?

– Смотрите! – Рекс едва не приплясывал на месте, тыча пальцем в переливающуюся голографическими огнями вывеску. – Как раз то, что надо для нас, верно?

– «Горячие попки»? – прочитал название Юлий. – Бордель? Что ты куришь? Рекс, я велю обыскать доку твою каюту. Там наверняка есть кое-что припрятанное в заначке!

– А почему бы и нет? – связист с вожделием уставился на объемные изображения двух юношей и девушки, которые зазывно вертели этими самыми попками, завлекая клиентов. – У них же сегодня скидки!

– Да? – заинтересовался и Михаэл, второй после Рекса бабник на борту.

– Точняк! Вон, внизу приписка: «Для мужчин с двадцати часов до полуночи вход бесплатный». Бесплатный, капитан! Ты понимаешь...

Юлий присмотрелся к объявлению, смерил взглядом объемные фигуры, над плакатом – и фыркнул, не в силах сдержать смех.

– Капитан, ты чего? – удивился Рекс. – Что тут такого?

– Да это... – Юлию пришлось ущипнуть себя, чтобы успокоиться, – это бордель для женщин! Сюда как раз бабы заходят, а мужики там работают... Ну, а бесплатно – это чтоб таких, как ты, заманивать. Зайдешь, вроде на халяву там посидишь, койтейльчик-другой за счет заведения выпьешь, а потом... потом снимет тебя какая-нибудь мееориха, и будешь до утра ей коктейли те отрабатывать.

Судя по лицу Рекса, его бы устроил такой вариант, но Юлий его добил короткой фразой:

– И хорошо, если за одну ночь все отработаешь.

– Что, так все серьезно? – изумился Михаэл.

– Угу, – не стал вдаваться в подробности Юлий и зашагал вперед, увлекая команду за собой.

Рекс нагнал его, забежал сбоку, принаравливаясь к быстрому шагу капитана.

– Слышь, Холодильник, а ты откуда это знаешь? Тоже...м-м... отработывал?

Тот лишь стрельнул в связиста колючим взглядом.

– Да не боись, я никому не скажу...

– Я не боюсь, – Юлий все-таки сбавил ход, – я не считаю нужным откровенничать.

– Понял, – Рекс отстал.

Тем не менее, настроение было испорчено. Появилось недоброе предчувствие, что ни к чему хорошему сегодняшняя прогулка не приведет. А ведь им надо заработать денег хотя бы на еду. По традиции, прилетавшие космолетчики ничего и никогда не ели «на грунте» из своих запасов, если поблизости была хоть одна столовая, ресторан или забегаловка. Считалось кощунством, находясь «на грунте», питаться космическими пайками – разве что вы прилетели на дикую неосвоенную планету, совершили вынужденную посадку в глуши и дожидаетесь помощи, ну или если у вас совсем нет денег. И Юлий понимал, что он просто обязан накормить своих людей вкусно и недорого хотя бы один раз. Иначе не только парни – он сам себя уважать перестанет.

Но где взять денег?

Ответ на этот вопрос в буквальном смысле слова валялся под ногами, и Джек, проходя, даже наподдал его носком ботинка, да и Юлий прошел мимо него, как мимо пустого места, и не обернулся бы, если бы не возглас Эшли Смита, корабельного доктора:

– Осторожнее! Он живой!

Все остановились. «Живой» оказался пушистым комочком с шестью лапками, суставчатым хвостом и тремя большими глазами. Поддетый ногой Джека, он заскакал по мостовой, цепляясь лапками. Эшли ловко поймал его за хвост и, подняв на вытянутой руке, продемонстрировал собравшимся.

– Тауйский скрипун, – популярно объяснил он, пока существо, поджав лапки и прищурив глаза, раскачивалось на хвосте. – Эндемик планеты Тауйя-ро. Скрипуном назван за характерный звук, который существо издает по поводу и без повода. Склонен к эмпатии, в еде неприхотлив, потребляет любую жидкую и полужидкую пищу. В природе в основном это перезрелые плоды и соки.

Скрипун тихо скрипнул, не переставая раскачиваться.

– И откуда ты все это знаешь?

– Так, пока в космосе болтались, скучно же было, – Эшли слегка помахал зажатым в кулаке хвостом скрипуна. – Пару раз удавалось поймать бесплатный инфранет. Времени было в обрез, закачивал все подряд... потом читал... тоже все подряд...

– Понятно, – Юлий посмотрел на зверька. – Но здесь не Тауйя-ро. Здесь, если мне не изменяет память, совсем другой сектор. Как он сюда попал?

– Убежал. Он же домашний!

– Откуда знаешь?

– А у него чип в хвосте, – Эшли ловко перехватил хвост зверька и продемонстрировал странную припухлость в паре сантиметров от кончика. – Клеймо ставить – ОЗПЖ* не разрешит. Ошейник ему некуда сажать, как и ушную метку, отпечатки пальцев... хм... тоже. Остается чип. Причем в таком месте, где его легко можно изучить.

(*ОЗПЖ – общество защиты прав животных. Международная организация, действующая на всех планетах, даже населенных ксеносомами.)

– Чип, говоришь? Ну-ну...

Скрипун висел, как тряпочка, не мешая людям, и только время от времени довольно мелодично поскрипывал. Рекс активировал свой комм, поднес его к хвосту зверька, и прибор слегка пискнул.

– Есть! А ну-ка...

После нескольких манипуляций с расшифровкой, глазам космолетичиков предстало вирт-окно, где на трех языках – интерлингве и двух иностранных, были помещены сведения о зверьке. Он принадлежал некоему Увану Вэ-с-половиной (так было написано), проживающему в системе Колибри тринадцатого сектора, но временно зарегистрированному еще в шести мирах. Среди них была и Забегаловка. Еще несколько запросов – и был получен адрес, по которому Увана Вэ-с-половиной можно было застать чаще всего. Здесь же была указана стоимость скрипуна, и...

– Сколько-сколько? – хором вырвалось у всех. – Джек, у тебя настройки не барахлят?

– Да вроде нет, – связист и сам был в шоке. Он попробовал подвергнуть текст обратной перешифровке – то есть, сначала с интерлингвы зашифровать на любой другой язык, а потом – обратно на интерлингву. Но результат остался тот же. Цифра с четырьмя нулями никуда не делась.

– Пятнадцать тысяч кредо-единиц за этот комок меха? – выдавил Джек, который первый-то раз и пнул его ногой. – Вот за эту хрень с хвостом и глазами?

– Это ж целое состояние, – закивал и поверивший наконец своему счастью Рекс. – Капитан, мы богаты!

Команда поддержала его тихими воплями восторга. Если этот зверек так дорого стоит, то за возвращение беглеца непременно будет предложена награда. Даже если им оплатят всего десять процентов стоимости, сумма получается колоссальная!

– Не нравится мне это «застать чаще всего», – покачал головой Юлий. – Обычно это означает, что хозяин не хочет, чтобы его так легко нашли. Кто бы ни пришел по нужному адресу, им скажут, что он только что тут был, но ушел или пока еще не заходил и предложат подождать!

– Пятнадцать тысяч, капитан, – Эшли выразительно покачал скрипуном, и тот закрипел, словно несмазанные качели. Звук получился до того пронзительный, что на них начали обращать внимание.

– Ладно. Пошли. Но у нас одна попытка, парни. Если что – зашвырнем поганца куда подальше и пусть его ищет, кто хочет?

Скрипун издал еще два-три звука и заткнулся сам. То ли устал, то ли понял намек.

По счастью, идти оказалось недалеко. Двухэтажное здание бара-ресторана «Громила» стояло как раз в середине соседней улицы. Издалека оно напоминало заброшенный разбойничий вертеп своей обшарпанностью и мрачным видом, но по мере приближения стало ясно, что это не износ здания, а задумка дизайнера.

Внутри было сумрачно и шумно. Играла музыка, под потолком вращалось несколько шаров, испуская во все стороны разноцветные лучи, и это, если не считать крохотных экранчиков видеофонов, были единственные источники света. По углам копилась настоящая тьма, в которой двигались таинственные фигуры. Большая часть людей и нелюдей толпились именно там, но некоторые сновали туда-сюда во все стороны, чудом не сталкиваясь друг с другом. Среди них были андройды-официанты – признак того, что тут весьма демократичные цены, ибо услуги живых официантов стоят неимоверно дорого. Музыка лилась сразу с трех сторон, в том числе из распахнутых настежь дверей двух боковых залов. Мелодии были разными и создавали такую какофонию, что понять, какие именно песни исполняются, было решительно невозможно. Поэтому никто их не слушал, посетители либо помалкивали, либо общались друг с другом жестами, а порой и он-лайн, перебрасываясь записочками в местном чате.

Юлий и его компания замерли на пороге, ошеломленные шумом, толкотней, яркими красками, звуками и запахами. За без малого два года они отвыкли от всего этого и заново привыкали к людям.

– Мать честная, – только по губам Джека и можно было угадать, что он сказал, – народищу-то... С ума сойти...

– Что будем делать, капитан? – его пихнули в бок, и задали вопрос в самое ухо. Чтобы не напрягать голосовые связки, Юлий только махнул рукой, мол, разберемся!

Заметив новеньких, к ним подкатил андроид. На груди у него вспыхнул дисплей-меню. Касаясь пальцами сенсорного экрана, Юлий потребовал отдельный кабинет для всех, ибо пункта «Найти нужного человека» здесь не было. А в кабинете все-таки немного потише и можно будет поговорить, не рискуя сорвать голосовые связки.

– Задание понял, – гулко ухнул андроид и, развернувшись на ногах с гусеничными подошвами, покатил в глубину. Космолетчики последовали за ним. Ловко лавируя между посетителями и коллегами, тот увлекал клиентов подальше от входа.

Они пересекли первый зал, вошли во второй, отличавшийся от первого только цветом музыки и помостом, на котором извивались на качелях две женщины. «Вот это сервис!» – успел подумать Юлий. За его спиной на два голоса восторженно завздыхали Рекс и Микаэл, но тут их проводник свернул в третий зал, сумрачный и тихий по сравнению с первыми двумя. Собственно, это был не зал, а своеобразный лабиринт из небольших кабинетов-кабинок, разгороженных стенками с разной степенью прозрачности. Многие были заняты.

– Смотри, капитан! – Юлия опять пихнули в бок. Он с неудовольствием обернулся.

– Чего еще?

– Не узнаешь? По-моему, мы их где-то видели, а?

В одной из кабинок сидели четыре человека. Вернее, три человека и веганец. Сидели они смиренно, ни к кому не приставали, просто озирались по сторонам, словно кого-то ждали.

– Нет, не видели, – отрезал Юлий. – А что?

– Ну... – Джек и Рекс переглянулись, – помнишь, мы катер тормознули? Ну, тот, где те контейнеры тиснули? Так вот, эти двое – тот блондин и тощий тип с ним рядом – потом к нам на астероиде в гости приходили. Мол, это наши контейнеры! Тебя тогда на борту не было, ты со змеелюдами торговался.

Юлий пристальнее взгляделся в соседей. Он сталкивался с ними лицом к лицу на катере, во время грабежа, но под щитками скафандров лиц разглядеть было невозможно. Но если это те самые... совпадение?

– Из них кто-нибудь нас в лицо знает? – поинтересовался тот.

– Да вроде нет...

– Ну, а раз нет, то и ведем себя так, будто ничего не подозреваем! Рассаживайтесь, парни! Микаэл...

– Понял, – вздохнул тот, выбирая себе место с краю, чтобы в случае чего принять удар на себя.

Андроид оставался на месте, ожидая, пока люди устроятся поудобнее. Когда все расселись, на его груди опять вспыхнул экран дисплея.

– Голосовое сообщение, – скомандовал Юлий.

В головной части андроида что-то щелкнуло.

– Система готова к работе, – прозвучал механический безликий голос.

– Нам надо найти одного... человека, – Юлий покосился на Эшли, который держал скрипуна в охапке, машинально наглаживая встопорщенную шерстку зверька. – Известного как Уван Вэ-с-половиной. Его временное место пребывания зарегистрировано здесь. Информация взята с идентификационного чипа.

– Уван Вэ-с-половиной, – бесстрастно повторил андроид. – Личный код, будьте любезны!

Юлий схватил кончик хвоста скрипуна и приложил его к экрану. Внутри что-то пискнуло, и, повторив: «Задание понял», – андроид укатил прочь, оставив команду сидеть за пустым столом.

Ждать пришлось несколько минут. За это время к ним не подошел никто – ни андрониды-официанты, ни люди-посетители. Видимо, тут было не принято лезть в чужие дела, чтобы никто не мешал обдeldывать свои. С одной стороны, это было неплохо, а с другой... в соседних кабинках выпивали и закусывали, а они сидели за пустым столом и ждали.

Юлий коротал время, рассматривая соседей, тех самых. Значит, это у них они украли контейнеры с грузом, принадлежащим ТГК? Парни не выглядят расстроенными, несмотря на то, что у них могут быть трения с владельцами. Хотя, кто сказал, что они на самом деле лишь курьеры? Простые работяги в такие места не заглядывают и с местными, как ни в чем не бывало, не болтают. Скорее всего, контрабандисты, которые перевозили ворованный груз. Это и хорошо, и плохо. Хорошо, что проблемы все-таки не у них, а плохо то, что эти парни, оказывается, свои люди. Значит, в случае чего, разбираться придется всерьез. В суд никто не побежит, но Интергалакполу маякнуть могут в надежде замолить часть грехов. Дескать, вы два года ищете яхту класса «Бабочка-люкс»? Так вот она, тепленькая!

Но пока их никто не заметил. Соседи даже ни разу не посмотрели в их сторону, больше интересуясь входом. Юлий продолжал разглядывать их, и, увлекшись, даже вздрогнул, когда услышал рядом шепелявый голос:

– Это вы с чипом?

У полупрозрачной стенки стоял среднего роста худощавый нескладный тип с настолько неправильными чертами лица – нос сбоку, рот на щеке, один глаз затянут складкой кожи – что любой сразу признал бы в нем мутанта с одной из «грязных» планет. Когда-то Юлий много и

тесно общался с выходцами из «грязных» миров, заселенных человечеством в первые годы космической эры. Тогда люди покидали Старую Землю целыми кланами и устремлялись в никуда – лишь бы покинуть прародину человечества. Селились везде, где находили жидкую воду, нужный процент кислорода в воздухе и более-менее приемлемую силу тяжести. То, что некоторые планеты таят в себе неприятные сюрпризы, стало выясняться слишком поздно, когда среди рожденных на них детей стали появляться уроды. Сперва один-два на сотню, потом – на десяток, а в какой-то момент «нормальные» оказались в меньшинстве. Тогда началась вторая волна эмиграции – изгой-«нормалы» покидали «грязные» планеты и селились среди тех, кто был похож на них внешне. Вот только дефектные гены они часто несли в себе, и порой поколение спустя у них рождался уродливый внук или правнук...

Как этот.

– Мы, – кивнул Юлий.

– Пшли, – прошипел мутант, махнув двупалой рукой-клешней. На самом деле, пальцев на ней было три, но третий был маленьким, причудливо изогнутым отростком.

Космолетчики поднялись.

Идти оказалось недалеко – в том же зале в одну из кабинок у стены.

Увидев сидящего за столиком толстяка в мешковатом костюме, который скрывал большую часть тела – кроме головы и кистей рук – Юлий сразу понял, что перед ним еще один мутант.

– Уван Вэ-с-половиной? – наудачу брякнул он.

– Мне сказали, у вас есть чип с... – толстяк осекся, заметив скрипуна на руках доктора Эшли. – У вас мой Малыш?

– Да, – Юлий посторонился, пропуская дока вперед. – Мы... нашли его случайно.

– Малыш, – толстяк протянул руки. Скрипун завозился в чужих руках, заскрипел-завещал так пронзительно, что перекрыл даже музыку в соседнем зале. – Иди к папочке!

Выдравшись из рук Эшли, скрипун совершил прыжок и буквально прилип к ладоням хозяина, продолжая скрипеть, но уже по-другому. Пожалуй, теперь в его скрипе звучало что-то нежное и мелодичное. Качая пушистый шарик на одной руке, другой толстяк теребил ушки зверька, дергал его за лапки, пощипывал хвостик, а тот катался по ладони между его пальцами и испускал пронзительные переливчатые звуки.

– Ах, ты мой лапочка... ах ты мой хорошенький, – умиленно засюсюкал толстяк. – Эршева куанна, л-ла! Ури-мис... – перешел он на родной язык, и скрипун отвечал ему довольно мелодичным поскрипыванием. Даже не верилось, что совсем недавно он верещал, как резаный. Юлий и его команда стояли возле стола, наблюдая за этим зрелищем.

Наконец, Уван Вэ-с-половиной поднял голову, все еще прижимая скрипуна к своей необъятной груди.

– Я так рад, что Малыш снова со мной, – сказал он. – Где вы его нашли?

– На улице. В паре кварталов отсюда, – Юлий махнул рукой, обозначая направление. – Случайно. Идентифицировали по чипу и...

– Молодцы, – серьезно кивнул толстяк. – Это благородный поступок. Вы не представляете, как он для меня ценен...

– Представляем, – негромко буркнул Джек. – Пятнадцать тысяч...

– А? Что? – Уван Вэ-с-половиной аж привстал. – Ну да, на столько он застрахован в случае потери. И... м-м... вы от меня чего-то хотите?

Команда «Бабочки» переглянулась.

– Хотим, – кивнул Юлий, принимая удар на себя. – Если ваш...э-э... Малыш так дорого стоит, то, может быть, вы бы не отказались... компенсировать нам часть его стоимости?

– Вы что, хотите награду за то, что нашли и принесли Малыша мне? – голос толстяка как-то странно дрогнул.

Люди этого хотели. И даже очень. Пятнадцать тысяч кредитов – солидный куш. Такие деньги редко просто так валяются на дороге.

– Эх, ладно, что уж... сердце у меня доброе, а Малыш мне так дорог, – наконец, смиренно произнес Уван Вэ-с-половиной. – Три-Ту, мою чековую книжку!

Мутант с перекошенным лицом и клешней вместо одной руки – вторая, как заметили космолетчики, была совершенно нормальной – с почтительным поклоном передал боссу планшет. Толстяк довольно небрежно пересадил скрипуна на плечо и несколько раз ткнул в экран пальцем.

– Куда перевести деньги?

Юлий уже хотел назвать номер своего старого счета, но вспомнил, что тот заблокирован.

– Нам карту... на предъявителя, – сказал он. – Мы здесь временно и... скоро улетаем. А там, куда мы летим, боюсь, невозможно будет снимать деньги со счетов.

– Что, совсем в дикие миры подаетесь?

– Да. Мы – вольные звездопроходцы. Куда хотим, туда летим.

– Вот как. Что ж, ваше право... Три-Ту, кассовый аппарат мне!

Пару минут спустя в руки Юлия лег пластиковый прямоугольник с выбитыми на нем опознавательными метками.

– Он одноразовый. Дезактивируется сразу после получения средств. Действует в течение пятидесяти часов плюс одна минута. Время пошло!

Юлий кивнул, двумя руками держа карточку. Пятнадцать тысяч. Давно он не держал такой суммы на руках. Это огромное богатство. Если разделить сумму на десять частей, то каждому достанется по полторы тысячи, еще полутора хватит, чтобы заправить и отремонтировать «Бабочку» и еще столько же останется на черный день. Было, от чего закружиться голове. Почти два года сидеть без денег и вдруг такая удача!

– Где здесь ближайший банкомат? – спросил он и сам не узнал своего голоса.

– На первом этаже, у входа.

Они сами не помнили, как вышли из бара.

Банкоматов было три, и они пользовались спросом – на Забегаловку прилетали отовсюду и часто приходили с местной валютой, которую тут же можно было виртуально обменять на здешние деньги.

Аппарат проглотил карточку и мило поинтересовался, в какой валюте клиент желает получить ее содержимое.

– Стандартные кредо-единицы в средних купюрах по сто и пятьсот единиц.

– Принято, – прожурчал автомат, после чего на ладонь Юлию вылетели... три пластиковых квадратика по пятьсот кредо-единиц каждый.

– Счет обнулен. Одноразовая карточка дезактивирована, – сообщил аппарат.

– Что?

Команда «Бабочки» сомкнула ряды, уставившись на сумму, в десять раз меньше той, которая им была обещана. Пятнадцать тысяч испарились, растаяли, исчезли, волшебным образом превратившись в десятую часть заявленной суммы.

– Обманул, жирный урод, – прошептал Юлий, когда до него дошел весь смысл произошедшего.

– Вот тварь! – энергично поддержал его Томас. Микаэл молча передернул затвор лазерника. Джек тихо взвыл. Каждый переживал крушение своих надежд.

– Что ж, – Юлий попытался улыбнуться. – По крайней мере, хоть что-то у нас теперь есть.

– Точно, – неожиданно поддержал его Эшли. – Сдохлой коровы – хоть шкуры клоч.

На пальце его внезапно что-то тускло блеснуло. Толстое кольцо, покрытое мелкими насечками и значками, судя по всему, двойное, состоящее из двух половинок.

– Ты откуда это взял?

- А у скрипуна на хвосте сидело. Я подумал, что...
- В голове у капитана что-то словно щелкнуло.
- Бежим отсюда.

ГЛАВА 6.

- Ты хоть понимаешь, кэп, во что мы ввязались?

Пол кивнул, не поворачивая головы. Перед ним на экране персонального дисплея разворачивалась трехмерная трасса, только что перекинутая ему Шушерой. Навигатор сидел за пультом, не шевелясь, только время от времени подрагивали кончики пальцев. Только что они летали по клавиатуре с такой скоростью, что оставалось лишь удивляться его проворству. Даже несмотря на то, что был мутантом, Шушера иногда двигался и действовал слишком быстро.

- Кэп, – не сдавался Чесни, – ты понимаешь, что...

– Я понимаю, что мы должны заработать денег и выплатить банку долг за корабль. Понимаю, что должен обеспечить вас жильем и работой. Понимаю, что мне самому что-то надо для жизни. И если нам предлагают работу, я не понимаю, почему мы должны от нее отказываться! И я не понимаю, – он оторвал взгляд от трассы, обернувшись на пилота, – почему мы должны отказываться от той работы, которую нам предложили на Забегаловке?

– Потому... – Чесни, не дрогнув, выдержал взгляд своего капитана, – что это дело мне кажется... дурно пахнущим.

– Какое дело? Слетать по известному адресу, забрать там груз и доставить его на Менялу. Чем это дело отличается от тех, на которые мы подписывались до этого?

- Тем, что это... это... ну...

– Официально запрещено? Брось, Чесни. Это экономически выгодно. Да, есть большой риск. Но без риска нам не прожить. Ты только подумай, что мы получаем взамен небольшой нервотрепки! Ты видел сумму аванса?

- Аванса, который еще надо отрабатывать...

– Да. И мы отработаем. И получим премию. И станем, наконец, свободными людьми! И сможем братья за любые заказы. Или вовсе не брать заказов. Мы станем сами себе хозяева, расплатившись не только с банком, но и со всеми долгами! Разве тебе этого не хочется?

Пилот помедлил с ответом, но Пол его не торопил. Да, он знал, что порученная им работа сложная. Знал, что есть проблемы и препятствия. Знал, что их, в конце концов, могут просто использовать и потом подставить, но...

Но этот Уван или как там его зовут полным именем на самом деле, заплатил за него долг банку! Узнав, что «Комета» пока еще находится в собственности банкирского дома «Томиш и дети» и что Поллард Руд Хэмир в той семье что-то вроде паршивой овцы и даже не кровный родственник никому из работников банка от совета директоров до уборщика, толстяк-мутант без лишних слов выписал ему перевод на сумму, превышающую долг почти на сотню кредо-единиц. Тут же, не вставая от стола переговоров, они перечислили деньги банку и получили ответ, что нужная сумма получена адресатом. Только после этого, поверив, что свободен, Пол заговорил о деле.

Да, две тысячи четыреста кредо-единиц ему теперь надо было отработать. Да, кроме них Пол под счет премии взял аванс в полторы тысячи кредо-единиц на заправку и кое-какой мелкий ремонт «Кометы». И – да, рассчитается он с Уваном только после того, как «товар» будет доставлен посредникам на Меняле, заплатив, с учетом процентов, восемь тысяч кредо-единиц. Но ради денег капитан Хэмир был способен и не на такое. И был удивлен, встретив среди своих людей того, кто почему-то думает иначе.

– Да, мне этого хочется, – Чесни напрягся. – Мне тоже надоело жить и ждать, когда твой банк заберет у тебя нашу красавицу, – его руки коснулись панели управления нежными, почти любовными движениями. – И мы одна команда. Мы сработались и...

– Так вот что тебя волнует? – рассмеялся от облегчения Пол. – Новенький? Да?

После смерти Христофора и тяжелого ранения Юмбы экипаж «Кометы» считался неполным. В официальном порту корабль бы просто не выпустили на старт без механика, на котором лежала ответственность за исправность двигателей. Переделка на автомат не могла решить проблему, поскольку, хотя хорошо известно, что хоть люди часто ошибаются, но, в отличие от техники, никогда не отказывают в критический момент. Да и стоил андроид-ремонтник столько, что дешевле купить новый корабль.

Конечно, без старшего помощника можно было бы обойтись – и многие так и делали. А если старпом все-таки появлялся, то как совместитель – второй пилот, стрелок, связист... Именно связистом был старпом Христофор, и после его смерти от удушья, когда он вместе с механиком Юмбой полез чинить антенну в открытом космосе и не до конца закрутил кислородный вентиль, его обязанности поделили между собой Пол, Шушера и Чесни. Пробовали подключить к делу Тикки, но тот, как выяснилось, в связи разбирался меньше, чем в стрелковом оружии. И если без связиста они как-нибудь могли обойтись, то что делать без механика, не представляли. Тикки, на которого была надежда, упирался всеми конечностями. Бывший геймер даже всерьез занялся изучением оружия, лишь бы его не поставили к машине.

Без механика они бы не смогли выполнить поручения, и Уван дал им совет – немного посидеть в том же баре, но пересесть за другой столик, в одном из соседних залов. Совета послушались, и буквально через четверть часа к их столику подошел, слегка покачиваясь, явно нетрезвый тип, так дыша перегаром, что сразу захотелось надеть кислородные маски.

– Кап-пельку, – просипел он, облакачиваясь на столик, чтобы удержаться на ногах. – Котлы горят... спасу нет...

Шушера, к которому он оказался ближе всех, бросил на Пола взгляд – мол, что делать?

– Мы по четным числам не подаем, – отрезал тот.

– А с-сех-ходня нечетное, – покачнулся тип и вцепился в Шушеру, – держи, братан...

Навигатор резко шевельнул плечами, сбрасывая с себя его руку. Будучи мутантом, Шушера весьма болезненно реагировал на прикосновения – слишком часто в детстве и юности его толкали, щипали и били за то, что у него двенадцать пальцев и четыре руки. Движение оказалось таким резким и неожиданным, что пьянчуга не удержался на ногах и рухнул навзничь.

– Т-ты... да ты знаешь, х-кто ты, – завопил он чуть ли не на весь зал. – Да я т-тебя... ур-род...

По счастью, выпитое мешало ему вскочить на ноги, но орал он так, что на них стали оборачиваться.

– Заткните его, – прошипел Пол.

Бросив по сторонам вопросительный взгляд – не спешит ли к ним охрана? – Кир-Пу поднялся из-за столика. Профессионально размял руки...

От его легкого корректного толчка выпивоха внезапно увернулся, с легкостью скинув с себя руку стрелка. От более сильного и резкого – качнулся, чудом сохранив равновесие, но не отпрянул, а по инерции подался вперед, сам, в свою очередь, пихнув Кир-Пу в грудь: «Ты чё? Ты чё тут...это...»

Кир-Пу очень не любил, когда его толкают. Он развернулся и коротко, без замаха, ударил.

Пьянчуга отлетел в сторону, едва не сбив соседний столик и пихнув кого-то локтем. Однако, устоял опять и, взревев, пригнув голову, ринулся в атаку.

– Кончай, Кир! – коротко приказал Пол. – А не то...

Но, к его удивлению, драка не только никого не возмутила. Едва пьянчуга второй раз отлетел, сбитый прямым в челюсть и растянулся на полу, задевая чужие ноги и стулья, как

все вокруг зашевелились, ожили и стали подтягиваться к месту действия. Те же, чьи столики оказались в опасной близости, мигом развернулись так, чтобы, так сказать, оказаться в первых рядах представления.

– Давай! Глуши! Так его! Так! Еще! – раздавались со всех сторон восторженные выкрики.

Пьянчуга напирал с упорством выведенного из себя зверя. Глаза его налились кровью, он ревел что-то нечленораздельное, мешая интерлингву со своим родным языком и, то и дело валясь от ударов стрелка, все-таки раз за разом кидался на него, попутно задевая зрителей. Те в драку лезть не спешили, наоборот, поддерживали его, помогая выпрямиться и буквально швыряя под кулаки его противника. Судя по энергичным и одобрительным выкрикам, все были рады тому, что нашелся наконец кто-то, кто как следует отметелит пьянчугу.

Наконец, удачный удар в челюсть, добавленный аналогичным в живот и нажатием на болевую точку поверг его в нокаут. Мужчина растянулся на полу, отключаясь, и Кир-Пу разжал кулаки.

Вокруг взревело от восторга людское море. Не только к победителю – к его спутникам тянулись руки, чтобы похлопать по плечу, пожать ладонь. Полу кто-то сунул стакан с выпивкой. Шокированного Курта полуголая девица смачно чмокнула в губы. Сам Кир-Пу с удивлением вытаращил глаза на несколько пластиковых банкнот.

– На, твоя доля, парень! – весело сообщил ему рослый марсианин. – Я на тебя ставил! Во! Пятьсот кредо-единиц выиграл. Десятина – тебе!

Источая запах аммиака, к ним протиснулся змеелюд, щупальца его нервно шевелились.

– Волнительно! Просто волнительно! – шипел он, раздувая горловой мешок. – Коротко и яростно. Жаль, что зрелище быстро закончилось. Но я все записал! Не желаете повторить?

– Что? – Кир-Пу и Пол переглянулись. – Повторить?

– Да. Тут раз в декаду проходят бои. С правилами и без. Не хотите выставить свою кандидатуру? Сразу видно, что вы профессионал. Сто кредо-единиц за первый бой, дальше по нарастающей десятипроцентная надбавка. Договорные бои оплачиваются по отдельному тарифу. За день можно заработать до тысячи кредо-единиц.

– Нет! – сказал Пол прежде, чем сам герой дня успел открыть рот. – Мой человек не продается и не сдается в аренду. И даже если он решит принять участие в боях, то лишь по истечении контракта со мной.

Стрелок сверху вниз покосился на капитана, но только кивнул, массируя кулак с зажатыми в нем пластиковыми карточками.

– Вы отказываетесь? – у змеелюда даже опал горловой мешок. – Жаль-жаль... У нас многие так живут...

– Что, даже этот? – Пол кивнул на тело так и не пришедшего в себя драчуна-пьянчуги.

– Этот? – змеелюд засмеялся, колыхаясь жирным телом и презрительно пнул пьянчугу хвостом. – Он тут вроде местного дурачка. Это Зига, механик с «Затонувшего».

– Механик? – Полу показалось, что он ослышался.

– Ну да.

Как быстро выяснилось, примерно два стандартных месяца назад лайнер «Затонувший» разбился при попытке приземлиться на Забегаловку. Что-то там в нем отказало и, не реагируя на крики диспетчера, он на полной скорости вписался в искусственный спутник планеты. Хорошо, что тот был полностью автоматический, и обошлось без лишних жертв. Было следствие. Выяснилось, что причина аварии – износ механизмов. Виновных нашли и наказали, но уцелевшую команду списали на грунт. Кто-то сразу нашел работу, а кому-то не повезло. Нет, деньги по страховке получили все, но кто-то распорядился ими с умом, а кто-то просадил в баре и теперь бродит по злачным местам, клянча на выпивку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.